

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ИННОВАЦИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
В. Г. ТИМИРЯСОВА (ИЭУП)»

На правах рукописи

Шпилев Дмитрий Александрович

**РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
ОЦЕНКИ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Специальность 5.2.7. – Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент

Антонова Ирина Ильгизовна

Казань – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	13
1.1 Эволюция концептов и тренды государственного управления устойчивым развитием территориальных образований	13
1.2 Механизм государственного управления устойчивым развитием на уровне муниципальных образований	38
1.3 Инновации как инструмент устойчивого развития муниципальных образований	51
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	60
2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ.....	63
2.1 Смена состояний устойчивости муниципального образования под влиянием инновационных процессов.....	63
2.2 Концептуальные подходы к оценке механизма устойчивого развития территориальных образований	71
2.3 Алгоритм исследования и система показателей устойчивого развития муниципальных образований с учетом влияния инноваций	90
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	101
3 МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)	103

3.1 Использование опыта реализации кластерной политики в региональном управлении устойчивым развитием	103
3.2 Методика оценки муниципальных образований по показателям устойчивого развития.....	114
3.3 Формирование направлений совершенствования механизма управления устойчивым развитием муниципальных образований	135
3.4 Разработка комплекса мер по нейтрализации факторов, препятствующих устойчивому развитию муниципальных образований .	144
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	159
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	195
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	200
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	202
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	207
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	208
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	222
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.....	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Государственное управление тесно связано с идеей устойчивого развития, которая возникла в прошлом веке и сегодня определяет направление развития мирового сообщества. В настоящее время происходит переход от теоретических и методологических основ государственного управления устойчивым развитием к практическим подходам, направленным на поиск методических инструментов достижения целей устойчивого развития. Это приводит к необходимости проведения значительных преобразований в системе государственного и муниципального управления.

Как известно, устойчивое развитие зависит от функционирования социально-экономических систем на макро-, мезо - и микроуровнях, которое, в свою очередь, во много зависит от инновационных процессов. Вероятностный характер успешной реализации инновационных предложений обуславливает необходимость разработки комплекса мер организационно-управленческого характера.

Преодоление данной проблемы видится в организационной трансформации на локальном уровне – в муниципальных образованиях. Муниципальные образования, обладающие территориально-ресурсной базой и в пределах своих компетенций, распоряжающиеся имущественными, финансовыми, человеческими ресурсами, рассматриваются как трансляторы политики государства. На основании этого, возникает необходимость обновленного механизма государственного управления устойчивым развитием муниципальных образований через призму инноваций. Тем не менее, с практической точки зрения выявляется множество противоречий и сложностей, затрудняющих переход муниципальных образований к функционированию на основе современных тенденций устойчивого развития. Это связано, во-первых, с недостаточной проработкой теоретико-методических основ концепции устойчивого развития в контексте инновационной деятельности и, во-вторых, с многообразием практических государственных подходов и моделей социально-экономического развития муниципалитетов, в рамках которых устойчивое развитие не всегда является результатом инноваций. Указанные факты обусловили выбор темы исследования.

Степень изученности проблемы. Анализ различных аспектов теорий устойчивого развития и устойчивости социально-экономических систем содержится в ряде работ зарубежных и отечественных исследователей: трудах И.И. Антоновой, В. А. Коптюга, Н. М. Мамедова, Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз и Й. Рандерса, Н. Н. Моисеева, И. М. Потравного, Е. В. Рюминой, А. Д. Урсул и Т. А. Урсул, Т. В. Усковой, а также в работах под редакцией А. Г. Гранберга и В. И. Данилова-Данильяна, Л. Г. Мельника и Л. Хенса.

Вопросам устойчивого развития территорий разного уровня посвящены публикации И. А. Бачуринской, Т. В. Бегун, С. Н. Бобылёва, Е. С. Бордяшова, З. А. Борлаковой, С. Р. Брошковой, М. Ф. Замятиной, Т. А. Зворыкиной, М. В. Глазыриной, Н. Н. Киселевой, В. А. Крестина, В. Н. Лаженцева, М. В. Мазуниной, П. Маккартни, И. А. Масюто, О. И. Митяковой, И. В. Петровой, О. С. Пчелинцева, Д. Г. Родионова, А. Д. Шматко и ряда других учёных.

Теоретико-методологическая база государственного и муниципального управления в целом опирается на труды Г. В. Атамачука, А. Г. Гладышева, И. Г. Головцовой, Е. А. Горбашко, О. Н. Гундарь, Н. Р. Камыниной, Г. Л. Куприяшина, Г. А. Меньшиковой, Р. Т. Мухаевой, М. В. Намхановой, В. Д. Нечаева, В. П. Орешина, В. А. Плотникова, Г. Н. Ротанова, А. И. Соловьева, А. В. Харламова, В. С. Чекалина, В. Е. Чиркиной и других специалистов.

Проблемы теории инноваций и инновационных систем рассматриваются в исследованиях Л. М. Бадалова, Л. М. Гохберга, С. Д. Валентея, М. Виленского, О. Г. Голиченко, Д. Кларка, В. Коганова, Л. С. Леонтьевой, Т. Майерса, Ю. Максимова, Л. Миндели, В. В. Михайлова, Е. Ф. Никитской, Н. А. Петухова, А. Н. Пилясова, В. Фридлянова, К. Фримена, Ф. Янсена.

Вопросы устойчивого развития на муниципальном уровне исследовались в трудах таких ученых, как С. А. Боженков, В. И. Данилов-Данильян, Л. В. Дорофеева, М. Г. Лапаева, К. С. Лосев, Н. В. Островский, А. Л. Самсонов, А. Д. Урсул, и др.

Однако анализ данных работ позволяет заключить, что проблематика создания инструментов и механизмов трансформации институциональной

инфраструктуры, служащей фундаментом устойчивого развития муниципальных образований, освещена в них недостаточно полно.

Большое количество исследований, посвященных вопросам государственного и муниципального управления устойчивым развитием, говорит о неугасающем интересе к данной проблеме. Однако многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. В частности, наблюдается большое количество разрозненных точек зрения на содержание термина «устойчивое развитие» и производных: «устойчивое развитие территории», «устойчивое развитие муниципального образования», «инновационные факторы устойчивого развития» и других. Это затрудняет определение механизма государственного управления устойчивым развитием территориальных образований, учитывая особую роль инноваций, а также выявление специфики управления устойчивым развитием локальных территориальных систем в контексте реализации кластерной политики. Недостаточно развит методический инструментарий оценки организационно-управленческих механизмов устойчивого развития муниципальных образований. Об этом, в частности, говорят разрозненные методики определения уровня устойчивого развития регионов, разработанные в различных субъектах Федерации.

Целью диссертации является формирование теоретических основ и методических подходов к развитию инструментария оценки механизма управления устойчивым развитием муниципальных образований с учётом воздействия инноваций.

Цель обуславливает постановку и решение следующих **задач**:

1. Установить закономерности развития подходов государственного управления устойчивым развитием территориальных образований.

2. Усовершенствовать механизм устойчивого развития муниципального образования с учётом влияния инноваций и раскрыть его признаки в контексте теории устойчивости социально-экономических систем.

3. Определить типы механизма устойчивого развития муниципальных образований.

4. Сформировать подход и алгоритм оценки механизма устойчивого развития

муниципальных образований.

5. Предложить систему показателей устойчивого развития муниципальных образований.

Объект исследования – муниципальные образования как социально-экономическая система.

Предметом исследования являются процессы и методический инструментарий государственного управления устойчивым развитием муниципальных образований.

Теоретической основой диссертации являются труды отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих современные общественные процессы в русле концепции устойчивого развития и предлагающих различные подходы и системы показателей для оценки устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне.

Методологической основой диссертации являются общенаучные и специальные методы: методы анализа и синтеза, сравнительный, структурный и экономико-статистический анализ.

Содержание диссертации соответствует Паспорту специальности 5.2.7 – Государственное и муниципальное управление: п. 2. «Тенденции развития системы государственного и муниципального управления: международный и российский опыт. Государственное управление устойчивым развитием» и п. 23. «Региональное управление, методы и механизмы улучшения социально-экономических показателей регионов. Взаимодействие федерального и регионального уровней управления. Кластерная политика».

Информационную базу работы составили: результаты исследований современных учёных и рейтинги в области устойчивого и инновационного развития территориальных социально-экономических систем различных уровней; статистические данные, публикуемые Федеральной службой государственной статистики и её территориальными органами; законодательные и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации, в частности, программы (стратегии) социально-экономического развития муниципальных образований

Ярославского региона; государственные стандарты, а также ресурсы сети Интернет по проблематике диссертации.

Обоснованность результатов исследования определяется опорой на общепризнанные положения научных разработок и нормативных документов в области государственного и муниципального управления, системно-субъектного, многомерного и оптимизационного анализа опубликованных в открытой печати и сети интернет, а также публикацией основных результатов разработок автора в рецензируемых научных изданиях, а также адекватным применением математических методов при решении поставленных задач.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается статистическими данными, а также источниками, опубликованными в ведущих научных журналах и изданиях в области государственного и муниципального управления, в том числе публикациями автора ключевых результатов исследования в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК.

Научная новизна исследования состоит в формировании теоретических положений и методических основ оценки процессов устойчивого развития муниципальных образований и разработке организационно-управленческих механизмов и методического инструментария их устойчивого развития с учетом влияния инноваций.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором и выносимые на защиту.

1. Установлены закономерности развития подходов государственного управления устойчивым развитием территориальных образований и предложен комплексный подход, в основе которого лежат концепты устойчивого развития, социально-экономических систем и инновационного менеджмента. Подход отличается от существующих акцентом на устойчивость организационно-экономической системы муниципального образования с учетом зависимости от успешности реализации инноваций.

2. Усовершенствован механизм устойчивого развития муниципальных

образований в форме динамической системы с учетом влияния инноваций, который отличается уточнением содержания и связей компонентов, отражающих экономические, социальные, экологические и институциональные факторы, а также учетом динамики их изменений. Это позволило разработать алгоритм оценки, систему показателей оценки устойчивого развития муниципальных образований с учетом влияния инноваций.

3. Проведена классификация типов муниципальных образований по способу и виду реализации инновационного потенциала: по механизму «актуализации» инноваций и по механизму «ассимиляции» инноваций. Предложенная типология муниципальных образований позволяет обеспечить сопряжение устойчивого развития и инновационной деятельности, а также обосновать корреляцию соответствующих типов с механизмом управления устойчивым развитием. Это позволило сформировать алгоритмы формирования систем устойчивого и инновационного развития и предложить методику оценки, позволяющую обосновано выбирать механизм устойчивого развития муниципальных образований.

4. Сформирован подход и алгоритм оценки механизма устойчивого развития муниципальных образований, основанные на учёте результатов инновационной деятельности и социально-экономического развития с акцентом на показатели затрат на инновационную деятельность и результаты коммерциализации инноваций, реализуемые на уровне муниципальных образований. Предложенный алгоритм анализа устойчивого развития муниципального образования отличается от известных последовательностью и составом этапов анализа инновационной деятельности, а также степенью институциональной согласованности органов власти, что позволяет обосновано анализировать устойчивое развитие муниципальных образований с целью выработки тактических направлений государственного управления.

5. Предложена усовершенствованная система показателей устойчивого развития муниципальных образований, с учетом особенностей описанного механизма анализа и показателей существующих методик оценки устойчивого

развития. Система показателей служит основой для формирования рейтинга муниципальных образований по степени обеспечения устойчивого развития, что позволяет проводить объективную оценку устойчивого развития территориальных образований, осуществить сравнительную оценку муниципалитетов и принимать обоснованные государственные решения по улучшению показателей социально-экономического развития региона.

Теоретическая значимость работы заключается в системном обосновании и описании механизма устойчивого развития и разработке аналитических инструментов с учетом влияния инноваций для принятия решений органами власти.

Практическая значимость отражена в основных положениях, выводах и рекомендациях, содержащихся в диссертации, которые позволяют обоснованно анализировать устойчивое развитие территориальных образований и принимать тактические и стратегические решения регионального и муниципального управления, направленные на обеспечение устойчивого развития страны.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Инновационное развитие российской экономики» (Москва, МЭСИ, 2010), на V Международной научно-практической конференции «Россия в период трансформации: российско-германский экономический диалог» (Ярославль, 2011), на V Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012); на Международной научной конференции «Ломоносовские чтения – 2016» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016), – а также на ежегодном областном конкурсе научно-исследовательских работ в рамках реализации областной целевой программы «Стимулирование инвестиционной деятельности в Ярославской области на 2015–2017 годы» (Ярославль, департамент инвестиционной политики Ярославской области, 2015); на VIII, IX, X, XI Международных технологических форумах «Инновации. Технологии. Производство» (Рыбинск, 2022, 2023, 2024, 2025 гг.); на

XI Международном-практическом форуме «Эффективные системы менеджмента: Качество. Циркулярная экономика. Технологический суверенитет» (Казань, КИУ имени В.Г. Тимирязова, 2023); на III Международно-практической конференции «Развитие теории и механизмов повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности пространственного развития экономики регионов» (ИПРЭ РАН, Санкт-Петербург, 2024); на XII Международном-практическом форуме «Эффективные системы менеджмента: Качество. Биоэкономика. Кадровый и технологический суверенитет» (Казань, КИУ имени В.Г. Тимирязова, 2025); на Всероссийской научно-практической конференции «Умный город 2030+» (Москва, РГГУ, 2025); на международной научно-практической конференции VIII «Гастевские чтения» (Москва, РГГУ, 2025).

Основные результаты исследования приняты к использованию в деятельности Министерства социальных коммуникаций и научно-технологического развития Ярославской области, автономной некоммерческой организации «Научно-производственный центр «Беспилотные авиационные системы Ярославской области», а также используются в образовательной деятельности РГАТУ имени П. А. Соловьева, что подтверждено документально актами и справками о внедрении.

Теоретико-практические разработки диссертационного исследования были использованы: в практике проведения научно-исследовательских семинаров на тему «Устойчивое развитие муниципальных образований» в рамках магистерской программы «Управление государственными и муниципальными предприятиями»; в ФГБОУ ВО РАНХиГС (2017 год); при преподавании дисциплины «Устойчивое развитие территорий», «Основы государственного и муниципального управления и городская политика» в ФГБОУ ВО РГАТУ имени П. А. Соловьева (с 2023 года).

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 27 работах общим объемом 11,72 печатного листа (из них авторских – 7,77 п. л.), в том числе 12 публикаций общим объемом 9,15 печатного листа (из них авторских – 5,95 п. л.) в изданиях из перечня ведущих рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем работы.

Диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и приложения. Общий объем работы – 231 страница, в том числе 16 таблиц, 33 рисунка и 7 приложений. Список использованных источников насчитывает 290 источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

1. 1 Эволюция концептов и тренды государственного управления устойчивым развитием территориальных образований

В настоящее время проблемы, рассматриваемые в рамках концепции устойчивого развития, а также способы их решения, активно разрабатываемые в научной среде, имеют характер фундаментальных положений, принимаемых и разделяемых наукой. Концепция интегрирует научное сообщество, является стимулом для создания дискуссионных площадок и различного рода ассоциаций, влияет на мировую и государственную политику и функционирование системы власти в целом. На основе концепции устойчивого развития разработаны цели международных организаций и методики оценки устойчивости, в том числе ООН и Всемирным банком.

Вопрос генезиса концепции устойчивого развития достаточно полно освещается в научной литературе (см., например, работы Н. М. Мамедова [144], И. А. Масюто [148], Л. Г. Мельника и Л. Хенса [239], В. Е. Рохчина и А. Гневко [221], О. С. Пчелинцева [204], А. Д. Урсула, Т. А. Урсул и А. В. Иванова [256-258], З.Б. Хурановой [272], коллективную монографию «Новая парадигма развития России в 21 веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты» (редакторы: В. А. Коптюг, В. М. Матросов, В. К. Левашов) [173]). Однако до сих пор нет четких представлений о его эволюционном пути и смене парадигмальных ориентиров – тех ключевых проблем и факторов, которые детерминируют научные поиски и практические разработки.

Анализ массива имеющихся научных сведений и документальных разработок в данной области позволил нам выделить периоды развития концепции устойчивого развития и изучить существенные признаки каждого из них.

Выделены следующие периоды (рисунок 1.1):

1. Период первоначальных решений (до 1970-х).

2. Период актуализации теоретического поиска (1970–1980-е).
3. Период универсализации и распространения (1990–2000-е).
4. Период реализации практических инициатив (с 2010).

На рисунке 1.2 представлены основные международные события, стимулировавшие развитие идеи устойчивого развития и / или проходившие под его эгидой в тот или иной период.

Следует обратить внимание на то, что, как и любая периодизация в общественных науках, предполагающая выделение условных хронологических этапов развития чего-либо, периодизация концепции устойчивого развития носит условный характер, а проанализированные признаки того или иного периода – характер доминант, что, безусловно, не исключает их зарождение в предыдущие периоды и преемственность в будущем. Рассмотрим каждый период.

1. Период первоначальных решений (до 1970-х).

Резкое нарастание кризисных биосферных явлений антропогенного происхождения в XX веке – ключевая эмпирическая предпосылка, детерминировавшая зарождение представлений об устойчивом развитии. В середине прошлого века господствовавшее представление о том, что «эксплуатируемые» человеком в экономических целях экосистемы могут воспроизводиться самостоятельно неограниченно долгое время без вмешательства других посторонних факторов, сменяется осознанием предела «эксплуатации», ограниченности ресурсов и их нарастающего дефицита. Развиваются идеи о мировой взаимосвязанности явлений и процессов – биологических, экономических, социальных.

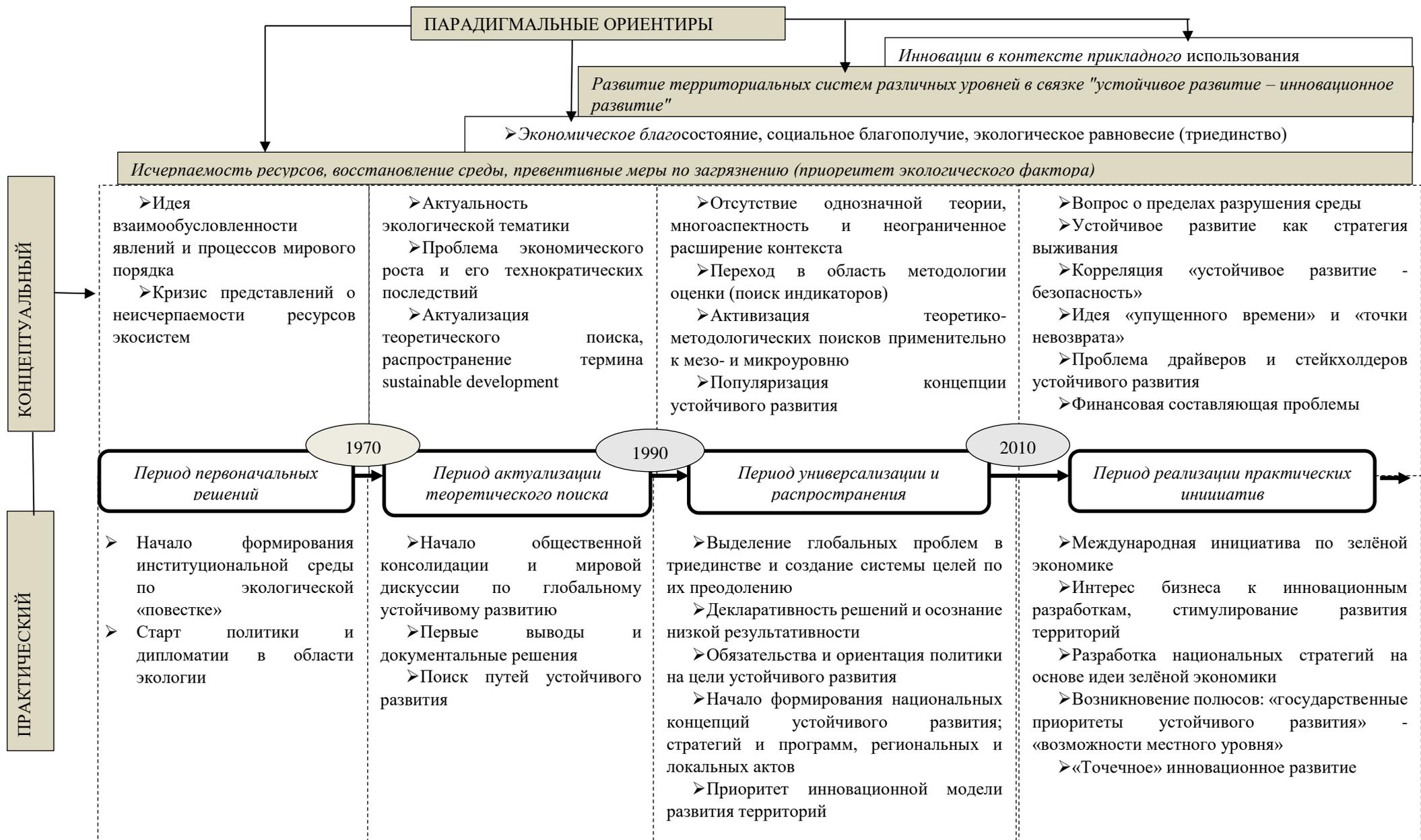

Рисунок 1.1 – Периодизация развития концепции устойчивого развития.

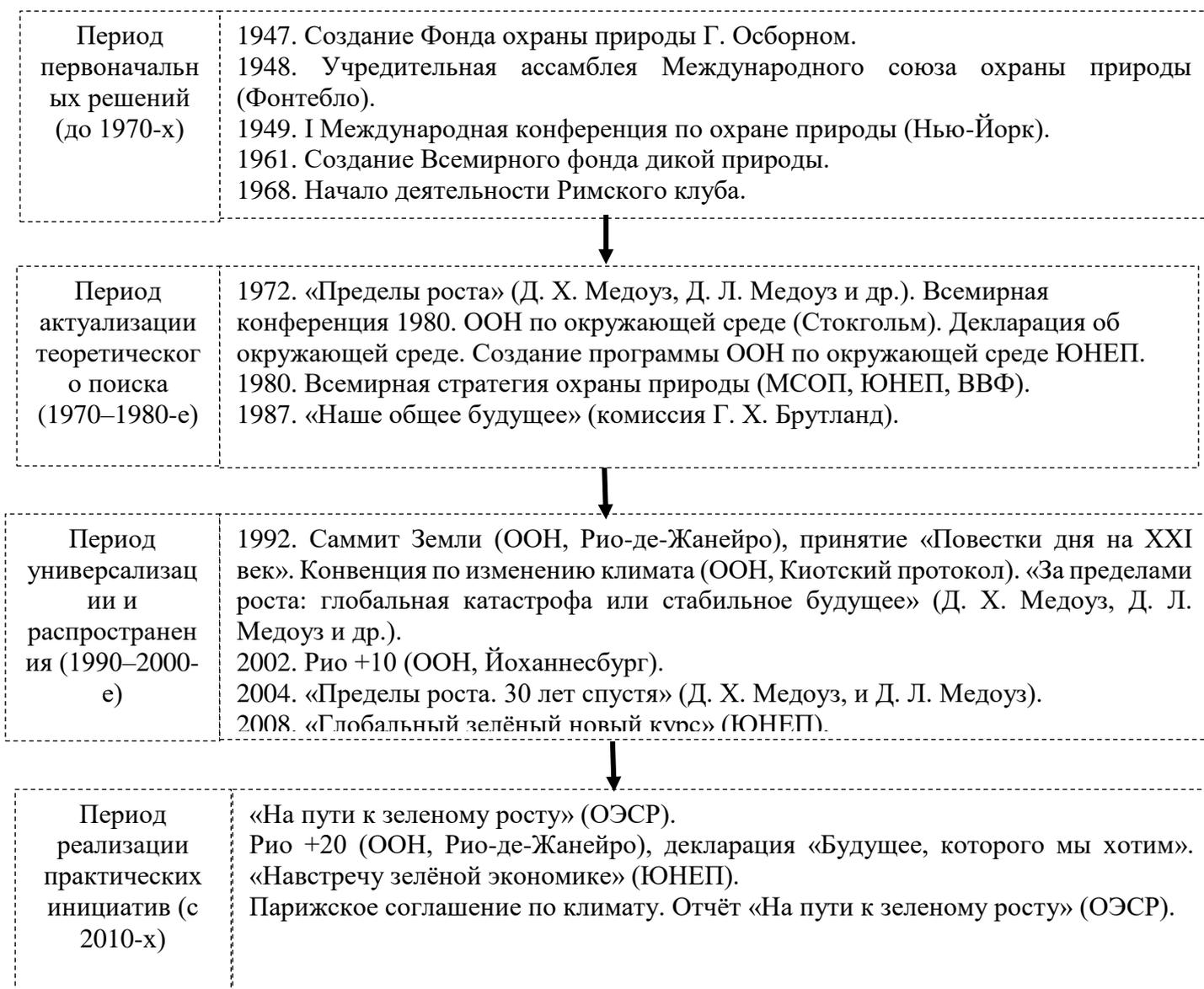

Рисунок 1.2 – Основные международные события и документы

в контексте периодизации устойчивого развития (составлено автором).

Примерно с 40-х годов XX века прежде однозначная положительная роль технологических преобразований переосмысливается в обратном ключе, появляются негативные оценки, направленные на неограниченное потребление общества. К глобальным экологическим проблемам, составившим эмпирический базис для развития концепции устойчивого развития, обычно относят: истощение озонового слоя через воздействие хлорфторуглеродов – веществ, образующихся в результате деятельности человека; климатические изменения глобального характера; истощение биологического разнообразия, а также водных ресурсов и почв; опустынивание и сокращение площадей, покрытых лесом.

В начале XX века проходят первые мероприятия по глобальной экологической повестке. Во-первых, это Бёрнская международная конференция по охране природы (1913), во-вторых – Парижский международный конгресс по охране природы (1923). В первой трети XX века нарастающие глобальные угрозы еще не осознавались как критические, их решение не было приоритетной задачей. Но уже в 1940-е годы начинает формироваться институциональная среда по экологической тематике, и получает импульс к развитию международное сотрудничество в данной сфере. В 1947 году Г. Осборном создаётся Фонд охраны природы, в 1948-м в Фонтебло проходит Учредительная ассамблея Международного союза охраны природы, а в 1949-м – Международная конференция по охране природы (Нью-Йорк).

Важными событиями этого этапа стали создание Всемирного фонда дикой природы (1961) и начало деятельности Римского клуба (1968) – международной аналитической общественной организации, созданной с целью изучения и обсуждения глобальных проблем и перспектив. Сообщество получило известность благодаря своим докладам (осуществляются до настоящего времени), которые должны были привлечь внимание широкой общественности к мировым проблемам, выйдя за пределы научных дискуссий в узких кругах.

Таким образом, было положено начало формированию концепции устойчивого развития, на начальном этапе выразившейся в отдельных идеях в аспекте мировой экологизации и, соответственно, проблемы исчерпаемости ресурсов, восстановления среды и необходимости превентивных мер по предотвращению её загрязнения.

2. Период актуализации теоретического поиска(1970–1980-е).

В 1970–1980-е годы появляются первые декларации и решения, концепция развивается в рамках различных форм мировой дискуссии по экологической проблематике. Наиболее значимыми событиями 1970-х годов стали стокгольмская Всемирная конференция ООН по окружающей среде (1972), создание программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП (1972)), а также выход первого доклада Римского клуба «Пределы роста» Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз и других

исследователей (1972), вызвавшего бурные общественные дебаты выдвинутым подходом к математическому моделированию мирового развития и концепцией «нулевого роста». За ним последовали другие доклады: «Человечество у поворотного пункта» (М. Месарович и Э. Пестель (1975)), «Пересмотр международного порядка» (Ян Тинберген (1976)), «Цели для человечества» (Э. Ласло (1977)), «За пределами века расточительства» (Д. Гарбор и другие авторы (1978)) и т. д.

Предложенные модели и сценарии мирового развития, практические решения по преодолению мировых проблем, в том числе известнейшие в настоящем концепции «нулевого роста» (Д. Х. Медоуз)¹ и «органического роста» (М. Месарович и Э. Пестель)², в докладах Римского клуба стали стимулом для дальнейших научных изысканий в области глобального моделирования. В данный период в виде единой дискуссии происходит консолидация мирового сообщества, объединенного общей угрозой глобальных экологических катаклизмов (несовместимых с продолжением цивилизации), столкнувшегося с проблемой разразившегося в середине 1970-х годов экономического кризиса. Идея устойчивого развития начинает получать реальные экспликации.

В 1987 году выходит известный доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987) [168], который часто считают главным первоисточником идеи устойчивого развития и самого термина *sustainable development*. Хрестоматийным стало определение устойчивого развития, зафиксированное в этом документе: под устойчивым понимается «процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институционные

¹ «Нулевой рост», по Д. Х. Медоуз, – такое глобальное состояние, при котором численность населения и объем капитала находятся в равновесии (достигается сознательным регулированием). Теория выдвинута в противовес утвердившемуся в XX веке приоритету экономического роста, неограниченность которого создала условия, делающие человеческое существование невозможным.

² «Органический рост», согласно М. Месаровичу и Э. Пестелю, предполагает дифференциацию темпов экономического роста в зависимости от уровня развития страны и системное мировое развитие, где все элементы находятся во взаимосвязи.

изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [168, с. 24].

Процесс устойчивого развития, согласно докладу, предполагает:

- 1) определенные ограничения по эксплуатации природных ресурсов;
- 2) совершенствование и контроль технического развития и социальной организации, в том числе удовлетворение потребностей беднейших слоев населения;
- 3) согласование размеров и темпов роста населения с «меняющимся производительным потенциалом экосистемы».

Несиюминутный и небеспрепятственный, процесс устойчивого развития детерминируется «политической волей» [168].

Определение устойчивого развития, представленное в докладе, отличалось неоднозначностью, а предлагаемые пути его достижения – декларативностью. Всё это усугублялось отсутствием стройной теории, что в итоге и породило волну общественного недопонимания, процесс многоаспектных теоретических поисков в данной нише, в том числе адекватных переводов термина на другие языки. В частности, в русском языке отсутствует прямой лексический эквивалент термина *sustainable development*, что привело к возникновению многообразия его переводов в дальнейшем [173, с. 7–8]. Так, одним из наиболее востребованных понятий, использующихся наряду с термином «устойчивое развитие», а иногда и заменяющим его в качестве синонима, стало выражение «сбалансированное развитие», демонстрирующее один из вариантов перевода *sustainable development*. Некоторые учёные использовали термин «нерегрессивное развитие» [258, с. 207]. Несмотря на усилия исследователей, на протяжении всей истории развития концепции термин так и не получил общепринятого определения.

Представление об устойчивом развитии, появившееся в данном докладе, стало основой для разработки последующих документов ООН, касающихся перехода к устойчивому развитию, – в рамках саммитов 1992, 2002, 2012 годов, также имеющих характер «ориентиров», но не позволяющих, на наш взгляд, говорить о существенном вкладе в развитие самого понятия и концепции.

В целом период 1970–1980-х годов в эволюции концепции устойчивого развития можно охарактеризовать как время начала широкой мировой дискуссии по глобальному устойчивому развитию – под влиянием проблемы неограниченного экономического роста и его технократических последствий (то есть с сохранением парадигмальных ориентиров первого этапа), с первыми, в основном, дискуссионными и недостаточными разработками в теоретической плоскости.

3. Период универсализации и распространения (1990–2000-е).

На данном этапе – одном из ключевых в развитии концепции устойчивого развития – проходит ряд особо значимых в глобальном аспекте мероприятий, разрабатываются основополагающие решения и документы.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась конференция ООН Саммит Земли, известная принятием «Повестки дня на XXI век» – программы действий в целях устойчивого развития, в содержание которой включено рассмотрение социально-экономических (преодоление бедности, неравноправия различных групп населения, ухудшения здоровья населения и других) и экологических (сохранение и рациональное использование ресурсов) проблем и путей их преодоления.

На данном этапе отчетливо формируется известное «триединство» концепции устойчивого развития, которое теперь аккумулирует три составляющие – экономическую, социальную и экологическую. В связи с этим в научных трудах акцентируются взаимосвязи таких категорий, как «ограниченность природных ресурсов», «человеческое общество», «общественное благо», «рациональное природопользование», «социальная и культурная стабильность», «справедливое распределение ресурсов», «соблюдение прав будущих поколений». Триединство концепции устойчивого развития закладывается еще на предыдущем этапе – вместе с докладом комиссии Брутланд (1987) – и в новый период получает развитие в виде магистральной линии. В научной литературе появляется формулировка «предмет науки устойчивого развития», который мыслится как «сохранение и изменение в системе природа – общество – человек» [63, с. 27].

В 1990–2000-е годы проблемы устойчивого развития, одновременно выходя на широкую политическую арену, получают дифференцированное оформление в национальных концепциях устойчивого развития и позже – в региональных и локальных актах. Так, в 2001 году была принята стратегия ЕС в области устойчивого развития (Гетеборг) [286], которая к настоящему моменту пережила несколько корректировок. Стратегия декларировала несколько целей: сдерживание процессов изменения климата и поиск альтернативных энергоисточников, улучшение здоровья наций, ответственное управление природными ресурсами и улучшение транспортной системы и землепользования. В то же время на основе данной стратегии в большинстве государств Евросоюза разработаны собственные стратегии – с учетом экономической специализации и структуры хозяйства, политических установок и социальных ориентиров. Наиболее строгие цели и меры по достижению устойчивого развития были выработаны в Нидерландах, Дании и Австрии.

Российская концепция перехода к устойчивому развитию, утвержденная указом президента РФ 1 апреля 1996 года [13], указывала на то, что «структурно деформированная и неэффективная» российская экономика оказывает негативное действие на окружающую среду, существенно превышающее таковое в развитых странах, в то же время наличие массива естественных экосистем – крупнейшего на планете – создает запас устойчивости. Переход к устойчивому развитию рассматривался в контексте формирования социально-экономической системы, способной к нему.

В силу специфики объекта своего рассмотрения (в широком смысле это глобальные процессы и их взаимосвязи) концепция устойчивого развития с момента своего зарождения приобретает междисциплинарный характер, всё более усиливающийся на данном этапе с развитием теории, и становится универсальной: её постулаты начинают использоваться в неоднородных областях знаний и применительно к разным объектам рассмотрения, что часто связано с подменой понятий и использованием выгодных исследователям ракурсов определения. В

исследовательской литературе, посвященной экологическим, экономическим, социальным, географическим, градостроительным вопросам, появляются различные модификации термина «устойчивое развитие» и предлагаются многообразные смежные понятия и определения. Так, например, в работе российского исследователя В. Н. Лаженцева «Устойчивое развитие как общий принцип территориальной организации хозяйства» [131] выдвигается идея совмещения устойчивости в социально-экономических системах со стабильностью в природных и, соответственно, проводится разграничение двух направлений – социально-экономической географии и физической географии. «Для социально-экономической географии характерна ориентация на динамику преобразования, переходы исходного качества целеустремленных систем в другое, более высокое; для физической географии – на стабилизирующую динамику <...> множество примеров нерационального природопользования как раз подтверждает неразумный отход от правил совмещения устойчивости в социальной сфере со стабилизирующей динамикой в сфере природы» [131, с. 16].

Другой пример – проекция положений теории устойчивого развития в урбанистике, где появилась концепция «экогорода» [169]. В определении Р. Регистера, это «населенный пункт, спроектированный с учётом влияния на окружающую среду», где «жители стремятся минимизировать потребление энергии, воды и продуктов питания, исключить нерациональное выделение тепла, загрязнение воздуха углекислым газом (CO₂) и метаном, а также загрязнение водных объектов» [169, с. 16].

Актуальность изучения проблемы устойчивого развития, неограниченное расширение контекста применения концепции, появление новых парадигмальных ориентиров в виде социо-эколого-экономического триединства в этот период усугубило размывание сущности самой категории устойчивого развития, характеризующейся изначальной многоаспектностью. В качестве иллюстрации приведем определение устойчивого развития, данное ООН в 1992 году, и некоторые

дефиниции, предлагаемые отечественными учеными позже, – от трактовок, акцентирующих внимание на глобальных процессах «сохранения развития Жизни» [63, с. 29], моделирующих данные процессы по законам физики, до чисто экономических точек зрения (таблица 1.1)

Таблица 1.1 – Трактовки понятия «устойчивое развитие» (составлено автором)

Автор	Определение
Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992)	«Создание социально-ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и охране окружающей природной среды, не подвергающее риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [Цит по: 204, с. 33].
Н. Н. Моисеев	«Стратегия переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое можно охарактеризовать термином «коэволюция», или «эпоха ноосферы». При этом сохранение биосферы – условие необходимое, но недостаточное» [Цит по: 272, с. 19].
Б. Е. Большаков	«Устойчивое развитие достигается тогда и только тогда, когда управление (то есть решения, планы, программы, проекты и конкретная деятельность) согласовано с законом сохранения развития Жизни», что достигается «за счет темпов роста полезной мощности, обеспечиваемых повышением эффективности использования потребляемых энергоресурсов, повышения коэффициента совершенства технологий и качества планирования, симметрично-инверсного уменьшения мощности потерь при неизменной полной мощности управляемой системы» [63, с. 29].
О. В. Митякова	«Непрерывный, динамический процесс формирования мирового гражданского общества, снижения социального неравенства и экологической нагрузки на биосферу, разработки новых ресурсосберегающих и экологически чистых технологий с целью предотвращения глобальных экологических, экономических и социальных угроз, обеспечения экономического роста без ущерба для экологии» [158, с. 17–18].
С. Л. Брошкова	«Процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития в гармонии, повышают ценность текущего и будущего потенциала региона и геополитических пространств» [67].
Т. В. Ускова	«Непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений. Где непрерывность процесса рассматривается как неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности в длительной перспективе, что возможно лишь в том случае, если будет достигнут баланс интересов, гармония между всеми подсистемами социально-экономической системы» [259, с. 13].

Теоретические дискуссии данного периода часто сосредотачиваются на проблеме «конфронтации – комплиментарности» понятий «устойчивость» и

«развитие» [234], а также на их соотношении с категориями «рост», «изменчивость», «сбалансированность», «непрерывность развития» и т. д. Так, например, в работе Л. Г. Мельника и Л. Хенса указываются три свойства, которые «могут придать системе характер развития»: необратимость, направленность и закономерность. Кроме них развитие предполагает упорядоченность, стохастичность, неопределенность и самоорганизацию системы. Авторы дают следующее определение развития: «необратимое, направленное, закономерное изменение системы на основе реализации внутренне присущих ей механизмов самоорганизации» [239, с. 33–34]. При этом устойчивость – одна из сторон феномена развития, который обусловлен диалектическим противоречием двух процессов, протекающих в системе, – самоорганизации и саморазвития [239, с. 34]. Самоорганизация (или упорядочение системы) ведет к ее устойчивости (стабильности), в то время как саморазвитие – к изменчивости. При этом без стабильности нет изменчивости, так как во время устойчивости система «аккумулирует энергию, необходимую для последующих ее трансформаций» [239]. Часть учёных правомерно указывает на противоречивость самого выражения, сочетающего взаимоисключающие термины. Так, стало классическим высказывание Н. Н. Моисеева: «... устойчивого развития просто не может быть – если есть развитие, то стабильности уже нет!» [161, с. 67].

В контексте государственного управления объектом рассмотрения концепции устойчивого развития становится не только глобальное пространство, но и функционирование общества и общественных институтов, локализованных на определенной территории большего или меньшего масштаба и в совокупности представляющих социально-экономическую систему, – концептуальные поиски обращаются к разработкам понятия устойчивости систем, что также важно для нашего исследования.

В данном исследовании под системой, вслед за Н. Ф. Реймерсом, понимается «саморазвивающаяся и саморегулирующаяся определенным образом упорядоченная материально-информационная совокупность, существующая и управляемая как относительно устойчивое единое целое за счет взаимодействия, распределения и

перераспределения имеющихся, поступающих извне и продуцируемых этой совокупностью веществ, энергии, информации и обеспечивающую преобладание внутренних связей (в том числе перемещений вещества, энергии и передачи информации) над внешними» [239, с. 32], а под устойчивостью системы – её способность сохранять наличное состояние или состояние, близкое к нему, в условиях внешних и внутренних воздействий. В последнем определении акцентируются два существенных свойства системы – это её гомеостатичность (как относительное динамическое постоянство внутренней среды) и подверженность средовым влияниям. Похожие трактовки устойчивости системы предлагают отечественные ученые – С. М. Ильясов, В. Д. Калашников, В. А. Кретинин, Е. С. Бордяшов, Н. В. Чайковская, А. Г. Шеломенцев, В. Е. Рохчин [50, с. 12]³.

Стоит указать, что устойчивость системы обусловлена устойчивостью её структуры, связей и компонентов [127, с. 87]. К потере устойчивости может привести неравномерность изменения свойств системы, что отмечают В. В. Михайлов и О. В. Глушакова [159, с. 3–7]. Т. В. Ускова отмечает, что в призме устойчивого развития социально-экономическая система предстаёт как единство и, более того, «гармония противоположностей» – «устойчивости и изменчивости, сохранения и обновления, единства и разнообразия» [239, с. 13].

В исследовании Т. В. Усковой выделены четыре основных подхода к определению устойчивости социально-экономических систем:

- 1) устойчивость как безопасность, стабильность, надёжность, целостность и прочность системы (Л. И. Абалкин, Д. В. Гордиенко, Т. М. Конопляник, А. Л. Бобров и другие);
- 2) устойчивость как относительное постоянство параметров системы (А. Л. Гапоненко, С. М. Ильясов, Т. Г. Краснова, Н. Ф. Реймерс и другие);
- 3) устойчивость как способность сохранять равновесие в динамике (Е. С. Бордяшов, В. А. Кретинин, Н. В. Чайковская);

³ В связи с ограниченным объемом диссертационного исследования примеры употребления термина «устойчивое развитие» и разработок в данной плоскости будем строить на основе анализа точек зрения отечественных ученых.

- 4) устойчивость как способность системы к развитию (А. И. Дружинин, О. Н. Дунаев, Б. К. Есекин, Л. И. Лопатников, А. М. Озина и другие) [239, с.13].

По мнению автора, устойчивость социально-экономических систем связана с их способностью сохранять относительное равновесие при постоянном саморазвитии, и в этом отношении мы согласны с подходом Е. С. Бодряшова, В. А. Кретицина, Н. В. Чайковской, которые также справедливо акцентируют внимание на наличии допустимых пределов изменений параметров среды.

В рассматриваемый период эволюции концепции устойчивого развития в рамках различных теорий обычно акцентируются те или иные факторы устойчивого развития или комплекс данных факторов, однако в отечественной науке большинство точек зрения по-прежнему основано на выделении экологических факторов, что, вероятно, в контексте государственного управления неправомерно сужает взгляд на проблему устойчивого развития [158, с. 19]. Определение устойчивого развития с акцентом на экологическом факторе и ресурсосберегающей функции выдвигается в Градостроительном кодексе РФ (статья 1): «устойчивое развитие территорий – обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [1].

Таким образом, опираясь на возникшие в период 1990–2000-х годов тенденции в осмыслении категории «устойчивое развитие», можно выделить следующие его составляющие, в той или иной мере постулируемые в это время многими авторами:

1) наличие взаимодействующих сфер: социальной, экономической и экологической, находящихся в состоянии развития, то есть реализующих процессы перехода из одного состояния в другое, более совершенное;

2) «разбалансирующие» воздействия – отклонения в состоянии внутренней и внешней среды, влияющих на динамику системы;

3) способность системы нейтрализовать негативные воздействия среды и ассимилировать положительные влияния, сохраняя при этом основные качества системы – её стабильность и целостность, структуру, характер функционирования и траекторию движения;

4) «неразрушающее» развитие системы, основанное на сохранении и укреплении ресурсной базы и других компонентов среды обитания;

5) доминанта качественного роста, обусловленного возникновением новых полезных качеств системы в процессе функционирования при условии постоянно меняющейся среды;

6) объединение экономических и экологических приоритетов в процессе выработки решений об изменении системы;

7) направленность системы на удовлетворение основных потребностей людей;

8) ориентация системы не только на благополучие настоящих поколений, но и на перспективу.

Еще одна особенность рассматриваемого периода состоит в том, что идеи устойчивого развития находят свое отражение в концепциях развития территориальных социально-экономических систем⁴ – активизируются теоретические поиски применительно к мезо- и микроуровню, при этом территория может также рассматриваться в двух аспектах: как самостоятельная система с набором внутренних качеств, обеспечивающих ее устойчивое развитие; как элемент более сложной системы, устойчивость развития которой зависит от влияния внешних по отношению к самой системе факторов.

Вполне ожидаемо и закономерно, что большинство разрабатываемых на данном этапе трактовок термина устойчивое развитие территории, во-первых, опираются на понятия стабильности социально-экономической системы, функционирующей на определенной территории, и сбалансированного взаимодействия социума и природы при условии сохранения экологического

⁴ В данном исследовании под «территориальными социально-экономическими системами» понимаются системы федерального, регионального и местного уровней, а именно: Федерация, субъекты Федерации и муниципальные образования, их составляющие. Кроме того, в контексте данной работы термины «территориальная социально-экономическая система» и «территория» используются как синонимы.

равновесия и, во-вторых, акцентируют те или иные условия, соблюдение которых обеспечит данную устойчивость (Никитская Е. Ф., Шпилев Д. А. «Устойчивое развитие муниципального образования в условиях экономического кризиса» [171], см., например, определения Л. Е. Басовского [52, с. 15], Е. А. Пастуховой [179, с. 94]).

Развивается идея о том, что, поскольку внутренняя среда любой территориальной социально-экономической системы макро-, мезо - и микроуровня характеризуется наличием групп экономических, социальных, экологических и институциональных компонентов, важным аспектом функционирования данных систем является такое динамичное взаимодействие их компонентов, которое, во-первых, не будет нарушать состояние собственной внутренней устойчивости, и, во-вторых, являться дестабилизатором для системы более высокого ранга.

На этом этапе дискуссионными и значимыми для отечественной науки становятся вопросы, связанные с возможностью реализации и поиском путей устойчивого развития региона⁵. На актуальность решения данной проблемы указывал, например, коллектив авторов под руководством В. Е. Рохчина (2005): осмысление проблем устойчивого развития – закономерная реакция региональных властей на приобретение социально-экономическими системами региона самостоятельности в условиях рыночных отношений; при решении задач развития управление ориентировано на получение экономических выгод и, соответственно, бюджетной стабильности [220, с. 110].

⁵ Термин *регион* имеет законодательно закрепленную дефиницию: согласно п. 1. действующего Постановления Правительства РФ от 23 марта 1996 г. № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президента Российской Федерации основных положений региональной политики в Российской Федерации» [19], *регион* – это «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации». Как указывает ряд авторов, в современной экономической науке термин регион обычно выступает синонимом словосочетания «субъект Российской Федерации» [199, с. 8]. Некоторые исследователи понимают под регионом также и муниципальное образование – см., например, монографию Т. В. Усковой [251, с. 31]. В данном диссертационном исследовании мы трактуем регион как субъект Российской Федерации (в отличие от расширенного толкования понятия *регион* в других исследованиях, посвященных управленческим проблемам).

Анализ научной литературы данного периода демонстрирует наличие множества разрозненных и недостаточно чётких представлений об устойчивом развитии региона, обусловленных, вероятно, дискуссионностью терминов устойчивое развитие и регион в целом (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Трактовки понятия «устойчивое развитие региона» (составлено автором)

Автор (ы)	Определение
В. П. Заболотский, Р. М. Юсупов	Устойчивость развития региона – такое свойство социально-экономических процессов, происходящих в регионе, при котором территория способна к столь угодно длительному функционированию и развитию при сохранении (или улучшении) качества окружающей среды и уровня жизни населения [95, с. 16]
Б. В. Буркинский, В. Н. Степанов, С. К. Харичков	Устойчивое развитие региона предполагает: общее согласование социально-экономического прогресса с экологическими возможностями региона, согласование структурных изменений в использовании ресурсов, направлении капиталовложений, техническом развитии и институциональных изменений в системе потребностей, социальную справедливость и социальное партнерство [68, с. 129]
С. Р. Брошкова	Процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития в гармонии, повышают ценность текущего и будущего потенциала региона и геополитических пространств [67]
А. В. Дорохов	Обеспечение превышения темпов роста региональной экономики над темпами роста затрат факторов, необходимых для ее функционирования и развития [90]
В. Н. Лексин А. Н. Швецов	Устойчивость регионального развития – длительный процесс сохранения условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации [133, с. 368]
Н. Н. Киселева	«Управляемый процесс» «инновационного воспроизводства факторов производства и материальных благ за счет сбалансированного развития системообразующих элементов социально-экономической системы региона, обеспечивающего его социальный прогресс» в условиях нестабильной внутренней и внешней среды [114, с. 16]

Таким образом, в данный период возникает общее представление об особенностях устойчивого регионального развития, которое в целом получает следующую дефиницию: это управляемый процесс качественных изменений региональной системы в совокупности её социальных, экономических, экологических и институциональных компонентов, при условии их сбалансированного и взаимовыгодного функционирования. Последнее

обеспечивает социальный прогресс территории и её эффективную адаптацию к внешним и внутренним воздействиям.

В процессе устойчивого развития, как состоянии перехода от одной качественной ступени к другой, каждая из групп компонентов – прямо или опосредованно – приобретает новое свойство или положительно изменяет существующее. Это происходит под влиянием факторов внутренней и внешней среды, которыми, например, могут являться геополитические и государственные изменения экономической и политической ситуации, что особенно актуально в настоящее время, экологические катастрофы, изменение уровня потребительского спроса, усиление конкуренции, технологические прорывы и другие. Данные воздействия среды продуцируют новые положительные качества региональной социально-экономической системы, эффективно адаптирующейся к изменениям и нивелирующей их негативное влияние, что является ключевым свойством устойчивости. При этом делаются предположения, что воздействия среды являются теми необходимыми факторами, которые обеспечивают качественный рост системы, не позволяя ей перейти на уровень остановки в развитии и деградации.

Как следует из анализа разработок отечественных ученых, названные положения справедливы и для муниципальных образований. В связи с этим основные дефиниции, используемые при описании и анализе вопросов устойчивого развития региона, применяются к муниципальной социально-экономической системе (с учетом иерархии уровней управления территориальными структурами и комплекса ограничений, связанных с правовым статусом муниципальных образований). Под устойчивым развитием муниципального образования понимается управляемый процесс, обеспечивающий его качественное изменение при сохранении баланса экономических, социальных, экологических и институциональных компонентов. Устойчивость направлена на нейтрализацию негативных воздействий внутренней и внешней среды муниципального образования с сохранением комплекса его свойств. При этом необходимо учитывать иерархию уровней управления территориальными

структурами и комплекс ограничений, связанный с правовым статусом муниципальных образований.

Ключевым новшеством рассматриваемого хронологического отрезка становится обоснование инновационной составляющей устойчивого развития, связанное с переходом мирового сообщества к инновационному типу экономики, при котором основная доля ВВП обеспечивается производством и продажей наукоемкой продукции. Подробнее данная проблема рассмотрена нами далее.

Другая особенность этапа 1990–2010-х годов – методологические поиски адекватных способов оценки происходящих изменений и достигнутых с периода 1970-х годов результатов. Это время активизации разработок различных индикаторов устойчивости и их комплексов – как на уровне международных организаций, так и отдельных государств, и научных школ. Множество исследований, в том числе диссертационных, предлагающих различные методики оценки устойчивого развития на всевозможных уровнях, появляется именно в этот период.

В целом период универсализации и распространения концепции устойчивого развития принес как положительные, так и отрицательные изменения. С одной стороны, распространение, большая гуманизация концепции, осознание многоаспектности встающих угроз и комплекса социо-эколого-экономических проблем и необходимости соотносимых с ними действий – несомненное достижение этого этапа. С другой стороны, теоретико-методологический «ажиотаж» вокруг устойчивого развития породил внутренние проблемы самой концепции: за множеством трактовок, терминов, определений стала трудноразличимой суть концепции; в управленческих кругах (в особенности на региональном и местном уровне РФ) за отсутствием стройной теории происходила подмена прежних понятий социально-экономического развития новыми терминами устойчивого развития – без изменения ключевой сути; появились локальные «программы перехода к устойчивому развитию» городских округов и муниципальных округов – в ближайшем приближении эти документы выявляют недопонимание концептуальных основ устойчивости в управленческой среде. Всё

это стало неизбежным следствием популяризации устойчивого развития, «применять» и обсуждать постулаты которого – модный тренд рассматриваемого этапа.

4. Период реализации практических инициатив (с 2010).

Можно утверждать, что на современном этапе (на фоне триединой концепции устойчивого развития, сохраняющей свою актуальность в настоящее время) произошло смещение акцентов – от поиска адекватных концептуальных основ устойчивого развития и выработки теоретико-методологических положений в данной области к реализации разномасштабных проектов в прикладной плоскости.

В сентябре 2015 года главами государств и правительств в ходе Саммита ООН по устойчивому развитию утверждена новая повестка дня в области устойчивого развития после 2015 до 2030 года – «Преобразование нашего мира» [201]. Предыдущие цели ООН в области устойчивого развития («Цели развития тысячелетия», 2000–2015) определялись, прежде всего, необходимостью решения социальных проблем в развивающихся странах. Новые цели носят глобальный характер и подразумевают взаимосвязь основных элементов устойчивого развития – экономического роста, социальной интеграции и защиты окружающей среды [201].

На Политическом форуме ООН, который проходил летом 2017 года, был представлен годовой отчет о результатах работы по достижению целей устойчивого развития ООН 2015 года. Отмечен прогресс по целям: «хорошее здоровье и благополучие», «сохранение экосистем на суше», «чистая вода и санитария», регресс по цели «обеспечение рациональных моделей потребления и производства» [83].

В настоящее время мировое сообщество уделяет внимание различным аспектам устойчивого развития: страны Северной Европы – экологическим проблемам (Union of the Baltic Cities, Council of the Baltic Sea States), развитые

западные страны – вопросам создания городской среды (Reference Framework for European Sustainable Cities), развивающиеся страны – низкоуглеродной экономике (McKinsey on Sustainability & Resource Productivity, Sustainable Low – Carbon City Development in China) и так далее.

Весной 2016 года в Бильбао (Испания) прошла Восьмая европейская конференция по устойчивому развитию городов, в рамках которой была принята так называемая Баскская декларация – New Pathways for European Cities and Towns to create productive, sustainable and resilient cities for aliveable and inclusive Europe [289]. Документ обосновывает необходимость «трансформаций» европейских сообществ в трёх измерениях:

1) социально-культурная трансформация на основе «культуры устойчивости» (culture of sustainability), которая предполагает равный доступ граждан к муниципальным услугам и отражение этого, в частности, в бюджетной и образовательной системе; сотрудничество жителей в со-конструировании и со-обновлении среды, формировании основ солидарной экономики различных форм («”sharing economy”, “collaborative economy” or “civic economy”») на основе предпринимательства, гражданской активности и общественных изменений;

2) социально-экономическая трансформация через формирование децентрализованных возобновимых источников энергии, низкоуглеродной экономики, местного производства продуктов питания, инновационных концепций развития транспорта, новых подходов в предоставлении муниципальных услуг, инновационных форм финансирования бизнеса, создание основ циркуляционной экономики (circular economy), соединяющей стадии от потребления ресурса до утилизации отходов;

3) технологическая трансформация, основанная на внедрении «умных» технологий, публичных закупок в качестве инструмента рыночного продвижения инновационных технологий, равном доступе всех граждан к информационным и цифровым ресурсам [289].

Новое направление, набирающее силу в данный период, – концепция корпоративной устойчивости (corporate sustainability), базис которой – формирование конкурентных преимуществ корпораций через актуализацию внутренних ресурсов и нейтрализацию внешних угроз [57, с. 50], где основное внимание уделяется внедрению целей устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса (положения концепции корпоративной устойчивости развиваются в работах Дж. Элкингтона, Р. Штойрера, Т. Диллика, К. Хокертса и других [240]).

Для продвижения целей устойчивого развития ООН была создана программа «Глобальный договор», которая декларирует усиление роли корпоративной устойчивости и социальной ответственности бизнеса в целях достижения «коллективного, безопасного и устойчивого будущего» [76]. В российской сети «Глобального договора» на 2024 год состоит около 50 участников, в том числе: ГК «Внешэкономбанк», ПАО «НК «Роснефть», Объединенная компания «Русал», АО «АФК «Система», ОАО «РЖД», НГ «Сахалин Энерджи», ПАО «Лукойл», ФК «Уралсиб» [76]⁶.

Актуальными с точки зрения ассимиляции принципов устойчивого развития на микроэкономическом уровне – так же, как и ранее принципов глобального и национального устойчивого развития, – являются зелёная экономика и зелёный рост.

Термин «зелёная экономика», который пока не имеет общепринятой дефиниции в документах ООН рассматривается как инструмент достижения устойчивого развития [87], стал определяющим в формулировании задач и стратегий устойчивого развития на всех уровнях – от глобального до микроуровня. Н. А. Пискулова в качестве причин терминологических разногласий называет

⁶ Стоит отметить, что не все ученые признают за данными фактами реальную сторону продвижения в области устойчивого развития, рассматривая действия и декларации ТНК и части российских компаний как «чисто» маркетинговые.

разные интересы и направленность политики отдельных государств, а также нехватку практических навыков. В то же время, как утверждает исследователь, существует международный консенсус относительно «идеи» зелёной экономики: «это ориентированная на повышение благосостояния экономика при сохранении природных систем» [263, с. 77].

ОЭСР рассматривает понятие «зелёного роста», которое означает определенную модель, используемую в целях стимулирования экономического роста и развития при сохранении «природного капитала» как «источника ресурсов и экологических услуг, на которых основано... благополучие» человека. Зелёный рост стимулирует инвестиционно-инновационную активность как фактор устойчивого экономического роста [243]. Очевидно, что и зелёная экономика, и зелёный рост являются «дочерними» по отношению к устойчивому развитию и, безусловно, рассматриваются в его контексте как катализаторы прогресса.

Важнейшей задачей на пути построения «зелёных» отношений называется декаплинг – преодоление корреляции между ростом экономическим (в первую очередь – ростом ВВП) и природным истощением, другими словами, затрата меньшего количества ресурса на единицу экономического результата [263, 79].

В диссертационном исследовании представлены основные современные направления практической реализации принципов устойчивого развития в целом и зелёной экономики в частности в приложении 1.

В современных исследованиях, кроме того, проводится обоснованное соотношение «устойчивое развитие – безопасность» и указывается необходимость корреляции показателей национальной безопасности с показателями (индикаторами) устойчивого развития [258, с. 228]. В новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [17], утверждённой 2 июля 2021 года, выделены такие «стратегические национальные приоритеты», призванные укрепить сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; обеспечить

устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; уделять должное внимание вопросам охраны окружающей среды, сохранения природных ресурсов и рационального природопользования, адаптации к изменениям климата и другие.

Несмотря на очевидный подъем и актуальность в практической области, на современном этапе развиваются пессимистические точки зрения, демонстрирующие упадок мировоззренческих основ концепции. Так, «умеренный» пессимизм появляется, на наш взгляд, в подходах к устойчивому развитию как к «предотвращению» деградации природы, человека и общества (см., например, дефиницию устойчивого развития в учебнике «Устойчивое развитие: Новые вызовы» под ред. В. И. Данилова-Данильяна и Н. А. Пискуловой, 2015 [263]): устойчивое развитие – это «такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [263, с. 39]). Устойчивое развитие начинает рассматриваться как стратегия выживания.

На данном этапе небезосновательно появляется представление о том, что возможности формировать устойчивое развитие безвозвратно упущены. В своем интервью журналу «Эксперт» (2012) Д. Медоуз обозначил, что мировая система находится «далеко за пределами роста», и описываемые ранее сценарии движения к устойчивому развитию становятся бессмысленными, поскольку в настоящее время важна проблема сохранения устойчивости самой системы, возвращения в «пределы устойчивости» [125].

Возникают также альтернативные точки зрения, оспаривающие устойчивое развитие в корне: последнее рассматривается как глобальная «мифология», концепция «целенаправленного политического и социального администрирования», создающего модель мира, отвечающего определенным групповым интересам и т. п. [182, с. 121–130]. Однако представляется не вполне

оправданным такое «развенчание» концепции устойчивого развития, которая продолжает развиваться в современности – и с точки зрения теоретических поисков, и с точки зрения практических инициатив.

На современном этапе актуальными проблемами для органов власти являются определение драйверов и субъектов реализации устойчивого развития (кто должен формировать устойчивость – государство, общество или бизнес?), последствий инновационной деятельности, поиск источников финансирования перехода к зелёной экономике, преодоление разрыва в государственных приоритетах устойчивого развития и возможностях местного уровня. Региональное устойчивое управление, как система организации и реализации управленческих решений, подразумевает достижение баланса между экономическим развитием, социальной справедливостью и сохранением окружающей среды для будущих поколений. Одновременно, в современных условиях технологических изменений, управление устойчивым развитием регионов становится ключевым фактором национальной стабильности и конкурентоспособности.

Региональное управление формирует стратегическое планирование, прогнозирование и координацию деятельности, а муниципальное – непосредственное решение вопросов местного значения. Основные направления взаимодействия в области устойчивого развития между региональными и муниципальными органами власти сосредоточены в решении вопросов формирования ресурсной базы муниципалитетов, совместного программного управления, содействия региональным органам в реализации муниципальных инициатив.

При национальном курсе на устойчивое развитие, при наличии федерального законодательства в этой области, при региональных «интенциях» (разработке нормативно-правовой базы, инвестиционных программ и т. п.) локальные территории обладают низким потенциалом для формирования устойчивого развития, а местные управленческие решения более всего направлены на

поддержание текущего состояния или решение вопросов простого жизнеобеспечения территории.

В итоге, рассмотренные особенности периодов развития концепции устойчивого развития на разных уровнях государственного управления подтверждает тренд её интеграции с концептами устойчивости социально-экономических систем. Обратимся к рассмотрению одного из актуальных вопросов современного этапа – специфике механизма устойчивого развития на муниципальном уровне, следуя логике, что это территориальное образование является составляющей, обеспечивающей устойчивое развитие страны.

1.2 Механизм государственного управления устойчивым развитием на уровне муниципальных образований

Понятие «механизм», привнесенное в теорию государственного управления из технической сферы в связи с необходимостью описания экономических, производственных и социальных процессов в их взаимосвязи и взаимодействии, не имеет однозначного определения в исследовательской практике. В общепринятом языковом значении механизм – это: 1) внутреннее устройство, система чего-либо; 2) совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое и тому подобное явление [234].

Одно из известных определений экономического механизма принадлежит А. Кульману, который изложил его в книге «Экономические механизмы» (1988): экономический механизм возникает тогда, когда «некое исходное экономическое явление влечет за собой ряд других, причем для возникновения не требуется дополнительных импульсов. Они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам» [128]. По мнению автора, данное определение содержит важную мысль о наличии причинно-следственных связей в структуре механизма, о детерминированности его компонентов. В то же время остаётся неясным,

возникают ли экономические явления самопроизвольно или в результате целенаправленного воздействия управляющего субъекта.

Современные научные источники оперируют различными терминами: «экономический механизм», «хозяйственный механизм», «рыночный механизм», «финансовый механизм», «инновационный механизм» и др. [172]. Наличие множества «механизмов» объясняется как многоаспектностью самого понятия, так и его значимостью для экономической науки в целом, одна из важнейших задач которой – обоснование процессов эффективного и грамотного управления экономикой макро-, мезо - и микроуровня в условиях научно-технического прогресса и обращённости мирового сообщества к достижению баланса социо-эколого-экономических задач развития. При этом выделить какие-либо интегральные характеристики разнообразных механизмов довольно сложно в силу их разнородности и противоречивости. В общем смысле механизм может рассматриваться как процесс и как набор ресурсов для процесса, а именно как: алгоритм решений либо совокупность средств, инструментов, методов в достижении чего-либо; последовательность состояний и процессов; совокупность взаимосвязей и взаимодействий методов, инструментов, регуляторов, структур.

Автор исследования согласен с точкой зрения, связанной с процессным подходом к определению механизма, поскольку, рассматривая механизм, мы не можем исключить темпоральную составляющую (фактор времени) и наличие определённых стадий, каждая из которых характеризуется новым или изменённым состоянием объекта (объектов), участвующих в механизме, или всей цепочки их взаимодействия. Безусловно, в процессе работы механизма задействуются те или иные ресурсы, необходимые для его функционирования. Механизм реализует определённую функцию, заданную оператором – субъектом, который управляет механизмом. В результате действия механизма происходит изменение начального состояния объекта (объектов), таким образом, механизм имеет «вход» (начальное состояние системы) и «выход» (конечное состояние системы).

В диссертационном исследовании *механизм* рассматривается как процесс целенаправленного воздействия, использующийся управляющим субъектом при управлении объектом и предполагающий смену состояний объекта, каждое из которых качественно отличается от предыдущего. В частности, механизм устойчивого развития муниципального образования – это процесс воздействия на территориальную социально-экономическую систему муниципального уровня со стороны субъектов, способных определить данное развитие (главным образом – муниципальных органов власти), с целью формирования устойчивого развития соответствующей территории. Механизм устойчивого развития муниципального образования задействует его релевантные ресурсы и/или дополнительные, внешние источники ресурсов (рисунок 1.3).

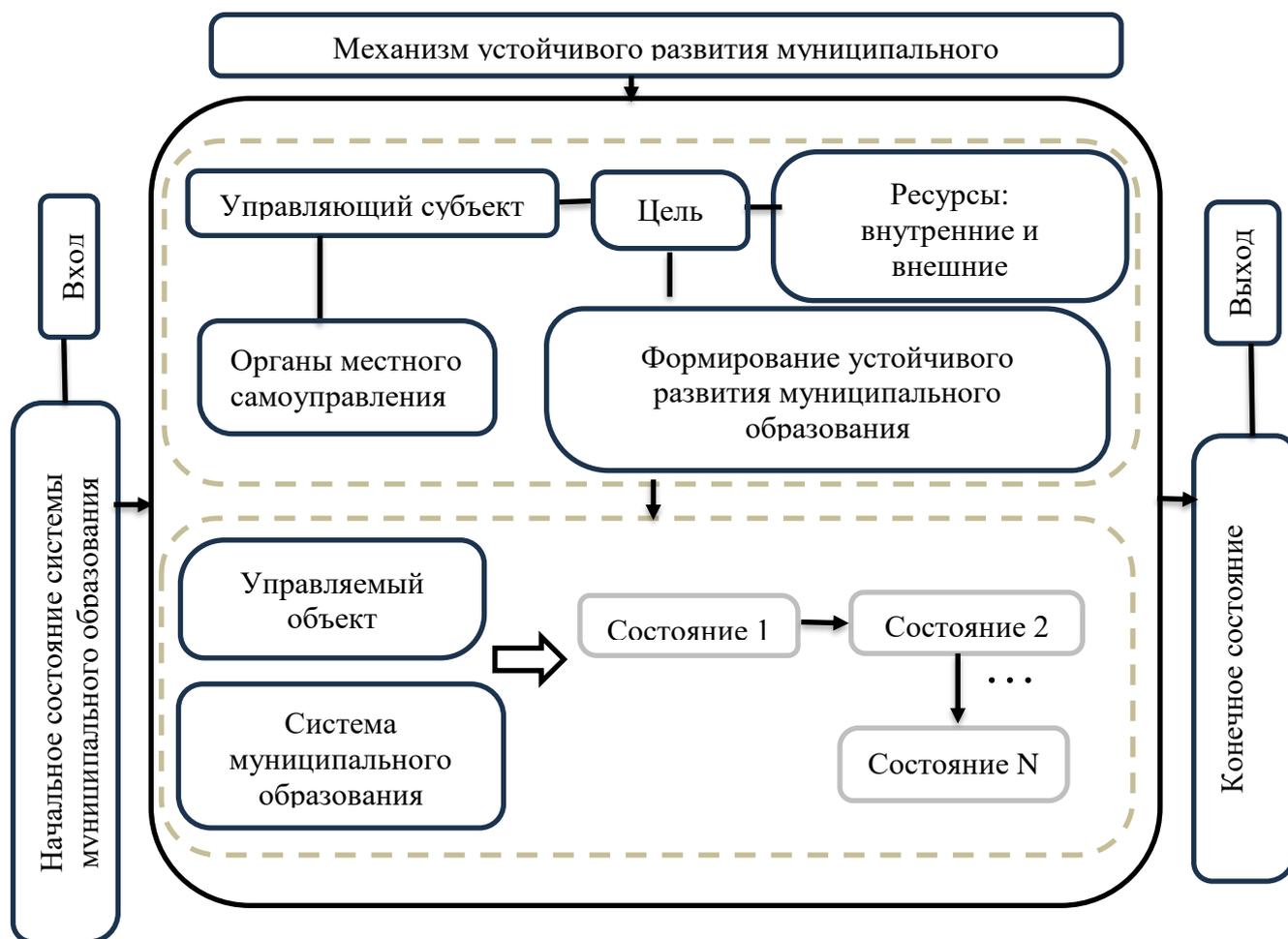

Рисунок 1.3 – Механизм устойчивого развития муниципального образования
(составлено автором)

Среди других терминов, используемых в данной области исследования, механизм как экономическое понятие обладает рядом специфических признаков, рассмотренных в таблице 1.3.

Уровень развития муниципальных образований является важнейшим индикатором комплексного развития региона. На муниципальном уровне происходит формирование некоторых базовых факторов устойчивого развития региональной системы, к которым, например, относятся: эффективность размещения и функционирования производства, трудовые ресурсы, инвестиционные площадки, программы ресурсосбережения, управленческие решения и другие.

Таблица 1.3. – Понятие «механизм» в кругу смежных терминов (составлено автором на основании [69, с. 42])

		Механизм
Стратегия	Принципиальные установки, которые обеспечивают эффективное достижение целей в долгосрочной перспективе	Определяет способы реализации стратегии
Метод и способ	Совокупность приёмов и операций познания и практической деятельности	Носит комплексный характер, включает в себя систему методов и способов
Условие	Определяет ограничения и требования для получения целевого результата	Содержит в себе условия
Модель	Формализованное описание исследуемого явления в фактическом или идеальном формате	Реализует модель на практике, адаптирован к влиянию конкретных факторов, специфических условий
Фактор	Причина, влияющая на исследуемое явление или предмет	Включает в себя влияние факторов как один из элементов
Методология	Определяет базовые подходы проведения исследований и разработки вариантов решения	Является результатом применения той или иной методологии, базирующейся на определенной концепции
Концепция	Теоретическая основа методологии	

Представляя собой первичное звено в цепи территориальных субъектов устойчивого развития, муниципальное образование как социально-экономический феномен и как субъект формирования механизмов устойчивого развития является, по нашему мнению, самым проблемным и дискуссионным «фокусом». Данная проблема обусловлена рядом причин теоретического и эмпирического характера, в числе которых – множественность подходов к изучению экономической сущности

рассматриваемой территориальной структуры и особенности нормативно-правового регулирования местного самоуправления.

В общем смысле научные источники рассматривают муниципальное образование, во-первых, как субъект производства, обмена и потребления материальных благ на основе вовлечения местных сырьевых ресурсов, и в первую очередь земли, в экономический оборот; во-вторых – как субъект и объект управления, или иерархия субъектов управления, расположенных на ограниченной территории и объединенных задачами ее социально-экономического развития в интересах местного сообщества; в-третьих, в качестве многомерной и многокомпонентной локальной социально-экономической системы. Данный ракурс изучения муниципальных образований связан с системным подходом к анализу социально-экономических явлений, который мы принимаем за основу описания и анализа сущности муниципального образования в контексте формирования механизмов устойчивого развития.

Муниципальное образование может рассматриваться в узком смысле – как самостоятельная система, в широком смысле – как подсистема региона и локальная единица хозяйственной системы страны. Однако самостоятельность муниципального образования в современных экономических условиях часто ставится под сомнение, что обусловлено объективными причинами существования федеральных и региональных дотаций и субсидий, усилением вертикали власти, транслированием федеральных установок «на места» и другими особенностями экономического и политического характера. В связи с этим мы принимаем во внимание единство двух «сущностей» муниципального образования, во-первых, как локальной социально-экономической системы, с набором собственных территориально-обусловленных ресурсов и факторов производства, управленческих возможностей, подверженной внутренним колебаниям, и, во-вторых, как хозяйственной единицы, безусловно включенной в единое социально-экономическое пространство, и в связи с этим испытывающей влияние со стороны региональной и национальной системы.

Отметим, что при всём многообразии трактовок термина «муниципальное образование» и специфике определения, изложенного в федеральном законодательстве⁷, мы придерживаемся того, что муниципальное образование представляет собой целостную социально-экономическую систему, локализирующуюся на определенной территории и включающую самоуправляемое местное сообщество, опирающееся при решении местных проблем на муниципальное хозяйство. С целью наибольшей обоснованности изучения устойчивого развития муниципальных образований и формирования его механизмов опишем выделяемые в научной литературе признаки муниципального образования и классифицируем их на интегральные и дифференциальные.

Интегральные свойства муниципального образования, обуславливающие его общесистемную природу:

1) внутреннее единство или целостность социально-экономической системы муниципального образования, обеспеченное нормативно-правовой базой, закрепляющей юридический статус муниципального образования, и обусловленное однородностью социально-экономических связей и характером управляющих воздействий, солидарностью членов местного сообщества, наличием устойчивых родственных и соседских связей [192, с. 41];

2) интегративность как свойство социально-экономической системы муниципального образования включать системообразующие единицы различных уровней (например, хозяйствующие субъекты, органы власти, общественные

⁷В Федеральном законе от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03 ноября 2015 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] сущность термина *муниципальное образование* состоит в перечислении видов муниципальных образований: «муниципальное образование – городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения». Данное положение не раз подвергалось критике в научных кругах (см., например: [220]), где более обоснованным признается определение утратившего силу Федерального закона от 28 авг. 1995 г. № 154-ФЗ (ред. от 21 июля 2005 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]: «муниципальное образование – городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная настоящим Федеральным законом, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления».

организации и т.д.), утратившие отдельные индивидуальные свойства, изменение которых приводит к изменению функционирования системы в целом;

3) структурированность и иерархичность социально-экономической системы муниципального образования, определенная конфигурацией и взаимодействием ее элементов, а также характером их соподчинения;

4) несводимость свойств социально-экономической системы муниципального образования к сумме свойств составляющих ее элементов (эмерджентность) [239, с. 32], обусловленная эффектом, получаемым в результате взаимодействия органов власти, экономических субъектов и населения, с целью решения местных проблем и удовлетворения потребностей локального сообщества.

Дифференциальные признаки муниципального образования, определяющие его основные отличия от других систем:

1) гетерогенность входящих в состав социально-экономической системы муниципального образования элементов (единиц) разных уровней – уровня хозяйствующих субъектов, органов власти и населения;

2) наличие ядерных и периферийных элементов на всех уровнях, то есть – в первую очередь – основных субъектов производства, обеспечивающих жизнеспособность муниципального образования (наибольший объем отгруженной продукции, налоговых отчислений), а также социальной и производственной инфраструктуры, обслуживающей данные процессы, и субъектов смежных и дополнительных отраслей, а также их инфраструктуры;

3) разнонаправленность связей между элементами социально-экономической системы муниципального образования, превосходящих по интенсивности связи данных единиц с внесистемными элементами, а именно: вариативные экономические отношения, в том числе имущественные и отношения собственности; материальные, информационные, денежные потоки и т.д.;

4) слабая структурированность системы муниципального образования;

5) динамичность системы как изменение во времени социально-экономических и экологических элементов системы и, соответственно, основных показателей

развития муниципального образования; отсутствие инвариантных (неизменных) компонентов системы;

б) неравномерность движения элементов системы, каждый из которых, с одной стороны, имеет собственную траекторию и, с другой стороны, подчиняется общесистемным процессам [159, с. 3–4];

7) адаптивность как свойство системы муниципального образования постоянно приспосабливаться к политическим, экономическим, институциональным, экологическим изменениям внешней и внутренней среды;

8) синергизм как эффект, продуцируемый объединением финансовых, материальных, человеческих ресурсов для достижения благосостояния;

9) вхождение в системы более высокого уровня;

10) открытость системы муниципального образования – наличие трансграничных связей между муниципалитетами, а также связей с системами более высокого ранга – регионом и страной; потоки вещества и информации во внешнюю среду и извне в виде миграционных процессов, финансовых трансфертов и т.п.;

11) самоорганизация или способность к достижению консенсуса между различными структурами муниципального образования с целью обеспечения общих интересов [231, с. 98];

12) цикличность развития системы муниципального образования;

13) территориальная основа функционирования системы как обеспеченная нормативно-правовыми актами закрепленная за системой территория.

С наших позиций, справедливым также является мнение М. В. Глазырина о том, что именно замкнутая устойчивая социально-производственно-экономическая система лежит в основе саморазвития и самоуправления муниципальной структуры как одного из видов народнохозяйственных структур [75, с. 8]. Изучение муниципального образования в русле системного подхода определяет необходимость разграничения и описания элементов данной локальной системы. Так, традиционный взгляд на сущность компонентов муниципального образования характеризует работу В. Е. Рохчина, С. Ф. Жилкина и К. Н. Знаменской [219], где

муниципальное образование рассматривается как триединство природы, населения и хозяйственной сферы, а цели локального сообщества представлены как удовлетворение интересов населения, хозяйствующих субъектов и органов управления [122, с. 57]. Схожую трактовку предлагает коллектив авторов под руководством В. Б. Зотова, выделяя такие подсистемы муниципального образования, как территория, население и экономика [231, с. 98]. В частном приближении – на примере «материально-вещественной структуры» городского округа – данные подсистемы конкретизированы как градообразующая сфера, градообслуживающая сфера или городское хозяйство, социальная сфера, население, территория [231, с. 99].

Согласно мнению Д. С. Львова, А. Г. Гранберга и А. П. Егоршина, муниципальное образование представляет собой совокупность пяти взаимосвязанных макроподсистем:

1) муниципального хозяйства в виде инфраструктуры, функционирующей для обеспечения жизнедеятельности муниципалитета;

2) производственной сферы как материального производства по отраслям (для муниципальных образований, на территории которых расположены производственные предприятия);

3) социальной сферы, которая включает в себя деятельность по обеспечению воспроизводства и духовного роста населения муниципального образования;

4) сферы экономики и финансов, организующей взаимосвязи отраслей экономики, в том числе на уровне бюджетной системы;

5) управленческой сферы, состоящей из различных субъектов управления и взаимоотношений между ними [242, с. 336].

Очевидно, что любая стратификация муниципального образования как системы относительна, поскольку её элементы взаимосвязаны и носят взаимопроникающий характер. В связи с этим мы придерживаемся широкой точки зрения на определение элементов локальной социально - экономической системы и понимаем

муниципальное образование как *единство* групп экологических, социальных, экономических и институциональных компонентов.

К экологическим компонентам мы относим: локальную территорию как земельные участки с расположенными на них природными ресурсами; к социальным – население и совокупность образуемых им домашних хозяйств, а также социальную инфраструктуру; к экономическим – градообразующие предприятия и организации различных форм собственности, градообслуживающие предприятия, территориальный рынок, инженерную и транспортную инфраструктуру. В нашем понимании институт – это «устойчивая система формальных и неформальных норм, а также механизмов их поддержания, которая обеспечивает координацию взаимодействий экономических субъектов в ходе их совместной деятельности в определенной сфере хозяйствования» [52, с. 102], поэтому к институциональным компонентам мы относим деятельность органов местного самоуправления и организаций, осуществляющих научные исследования и разработки (высшие учебные заведения, НИИ, малые инновационные предприятия при вузах), организации инновационной инфраструктуры, а также локальную нормативно-правовую базу. Сложность и многомерность муниципального образования как общественного феномена, а также актуальные проблемы социально-экономического развития муниципалитетов обуславливают значительные трудности в концептуализации устойчивого развития территории данного звена и формировании механизмов данного процесса. По нашему мнению, определение устойчивого развития муниципального образования, отразившее, помимо прочего, его системную сущность, принадлежит В. А. Холопову: «под устойчивым развитием муниципального образования следует понимать динамичное наращивание показателей роста, сочетающее инноватику стратегического подхода с адаптивными способностями территории к изменению в результате влияния внешних и внутренних факторов, стимулирование мотивации ключевых экономических акторов на взаимодействие, ориентированное на достижение желательного равновесия между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого

потенциала и продуктивными экосистемами» [270, с. 5]. Однако представление устойчивого развития как «наращивания показателей роста» видится нам неоправданным, так как экономический рост детерминирован количественными изменениями в системе, в то же время развитие – процесс позитивных качественных сдвигов.

Стоит также обратить внимание на мнение В. Н. Лаженцева, определившего принципы устойчивого развития во взаимосвязи с историческими и природными особенностями территорий, в приближении к экономическим проблемам современной России. Как нам видится, несомненным достоинством данной концепции является внимание к роли периферийных территорий в устойчивом развитии. Согласно В. Н. Лаженцеву, устойчивое развитие как «общий принцип организации хозяйства» подразумевает: 1) опору на исторические и природные особенности территории, перепрофилирование которых дорого или нецелесообразно; 2) учёт того, что пространственное развитие подчиняется стадийности в системе «центр – периферия», а различные новшества распространяются «волноподобно»; 3) синтез экономических, социальных и экологических задач; 4) внимание к развитию отстающих территорий, которые могут быть приобщены к передовым через формирование сетевых структур социальных услуг; 5) сочетание стационарных и мобильных форм организации труда, в том числе по вектору «город – село»; 6) акцентирование внимания на «глубинке» (там, где это необходимо) как на особом объекте межрегиональной интеграции и планировании территории; 7) преодоление приоритета рыночных факторов и выбор естественноисторических путей развития территориально-хозяйственных систем [131, с. 20]. При формировании механизмов устойчивого развития муниципальных образований необходимо учитывать, что основа устойчивости заложена во внутренних свойствах самой системы. Сущность выделенных нами ранее свойств муниципального образования в аспекте проблемы устойчивого развития и формирования его механизмов представлена в приложении 2.

В связи с тем, что устойчивое развитие определено изменением элементов системы муниципального образования, необходимо уточнить содержание и функции

данных единиц в рассматриваемом нами процессе (рисунок 1.4). При этом необходимо разграничить социально-экономическое развитие и устойчивое развитие, поскольку в традиционном понимании социально-экономическое развитие предполагает наращивание экономических показателей и улучшение социальной сферы.

Рисунок 1.4 – Компоненты механизма государственного управления устойчивым развитием на уровне муниципальных образований социально-экономического развития и устойчивого развития (составлено автором)

Устойчивое развитие означает соблюдение баланса трёх сфер (социум, экология, экономика), где высокие социально-экономические показатели так же значимы, как и компенсация экологического вреда и ресурсосбережение.

Будет справедливым отметить, что данные элементы и свойства муниципального образования определяют как возможности устойчивого развития, так и потенциальную неустойчивость системы. Разработка механизмов устойчивого развития муниципальных образований, по нашему мнению, должна опираться на оценку динамики данных сфер и формирование соответствующих и адекватных мер по развитию, подкрепленных нормативно-правовой базой, а также информационно-методическим обеспечением.

1.3 Инновации как инструмент устойчивого развития муниципальных образований

Роль муниципальных образований в обеспечении устойчивого развития страны, в том числе, связана с формированием предпосылок для широкой экономической активности, поддержкой инновационной политики крупных и малых предприятий, развитием инфраструктуры экономики, обеспечивающей растущий спрос со стороны новых производств. Рост инновационной активности возможен при правильно сформулированной инновационной политике, акцентирующей внимание на рациональном расходовании средств бюджета муниципального образования.

Научные взгляды связывают устойчивость развития муниципального образования с влиянием инноваций. Немаловажно при этом осознание значимости процессов устойчивого и инновационного развития, их интегрированности или разобщённости. Важным этапом разработки и внедрения механизмов устойчивого развития должна стать оценка влияния инноваций на процесс формирования устойчивого развития муниципальных образований.

В большинстве современных исследований утверждается, что основная особенность внутренней среды территориальных социально-экономических систем (и в том числе муниципальных), определяющая их способность к устойчивому развитию – уровень разработки, внедрения и эффективной работы

инноваций. Под инновацией, в данном диссертационном исследовании, понимается «конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке или нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности»; «введение нового или значительно улучшенного продукта, товара или услуги; нового метода маркетинга; или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или осуществлении внешних связей» [43, с. 3]⁸.

Н. Н. Киселева также оперирует теоретическим аппаратом концепции инновации при определении устойчивого развития социально-экономической системы региона, которое понимается как «управляемый процесс» инновационного воспроизводства факторов производства и материальных благ за счет сбалансированного развития системообразующих элементов социально-экономической системы региона, обеспечивающего его социальный прогресс» [114, с. 16]. При этом инновационная составляющая – необходимый элемент каждого этапа воспроизводственного цикла, так как инновации «не только создаются как продукт цикла, но и участвуют в изменении его функционального содержания и организационной структуры» [114].

О роли внедрения инноваций (наряду с экологическим балансом, социальным развитием и долгосрочным воспроизводством экономики) в достижении устойчивого развития говорит также М. И. Умаханов [254, с. 143].

Под устойчивым развитием муниципального образования, по утверждению О. А. Хоменко, следует понимать «социально-экономическое развитие муниципального образования, которое позволяет без включения дополнительных ресурсов и сокращения основных финансовых активов государства сохранять заданные темпы и траекторию социально-экономического развития, осуществляя экономию и сохранность естественно-природных ресурсов и реализуя процесс

⁸ Ранее в Федеральном законе от 23 авг. 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [3] *инновация* – это «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услугу) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях».

расширенного воспроизводства в заданных границах на основе инновационно-предпринимательской активности и наукоемких инженерных технологий, задействуя имеющиеся ресурсы территории» [271, с. 5].

В современных экономических представлениях понятие устойчивого развития муниципальных образований детерминировано также содержанием термина инновационный потенциал – одной из многочисленных дискуссионных категорий понятийно-терминологического аппарата, принадлежащего теории инноваций⁹. Учёными признаётся, что мониторинг и оценка инновационного потенциала является важнейшим элементом в управлении социально-экономическими системами, находящимися на пути к устойчивому развитию¹⁰. Коллектив авторов под руководством В. Г. Матвейкина обращает внимание на то, что «устойчивое развитие муниципальной инновационной экономики возможно посредством сформированного инновационного потенциала», при этом выделяемая в качестве основного ресурса развития инновационная компонента «позволяет муниципальному образованию обозначить комплекс направлений построения инновационно-устойчивой социально-экономической системы» [113, с. 48].

Однако представление об инновациях, как о движущих силах устойчивого развития в целом и муниципального образования в частности, на наш взгляд, является дискуссионным. Определение влияния инновации и инновационной деятельности¹¹ в данном процессе, по нашему мнению, сопряжено с ответом на

⁹ Среди множества подходов к определению сущности *инновационного потенциала* доминируют точки зрения, акцентирующие ресурсную (Г. М. Добров, Е. П. Маскайкин, К. М. Миско, Г. И. Жиц), «внутреннюю» (В. А. Гунин, В. П. Устинов), результирующую (Л. С. Бляхман, Ф. Л. Мерсон, Э. М. Торф) компоненту инновационного процесса или рассматривающие единство данных составляющих (В. Г. Матвейкин). Например, по мнению Е. П. Маскайкина и Т. В. Арцер, «инновационный потенциал региона – это возможность и способность региона формировать и использовать инновационные ресурсы, необходимые для инновационного развития, что позволяет региону создавать, распространять и использовать различного вида новшества (новые виды товаров и услуг)» [142, с. 47]. В рамках ресурсного подхода инновационный потенциал часто рассматривается как совокупность локальных потенциалов, обусловленных теми или иными факторами, имеющими чисто инновационную природу или связанными с инновационным процессом лишь косвенно. В широком смысле инновационный потенциал – это «совокупность необходимых и достаточных условий (предпосылок), обеспечивающих в будущем возможность перехода экономики на более высокий технологический уровень в национальном масштабе» [165, с. 6].

¹⁰ См., например, [165].

¹¹ *Инновационная деятельность* (процесс) – «процесс, направленный на разработку и реализацию конечных результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений, воплощенных в новом или усовершенствованном продукте, реализуемом на рынке, в новом или усовершенствованном технологическом процессе, используемом в практической деятельности, а также связанных с этим дополнительных научных исследований и разработок» (ГОСТ Р 56261–2014 [41, с. 3]).

вопрос, являются ли инновации:

1) необходимым условием для устойчивого развития муниципального образования;

2) не влияющими на устойчивое развитие муниципального образования;

3) вызывающими регресс системы муниципального образования?

Во-первых, представляется, что устойчивое развитие муниципального образования имеет два возможных пути: экстенсивного (традиционного) и интенсивного развития [92, с. 221].

Экстенсивный путь предполагает движение с пролонгированием имеющихся основных параметров социально-экономического развития. В данном случае кардинальных преобразований и модернизации в экономике муниципального образования не предполагается, а результаты политики социально-экономического развития будут сводиться к сохранению сложившейся отраслевой структуры экономики и росту социально-экономических показателей за счёт экстенсивного освоения территории, роста прибыли предпринимательских структур, работающих на рынке услуг, традиционному росту доходов населения. При условии отсутствия сдерживающих внешних и внутренних факторов роста экономический рост продолжится.

По нашему мнению, основной прогноз при реализации данного сценария – неблагоприятный, поскольку данный путь устойчивого развития не предполагает привлечение внешних ресурсов для развития экономической базы муниципального образования, а имеющиеся внутренние источники роста – ограниченные и исчерпаемые – не позволят создать базу для долгосрочного развития, которое будет осложняться демографическими проблемами, оскудением ресурсной базы, отставанием техники и технологий.

Основное преимущество интенсивного пути устойчивого развития муниципального образования – эффективное использование инновационных факторов для развития территории в условиях отсутствия возмущающих воздействий и для адаптации системы муниципального образования при наличии разбалансирующих влияний. Муниципальная система становится более гибкой и

получает **большие** возможности компенсации негативных средовых влияний. Однако прогнозировать траекторию ее движения в данных условиях крайне сложно, поскольку реализация данного сценария также осложняется рядом возможных проблем: отсутствием значительных бюджетных инвестиций в развитие инфраструктуры; недостаточностью политики маркетинга территории; нехваткой квалифицированных трудовых ресурсов; несоответствием системы высшего профессионального образования потребностям экономики и другими [171].

Полученный в результате развития по экстенсивному и интенсивному путям результат может быть выражен похожими количественными показателями – увеличением занятости, приростом населения, ростом доходов, но качественные характеристики развития для каждого сценария будут специфическими (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Признаки инерционного и инновационного пути развития муниципального образования (составлено автором)

Группа факторов/ показатели	Признаки инерционного пути развития	Признаки инновационного пути развития
Группа экономических факторов		
Отраслевая структура экономики	- традиционная исторически сложившаяся	- диверсификация отраслевой структуры экономики
Инфраструктура	- инфраструктура развита в недостаточной мере; - обеспечение возрастающих потребностей хозяйствующих субъектов практически невозможно по причине отставания в области научно- технического потенциала	- инфраструктура в достаточной мере обеспечивает потребности хозяйствующих субъектов и позволяет создавать бизнес в современных условиях; присутствуют элементы инновационной инфраструктуры

Производство	- уровень используемых производственных технологий соответствует традиционному развитию экономики; -используется стратегия поддержания	- уровень используемых производственных технологий обеспечен процессами автоматизации, используется высокопроизводительная механизированная техника, внедряются высокоэффективные производственные технологии; - используется стратегия интенсивного роста
Услуги	- уровень и качество предоставления услуг возрастает небольшими темпами	- преобладающую долю в сфере услуг занимают представители рынка потребительских товаров
Группа социальных факторов		
Занятость населения	- большая часть населения работает на предприятиях и в организациях, исторически сложившихся на территории муниципального образования	- происходит перераспределение трудовых ресурсов из имеющихся предприятий во вновь создаваемые, в основном это предприятия инвесторов
Группа факторов/ показатели	Признаки инерционного пути развития	Признаки инновационного пути развития
Группа социальных факторов		
Квалификационный уровень занятых в экономике	- квалификационный уровень занятого населения неизменный, соответствующий отраслевой структуре имеющихся предприятий	- повышается уровень квалификации имеющихся трудовых ресурсов за счет интеграции науки в производственную сферу
Социальное настроение граждан	- неравномерное распределение общественных благ, значительные процессы маргинализации	- наличие дополнительных социальных гарантий трудоспособному населению, ориентация на процесс творческого воспроизводства
Жилой фонд	- развитие частной застройки; - разработка комплексных мероприятий по поддержке жилой застройки	- создание жилого фонда; - реализация городских целевых программ, направленных на улучшение жилищных условий
Группа экологических факторов		
Природоохранные мероприятия промышленных предприятий и организаций	- мероприятия направлены на нормирование производственных отходов, своевременную утилизацию	- мероприятия направлены на применение новых производственных технологий, щадящих экологию

Группа институциональных факторов		
Политическая активность населения	- население демонстрирует политическую инертность	- население активно участвует в политических процессах
Предпринимательская активность населения	- снижение числа зарегистрированных предпринимателей	- рост числа зарегистрированных субъектов предпринимательства, в том числе в сфере инновационного производства
Состояние муниципального бюджета	- бюджет в большей степени дотационный	- формируется в большей степени за счет собственных налоговых источников и инвестиций
Профессионализм местных властей	- пассивное управление	- эффективное управление

Во-вторых, на наш взгляд, инновации, так или иначе, влияют на устойчивое развитие муниципального образования. С принятием решения об инновационной деятельности и внедрением инновации в муниципальной системе протекают два взаимосвязанных процесса: идет поиск и привлечение внутренних ресурсов, покрывающих затраты на внедрение инновации; в ответ на внедрение инновации происходит изменение параметров социально-экономической системы муниципального образования.

Таким образом, устойчивое развитие муниципальных образований предопределяет рассмотрение инновационных факторов во взаимосвязи с параметрами системы, на которые воздействуют инновации. Например, на уровне предприятия как единицы муниципальной социально-экономической системы внедрение инноваций требует перестройки всей системы отношений и связей, характерных для внутренней среды данного субъекта – изменение производственных, управленческих, маркетинговых процессов, размера и структуры себестоимости, а также амортизационных отчислений [139, с. 11].

В-третьих, инновационная деятельность может разбалансировать систему муниципального образования и, следовательно, оказать регрессивное влияние на его устойчивое развитие. В экономической литературе отмечается, что характер влияния инновации на развитие социально-экономических систем трудно

предсказать. В частности, прикладное использование технологических новшеств опасно недооценкой их влияния на окружающую среду и связано с необходимостью соизмерить эффект инновационного развития и затраты энергетических ресурсов [116, с. 44]; организационно-управленческие инновации как новые оргструктуры и методы управления коллективом продуцируют трудноизмеримые результаты и могут быть связаны с конфликтами социального характера.

На наш взгляд, наиболее точной является точка зрения С. П. Киселевой, которая отмечает потенциальные опасности инновационного развития, обусловленные информационным характером инновационной системы, поскольку после своего зарождения любая инновационная идея будет развиваться в пределах жизненного цикла инновации, а затем – в непредсказуемых результатах за его пределами [116]. Автор описывает инновационную систему как «динамичную систему, образованную инновационной идеей из элементов инновационной среды, с которыми она вступает в когерентное (информационное) взаимодействие для своей реализации, согласно принципам симметрии, и которые, в свою очередь, образуют между собой, также согласно принципам симметрии, определенные когерентные (информационные) связи по поводу реализации инновационной идеи» [116, с. 45]. Так как с момента появления инновационная идея начинает формировать «свое пространство», жизненный цикл инновационной системы связан с рядом созидательных и разрушающих действий: притягиваются определенные человеческие ресурсы, появляется соответствующая инфраструктура, методическое и информационное обеспечение, изменяется законодательная база, формируются новые научные и образовательные сообщества, система сопровождения и утилизации инновационного продукта [116, с. 44–46]. Необходимо принять во внимание, что негативные последствия внедрения инноваций могут проявляться как синхронные, возникающие в момент введения, и как отсроченные результаты.

Виды инноваций, внедряемых на муниципальном уровне, коррелируют с компонентами социально-экономической системы муниципального образования: это экономические, социальные, экологические и институциональные инновации.

Анализ влияния различных видов инноваций на устойчивое развитие муниципальных образований представлен в приложении 3.

Таким образом, инновации, являясь безусловным фактором устойчивого развития муниципальных образований, связаны с определёнными ограничениями, в частности, для достижения положительного эффекта от их внедрения требуется чёткая система превентивного учёта и компенсации возможных негативных последствий разработки, внедрения и использования данных новшеств. В связи с этим под устойчивым развитием муниципальных образований мы понимаем направленный на нейтрализацию негативных воздействий внутренней и внешней среды управляемый процесс качественной трансформации социо-эколого-экономической системы муниципальных образований в контексте институциональных изменений, вызванных сложившимися тенденциями инновационного развития территорий и обуславливающих сбалансированное развитие локальной территории в целом. Роль инноваций при этом амбивалентна: с одной стороны, они могут выступать как источник устойчивого развития и компонент инновационного потенциала локальной территории, с другой – как фактор негативного или позитивного влияния.

Будучи фактором устойчивого развития, инновационная активность муниципальных образований связана с рядом проблем и противоречий, которые вызваны, с одной стороны, спецификой муниципального образования как субъекта региональной и национальной хозяйственной системы, и с другой – барьерами развития самой экономической среды – макро-, мезо - и микроуровня.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Государственное управление тесно связано с концепцией устойчивого развития, которая описывает особенности текущего этапа экономического роста на макро-, мезо- и микроуровнях. Основная идея этого научного направления заключается в прогрессивном взаимодействии общества и природы, которое не наносит ущерба и основывается на благосостоянии людей и экономическом росте при сохранении и воспроизводимости ресурсов. В настоящее время акцент смещается с теории на практику: достижения концептуального характера последних десятилетий служат основой для практических инициатив, реализуемых на различных уровнях – от корпоративного до глобального.

В работе выделены тренды развития концептов устойчивого развития страны, заключающиеся в подтверждении интеграции гуманистического вектора с концептами корпоративной устойчивости и зелёной экономики. Одновременно установлено, что при национальном курсе на устойчивое развитие, при наличии федерального законодательства в этой области, при региональных «интенциях» (разработке нормативно-правовой базы, инвестиционных программ и т. п.) локальные территории обладают низким потенциалом для формирования устойчивого развития, а местные управленческие решения более всего направлены на поддержание текущего состояния или решение вопросов простого жизнеобеспечения территории.

В итоге, рассмотренные особенности периодов развития концепции устойчивого развития на разных уровнях государственного управления подтверждают то, что идеи устойчивого развития находят свое отражение в концепциях развития территориальных социально-экономических систем.

В результате анализа понятийных категорий введено понятие «механизм устойчивого развития муниципального образования», понимаемое как процесс воздействия на территориальную социально-экономическую систему муниципального уровня со стороны субъектов, способных определить данное развитие (главным образом – муниципальных органов власти), с целью формирования устойчивого развития соответствующей территории.

При этом механизм устойчивого развития муниципального образования, представляет собой систему муниципального образования в форме динамической системы, обладающей рядом состояний, которыми можно целенаправленно управлять для получения качественных сдвигов -улучшения социально-экономических показателей. Компоненты механизма устойчивого развития на уровне муниципальных образований включают группы экологических, социальных, экономических, компонентов социально-экономического развития и устойчивого развития. Между компонентами существуют связи, которые влияют на состояние всей системы муниципального образования. Данные элементы и связи между ними определяют как возможности устойчивого развития, так и потенциальную неустойчивость системы. Разработка аналитических инструментов для исследования механизмов устойчивого развития муниципальных образований, по нашему мнению, должна опираться на оценку динамики данных сфер и формирование соответствующих и адекватных мер по развитию, подкреплённых нормативно-правовой базой, а также информационно-методическим обеспечением.

Кроме этого, подтверждена безусловная роль инноваций в устойчивом развитии, при этом развитие муниципальных образований может быть инерционным и инновационным. В итоге признается, что устойчивое развитие муниципального образования представляет собой управляемый процесс качественной трансформации социо-эколого-экономической системы, направленный на смягчение негативных воздействий как внутренней, так и внешней среды. Этот процесс происходит на фоне институциональных изменений, вызванных актуальными тенденциями инновационного развития территорий и обеспечивающих сбалансированное развитие локальной территории в целом.

Условием устойчивого развития муниципальных образований является связь с инновационными факторами. Автор полагает, что инновации оказывают влияние на устойчивое развитие муниципального образования, однако, помимо положительного воздействия, инновационная деятельность может иметь и отрицательные последствия, приводя к дисбалансу в системе муниципального

образования и, как результат, к неустойчивости развития, то есть обладает амбивалентностью.

2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ

2.1 Смена состояний устойчивости муниципального образования под влиянием инновационных процессов.

Практический опыт государственного управления показывает, что понимание процессов устойчивого развития на муниципальном уровне довольно затруднено – так же, как и разработка адекватных целей устойчивого развития муниципальных образований и способов достижения данных целей. В большинстве случаев работа местных администраций сосредоточена на результатах социально-экономического характера, в то время как решение указанных выше проблем, требующее комплексного осмысления, владения концептуальными основами теории устойчивого развития, методологией его измерения и оценки результатов, намечено формально. Для того чтобы изменить ситуацию в позитивную сторону, необходима разработка и внедрение адекватных механизмов, способных привести в действие процесс формирования устойчивости. Рассмотрим данные механизмы подробнее. Одна из детерминант устойчивого развития территориальной социально-экономической системы – это его процессный характер, что предопределено спецификой действующего субъекта, так как важнейшее свойство социально-экономических систем – это динамизм. Очевидно, что данное свойство характерно и для устойчивого развития муниципального образования как территориальной социально-экономической системы.

Изучая проблемы устойчивого развития предприятия, Е. А. Лясковская выделяет два взаимосменяющихся состояния данного хозяйствующего субъекта: статическую и динамическую устойчивость [139, с. 14]. При этом динамическая устойчивость означает «периодическую смену состояний статической устойчивости, которые обеспечиваются соответствием параметров протекания бизнес-процессов меняющимся требованиям внешней среды». Вероятно, источник данных понятий – технические науки, где под статической устойчивостью системы понимается её способность самостоятельно восстановить исходный режим при

малых и медленно происходящих возмущениях, под динамической – способность сохранять синхронизм (одновременность происходящих процессов) после внезапных и резких изменений параметров режима или при аварии в системе.

По нашему мнению, смена состояний статической и динамической устойчивости лежит в основе механизма устойчивого развития территориальных систем. Таким образом, говоря о том, что муниципальное образование характеризуется устойчивым развитием, мы подразумеваем, что ему присущи данные взаимосвязанные состояния.

Статическая устойчивость обеспечивается сбалансированной работой всех муниципальных подсистем при отсутствии воздействий внутренней и внешней среды или при минимальных недолговременных воздействиях, имеющих оперативный характер и являющихся неотъемлемой частью функционирования любой хозяйственной единицы.

Динамическая устойчивость означает переход между состояниями статической устойчивости при возникновении разбалансирующих влияний среды [171, с. 170]. Последние заставляют систему адаптироваться, тем самым обуславливая появление её новых качеств, связей, элементов. Заметим, что динамические и статические качества социально-экономической системы также описаны в исследовании Т. В. Усковой, некоторые положения которой представляются нам дискуссионными. Так, автор утверждает, что «устойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при котором ее свойства не меняются» [259, с. 12], однако, как нам видится, качественные изменения системы в некоторых случаях влекут за собой структурные, содержательные, функциональные сдвиги, то есть в большей или меньшей степени влияют на свойства системы.

В процессе динамической устойчивости, так или иначе, задействованы все группы компонентов системы (экономические, социальные, экологические, институциональные), изменение качеств которых зависит от характера воздействующего фактора. Например, при изменениях административного аппарата в системе муниципального образования, что относится к внутренним

дестабилизаторам, могут испытывать влияние все сферы. В частности, хозяйствующие субъекты в виде крупных предприятий и организаций в зависимости от бюджетной политики, проводимой властями, могут лишиться части преференций, связанных с арендой муниципальной собственности, или приобрести их. Данное изменение по цепочке спровоцирует возможную финансовую дестабилизацию отдельных субъектов рынка и, соответственно, скажется на социальной сфере и т.д. Завершение состояния динамической устойчивости означает переход в состояние новой статической устойчивости, обозначенной нами как «Q-статическая устойчивость».

Механизм устойчивого развития муниципального образования, опирающийся на смену состояний статической и динамической устойчивости, представлен на рисунке 2.1.

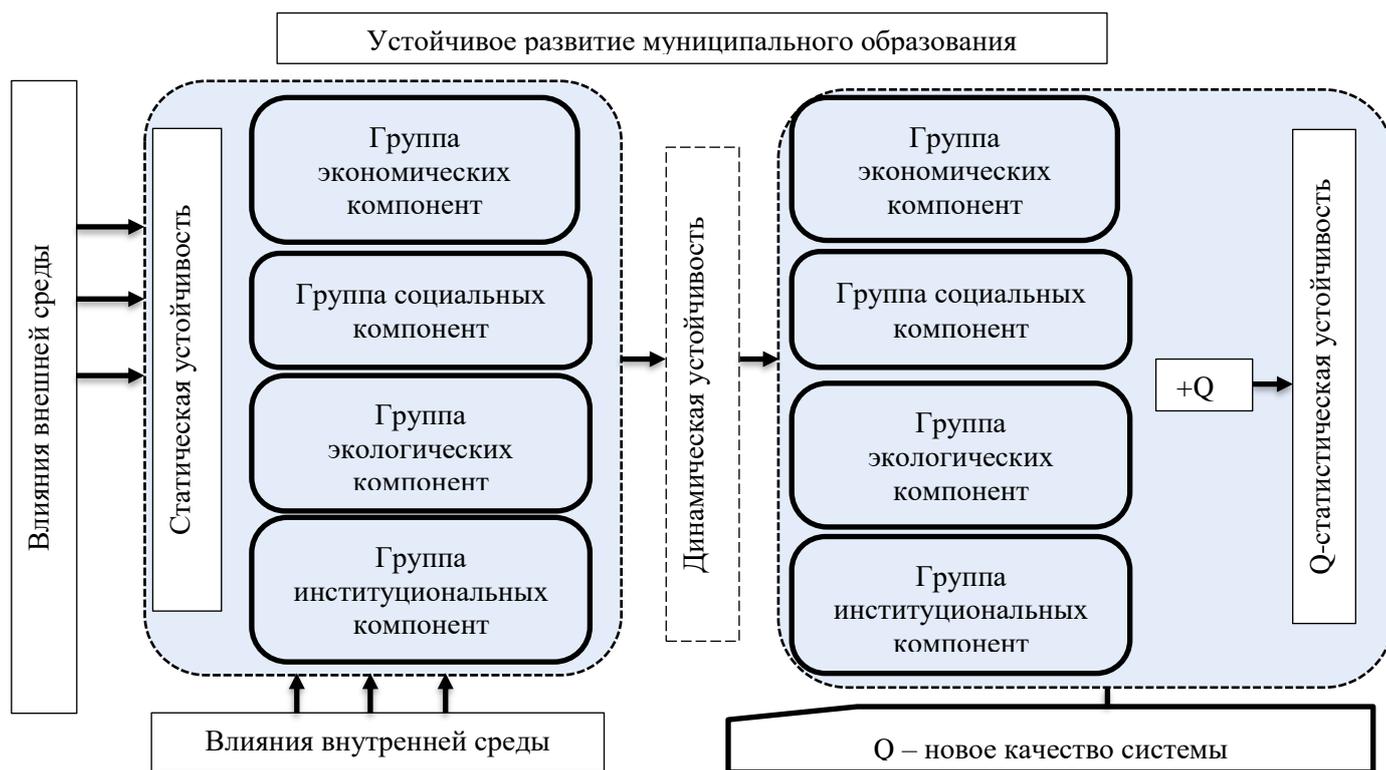

Рисунок 2.1 – Механизм устойчивого развития муниципального образования с учётом состояний статической и динамической устойчивости (составлено автором)

Важно определить, какие влияния среды способны привести её к состоянию динамической устойчивости. На наш взгляд, это такие воздействия внутренних и внешних факторов, которые при отсутствии ответных реакций со стороны системы (механизмов реагирования) вызывают её дисбаланс, дезадаптацию и переход к неустойчивому развитию. Проблема перехода в данное состояние, как нам видится, состоит в наличии «пороговых» или предельно допустимых значений для данных отклонений, превышение которых ведет к дестабилизации системы, вплоть до её разрушения. Стоит отметить, что в целом движение экономики между равновесными состояниями обоснованно ещё Й. Шумпетером: «<...> процесс капиталистического развития представляет собой некое подобие движения волн: начальная волна беспрепятственно вырастает из состояния полностью сбалансированного равновесия, а затем спадает, переходя в то же равновесное состояние» [278, с. 47].

В нашем понимании устойчивое развитие муниципального образования изоморфно устойчивому развитию региона в плане наличия сходных состояний динамической и статической устойчивости, описанных нами выше. Согласно данному механизму, динамика рассматриваемой системы обусловлена влиянием эндогенных и экзогенных факторов. Необходимо учитывать, что в их качестве могут выступать инновации. В данном случае сущность инноваций двойка: с одной стороны, они являются внешними воздействиями. К ним, например, следует отнести: создание новых рынков, инновации институционального характера и формирование инновационной национальной среды в целом. Кроме этого, мы причисляем к внешним инновациям и различные заимствования – в основном, это относится к промышленной продукции и технологиям.

С другой стороны, инновационная деятельность может развиваться как компонент внутренней среды муниципального образования, безусловно влияя на его жизнедеятельность. Это инновационная деятельность предприятий и её

результаты, инновационная инвестиционная активность, развитие инновационного предпринимательства, создание эффективной инфраструктуры для поддержки инновационной активности, использование инновационных методов управления муниципалитетом и оргструктур, инновационные методы мотивации персонала предприятий внутри муниципального образования.

Таким образом, устойчивое развитие муниципального образования на основе инновационных процессов, предполагая смену состояний статической и динамической устойчивости, может проходить по *двум механизмам*:

1. «Актуализации» (рисунок 2.2).

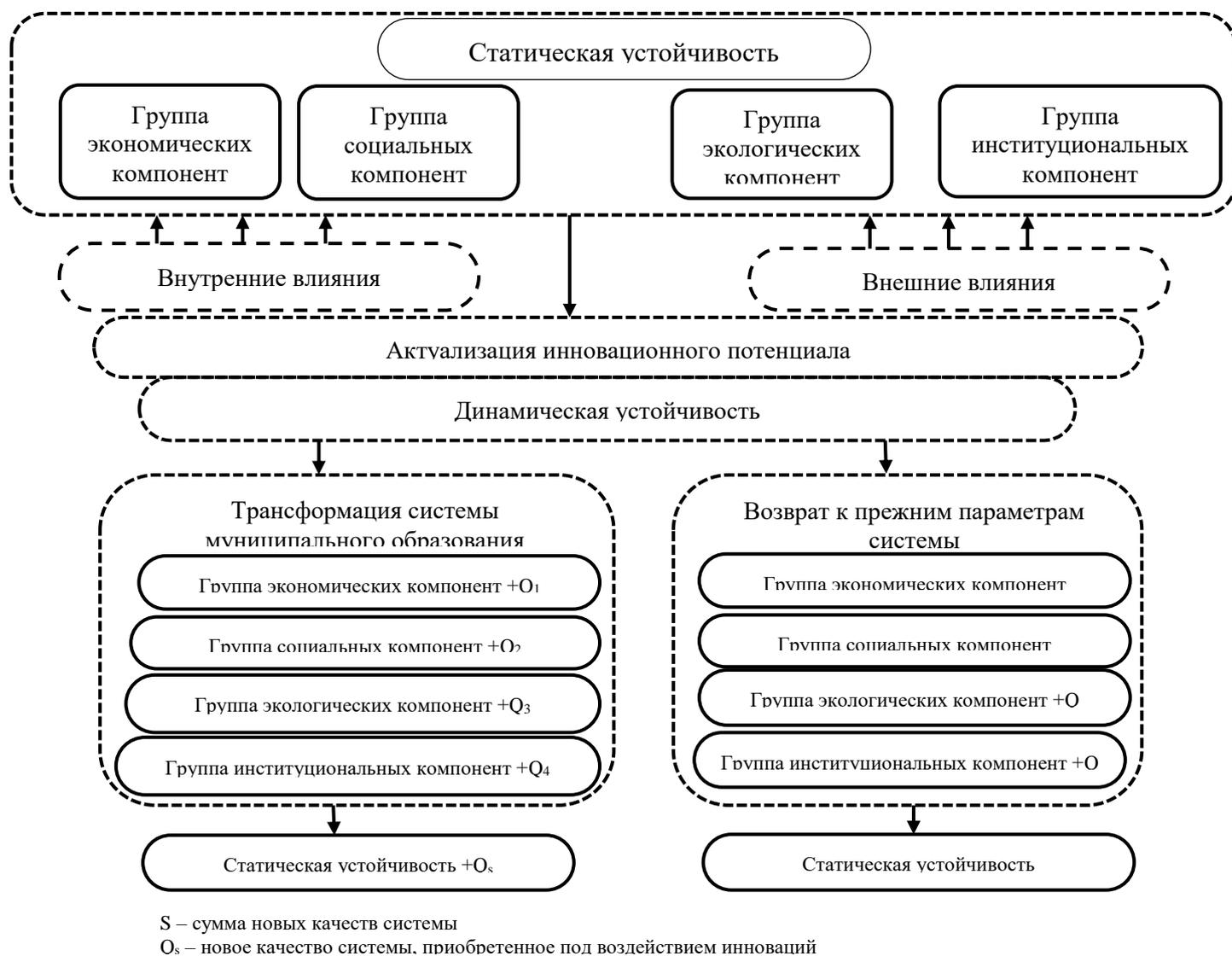

Рисунок 2.2 – Устойчивое развитие муниципального образования по механизму «актуализации» инноваций (составлено автором)

В общем смысле актуализация означает превращение возможностей (потенций) чего-либо в действительность, а также действие, направленное на приспособление чего-либо к условиям имеющейся ситуации. Использовать механизм актуализации в процессе устойчивого развития муниципальных образований – значит актуализировать инновационный потенциал муниципального образования под воздействием необходимости компенсировать негативное влияние эндогенных и / или экзогенных факторов.

При этом динамическая устойчивость направлена непосредственно на погашение возмущающих воздействий среды, а статическая устойчивость – итог данного процесса, в результате которого муниципальная территориальная система приобрела новое, инновационно-обусловленное качество («Q-статическая устойчивость») или, наоборот, вернулась в прежнее состояние (рисунок 2.2).

2. «Ассимиляции» (рисунок 2.3).

В широком смысле ассимиляция – это уподобление, слияние, усвоение. Инновация может являться продуктом, произведённым за пределами муниципальной системы. Внедрение инновации при этом может быть продиктовано административными установками и связано с высокими рисками потерь.

Используя механизм ассимиляции, муниципальная система «усваивает» инновацию, при необходимости перестраивая под неё свои параметры. Динамическая устойчивость направлена на абсорбацию положительного воздействия инновационной активности и/ или компенсацию негативного влияния инновационной деятельности, а «Q-статическая устойчивость» определяется функционированием компонентов муниципальной системы с новыми приобретенными или изменёнными качествами.

Необходимо уточнить, что данные механизмы используются нами как формальные инструменты: на практике более вероятно сочетание данных

механизмов и их элементов, чем их применение в чистом виде.

Различные муниципальные образования в зависимости от своего административного статуса, социально-экономического развития и инновационного потенциала будут иметь разные траектории движения и, соответственно, нуждаться во внедрении разных механизмов. В особенности это относится к крупным развитым городам и периферийным муниципальным образованиям.

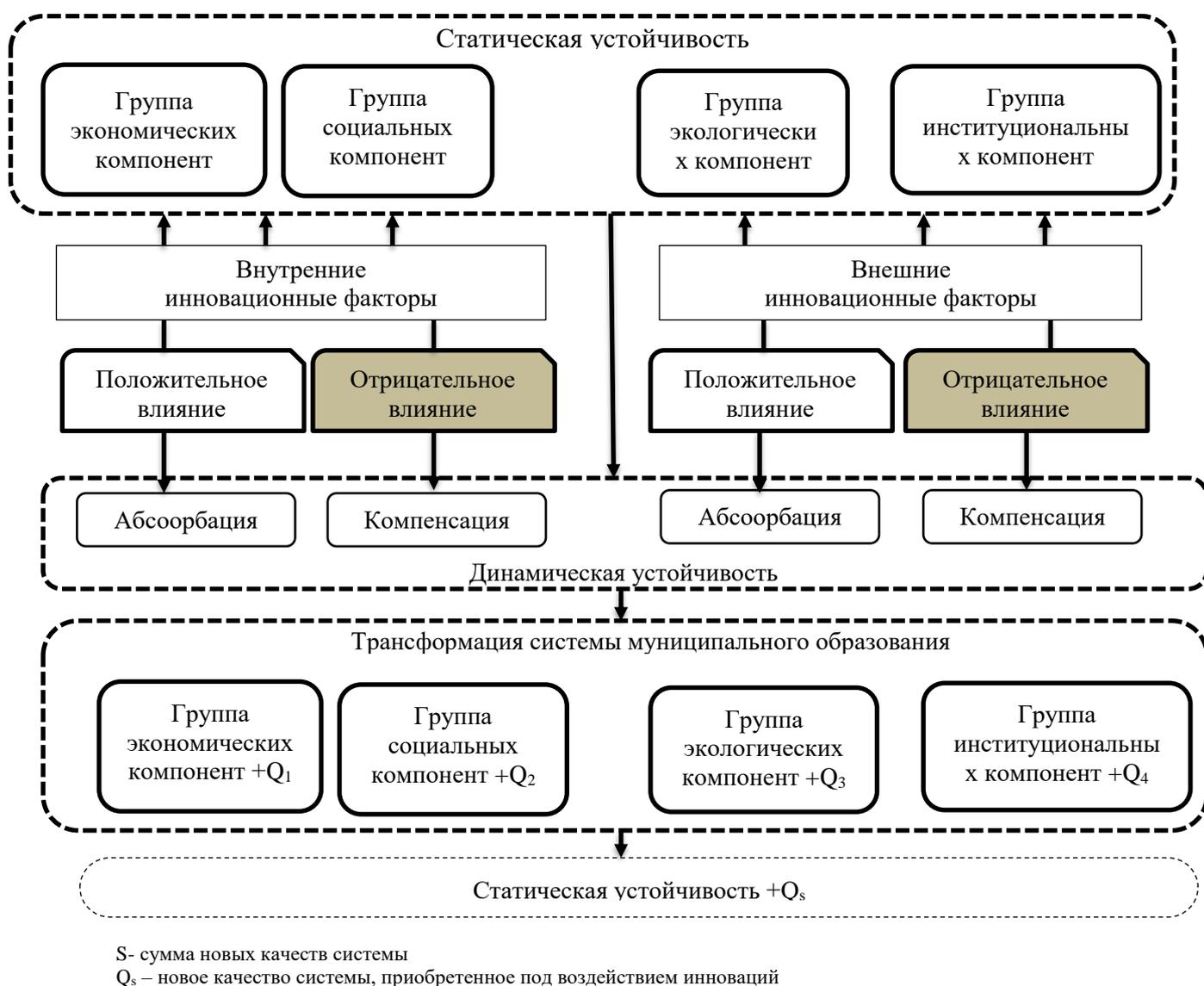

Рисунок 2.3 – Устойчивое развитие муниципального образования по механизму «ассимиляции» инноваций (составлено автором)

Обычно крупные города выступают генераторами инноваций, а территориально удаленные от центра муниципальные образования – их

реципиентом. Об этом, в частности, свидетельствует и опыт инновационной деятельности в муниципальных образованиях Ярославского региона, где большинство инноваций основано на заимствовании зарубежного опыта, а путь инновационного развития характеризуется как имитационный. Отечественные инновации также транслируются извне – из федерального центра [112].

Для методической точности применения описанных механизмов классифицируем МО по типам:

Промышленно ориентированные, инновационно активные. Представляются точкой роста и развития агломерации, где имеются центры кластерных инициатив. Это создает существенные предпосылки в экономической сфере к устойчивому развитию вследствие развития крупных промышленных предприятий и их инновационной активности, в том числе при интеграции с вузовской практикой. Положительные эффекты данного развития в социальном компоненте. Возможной проблемой такого типа муниципальных образований может быть опасность дестабилизации в экологическом компоненте;

Социально ориентированные с элементами инновационной деятельности характеризуются точечным развитием промышленности и конкуренцией за ресурсы. Испытывают негативное влияние доминирующих центральных муниципальных образований.

Социально ориентированные, депрессивные. Характеризуются преобладанием процессов деградации территории, существенен отток трудоспособного населения. Точечное развитие малых и средних сельхозпредприятий. Туристско-рекреационный потенциал. Привлечение инвестиций из центра.

Одновременно следует отметить, что тип муниципальных образований будет определяться применяемым типом механизма. Например, в пределах области муниципальные образования типов «Социально ориентированные с элементами инновационной деятельности» и «Социально ориентированные, депрессивные» должны ориентироваться при разработке управленческих стратегий на механизм «ассимиляции» инноваций. А муниципальные образования типа «Промышленно

ориентированные, инновационно активные» – на взаимообусловленное сочетание двух механизмов (рисунок 2.4).

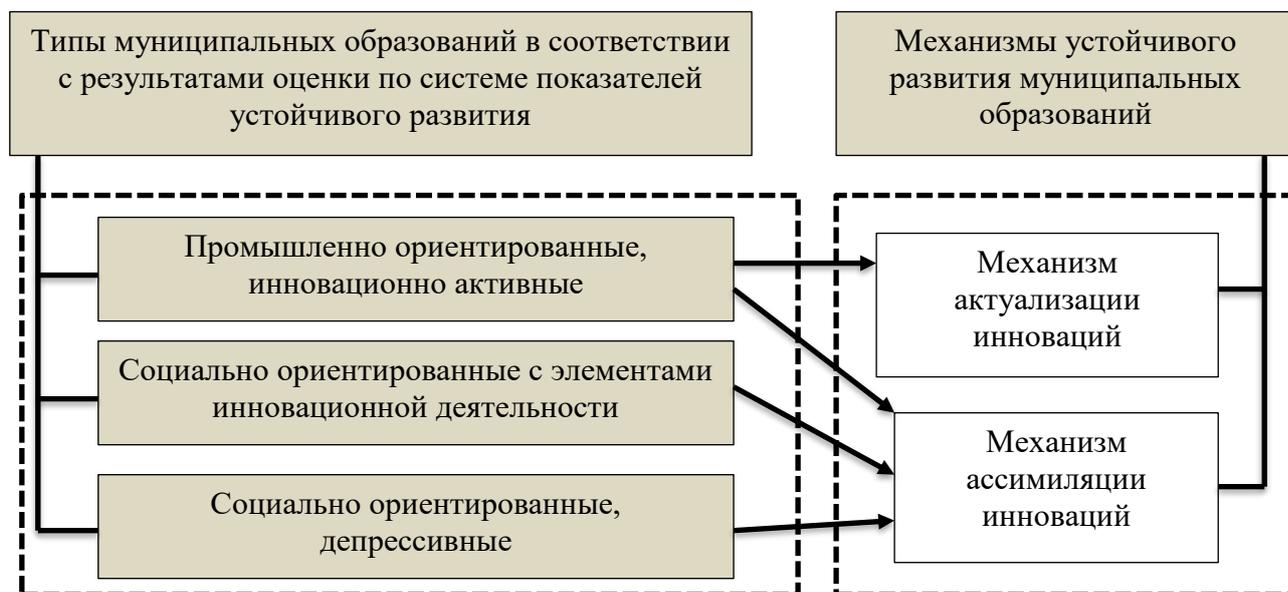

Рисунок 2.4 – Соотношение типов муниципальных образований и необходимого для внедрения механизма устойчивого развития (составлено автором)

Таким образом, муниципальное образование, находящееся на пути устойчивого развития, должно обладать двумя существенными свойствами:

- 1) достаточным для компенсации возмущающих воздействий инновационным потенциалом;
- 2) достаточным для абсорбации влияния инноваций уровнем устойчивого развития, который также связан с уровнем разработки и внедрения инноваций.

В итоге типы муниципальных образований определяют вариант применяемого механизма управления его устойчивым развитием. Данные особенности обуславливают необходимость формирования адекватных подходов к оценке устойчивого развития муниципальных образований

2.2 Концептуальные подходы к оценке механизма устойчивого развития территориальных образований

В настоящее время оценка устойчивого развития территорий и связанное с ней построение системы показателей является значимой методологической проблемой, изучению которой посвящен целый ряд исследований. Каждое из них

сосредоточено на формировании комплекса инструментов для оценки устойчивого развития на одном из уровней: национальном, региональном или местном. При этом разрабатываемые подходы к методикам оценки устойчивого развития можно объединить в две группы: 1) предполагающие оценку устойчивого развития на основе интеграции показателей (наиболее часто используются экономические, социальные и экологические показатели), позволяющей получить один агрегированный показатель; 2) предполагающие оценку устойчивого развития на основе системы индикаторов, каждый из которых отражает устойчивое развитие отдельных сфер (чаще всего экологической, экономической, социальной и институциональной) [280, с. 15–16].

В работах коллектива авторов под руководством С. Н. Бобылева [110], а также в исследовании Н. П. Тарасовой и Е. Б. Кручиной [247] дана характеристика названных подходов и методик, обобщенно представленная нами на рисунке 2.5.

При разработке индикаторов устойчивого развития мировым сообществом используется «концепция триединого итога» (triple bottom line), учитывающая взаимодействие трёх сфер: экономики, социума и природы.

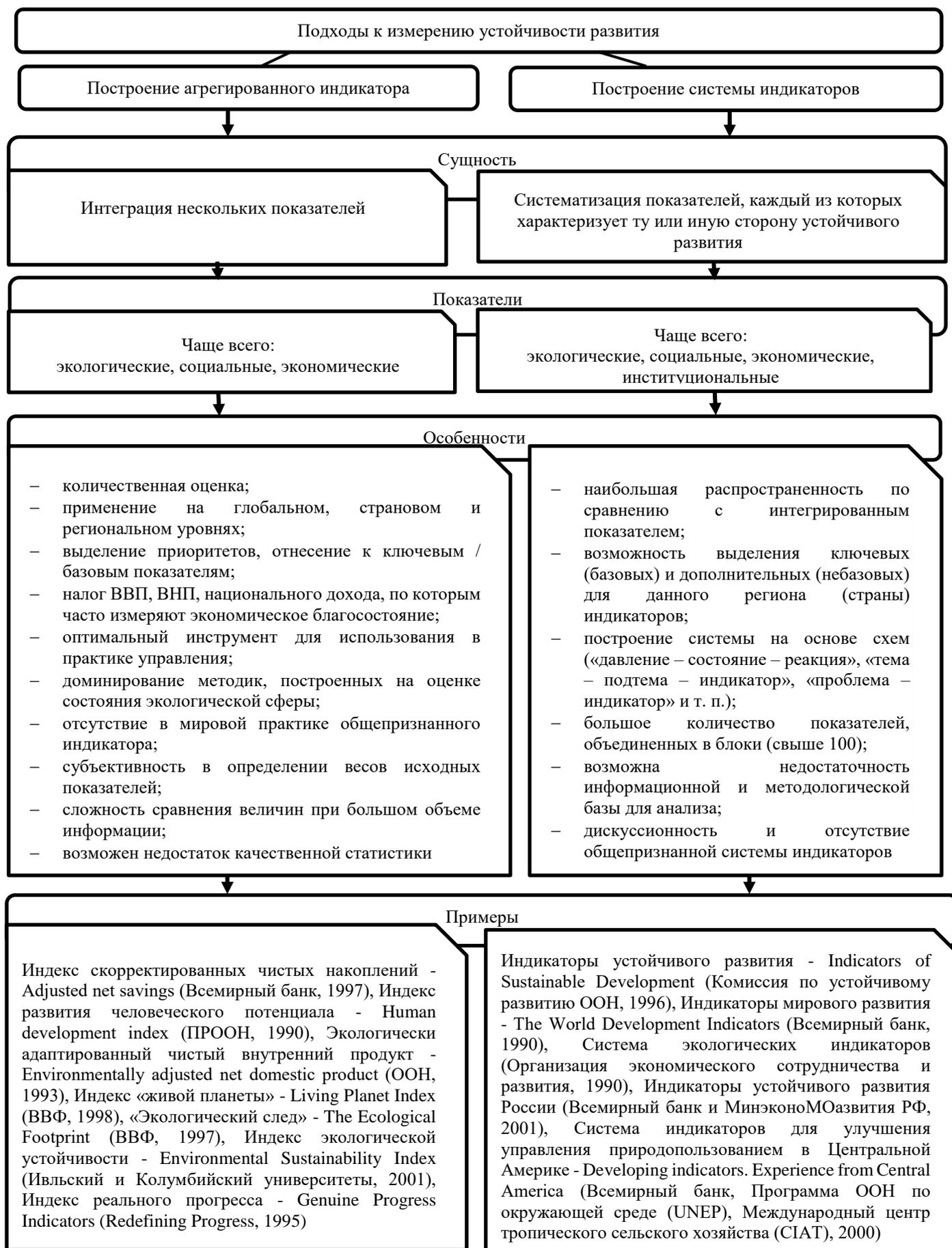

Рисунок 2.5 – Подходы к исследованию устойчивого развития территорий
(составлено автором на основе [110, 247])

Её постулаты реализуются в деятельности международных организаций и, в частности, – Международной ассоциации городов и местных правительств (ICLEI – Local Governments for Sustainability), в «Системе координат для европейских устойчивых городов» (Reference Framework for European Sustainable Cities) [214].

Рассматривая инструменты для оценки устойчивого развития на национальном уровне, можно отметить, что Всемирным банком разработан индикатор «скорректированных чистых накоплений», который характеризует «скорость накопления национальных сбережений после надлежащего учета истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды» [280] (рисунок 2.6).

Расчет индикатора скорректированных чистых накоплений		
Формула	Особенности	Источники данных
<p>Формула: $GS = GNS - Dh + CSE - Dp - CD - PD$, (1) где</p> <p>GNS – валовые внутренние сбережения,</p> <p>Dh – обеспечение основного капитала,</p> <p>Dp – истощение природных ресурсов,</p> <p>CSE – текущие расходы на образование,</p> <p>CD – ущерб от выбросов CO₂,</p> <p>PD – ущерб от выбросов твердых взвешенных частиц, диаметром меньше 10 микрон (PM₁₀).</p>	<p>Отражает результат корректировки валовых внутренних накоплений с учётом: величины потребления/обесценения основного капитала, величины расходов на образование, величины истощения природного капитала и ущерба от загрязнения окружающей среды.</p> <p>Учитывает взаимозаменяемость различных видов «капиталов», где величина истощения природных ресурсов может быть компенсирована объемом вложений в человеческий капитал.</p>	<p>База данных Всемирного банка, данные ООН и другая информация</p>

Рисунок 2.6 – Расчёт индикатора скорректированных чистых накоплений по методике Всемирного банка (составлено автором на основе [280, с. 22–23])

Характерно, что индекс скорректированных чистых накоплений в некоторые периоды отрицателен в большинстве стран с экспортно-сырьевой ориентацией экономики [280, с. 25], в том числе и в России.

В современной практике измерения устойчивого развития используются также «индекс развития человеческого потенциала» [61] и методика «Цели

развития тысячелетия» ООН [273]. По мнению ряда исследователей, на решение данных исследовательских задач ориентирован также самый широкий круг показателей: индекс социально-экономической дисгармонии в обществе М. Китинга, индекс устойчивости развития А. П. Федотова, индекс антропогенного воздействия на окружающую среду П. Эрлиха, индекс физического качества жизни М. Морриса, индекс В. Г. Горшкова, индекс антропогенной нагрузки на территорию, индекс биоразнообразия и многие другие инструменты [61 с. 223–225]. По нашему мнению, представляется спорным отнесение к таким инструментам мировых индексов восприятия коррупции, роста конкурентоспособности, индекса экономической свободы, коэффициента Джини, индекса недолговечности государства и других [61, с. 225], поскольку данные методики, происходя из смежных с устойчивым развитием областей, способны отразить лишь некоторые из его сторон.

Для решения задач измерения устойчивого развития на мезоуровне исследователями предложены адаптированные к российским особенностям методики. При этом отмечено, что общепринятый индикатор ВРП не является показательным в аспекте устойчивого развития, поскольку демонстрирует лишь экономический прирост без учёта экологического ущерба: «позитивно оценивать динамику развития региона можно только при условии сохранения баланса между производством продукта, экологией региона, использованием его ресурсного потенциала» [280, с. 31–32]. Для России, чей экспорт минерально-сырьевых ресурсов в общей товарной структуре экспорта превалирует, учет истощения природных «фондов» особенно актуален. Так, по данным Федеральной таможенной службы, за первое полугодие 2024 года российский экспорт топливно-энергетических товаров в страны дальнего зарубежья составил 75,1 % в общей структуре товарного экспорта в эти страны [267].

В региональном измерении таким адаптированным инструментом может выступать комплексный индикатор – эколого-экономический индекс (индекс скорректированных чистых накоплений (ИСЧН)) [280, с. 34]. Особенности данной методики и результаты ее практического применения представлены на рисунке 2.7.

Для ранжирования регионов по эколого-экономическому индексу были сформированы пять групп регионов в зависимости от экономической специализации. В итоге определились регионы с самым высоким значением индекса и с самым низким значением индекса (рисунок 2.3).

Данная методика, по мнению автора, отличается хорошей проработанностью и целостностью охвата ключевых сторон эколого-экономической жизни регионов. Однако полученные значения индекса скорректированных чистых накоплений для некоторых регионов, отнесенных к регионам-лидерам или аутсайдерам, на наш взгляд, не вполне объективно отражают реальную картину регионального развития.

Высокие позиции регионов, составивших первую десятку списка, часто обусловлены низким объемом ВРП, что справедливо отмечено самими авторами. Так, например, республика Алтай, имея один из самых низких показателей объема ВРП в России, заняла первое место в рейтинге. Низкий показатель истощения природных фондов Алтая (2 % к ВРП) обусловлен отсутствием природных ресурсов по изучаемым категориям. Высокий показатель скорректированных чистых накоплений в Чеченской Республике объясняется не наличием собственных ресурсов, а финансированием региона из источников федерального уровня. В то же время регионы с экспортно-сырьевой направленностью, где высока доля добывающей промышленности, закономерно заняли последние позиции по индексу эколого-экономического развития [280, с. 133–139].

Расчет индикатора скорректированных чистых накоплений (ИСЧН) для регионов РФ и результаты его		
Формула	Особенности	Источники данных
<p>ИСЧН = СЧН/ВРП · 100%, где СЧН — скорректированные чистые накопления; ВРП — валовой региональный продукт.</p> <p>СЧН = ВН – ИД – ИПР – УЗОС + РЧК + ЗОС + ООПТ, где</p> <p>ВН — валовые накопления основного капитала; ИД — инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»; ИПР — источники природных ресурсов; УЗОС — ущерб от загрязнения окружающей среды; РЧК — расходы бюджета на развитие человеческого капитала; ЗОС — затраты на охрану окружающей среды; ООПТ — оценка особо охраняемых природных территорий.</p>	<p>Рассчитывается на основе трёх групп индикаторов: экологических, экономических, социальных.</p> <p>Общедоступность и унифицированность данных статистики для всех регионов РФ облегчает расчёты и дает возможности верификации результата, но запрашивание в публикации данных не позволяет получить оперативную картину.</p>	<p>Официальная статистика.</p>
<p>Пять групп регионов (по экономической специализации):</p> <ul style="list-style-type: none"> – финансово-экономические центры (Москва, Санкт-Петербург и Московская область); – экспортно-ориентированные регионы (например, Республика Коми, Сахалинская область, Тюменская область — всего 7 регионов); – промышленные регионы (например, Архангельская область, Вологодская область, Ярославская область — всего 36 регионов); – аграрно-промышленные регионы (например, Алтайский край, Псковская область, Республика Дагестан — всего 40 регионов). 	<p>Лидеры (в порядке убывания индекса): Республика Алтай, Чеченская Республика, Еврейская автономная область, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Краснодарский край, Тверская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Республика Адыгея.</p> <p>Аутсайдеры (в порядке убывания индекса): Республика Хакасия, Костромская область, Иркутская область, Кемеровская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Оренбургская область, Тюменская область, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Ненецкий автономный округ</p>	

Рисунок 2.7 – Расчёт индекса скорректированных чистых накоплений для регионов РФ и результаты применения методики (составлено автором на основе [280, с. 30–36])

В таблице 2.1. приведено сравнение расчёта ИСЧН для Москвы, как субъекта Российской Федерации, входящего в группу «финансово-экономические центры» и Ярославской области как «промышленного региона».

Необходимо также обратить внимание на оценивание устойчивого развития социально-экономических систем на основе сбалансированных показателей [158, с. 37; 143, с. 226–231].

Таблица 2.1 – Расчет ИСЧН (для Москвы и Ярославской области) (составлено автором на основе [280])

		г. Москва	Ярославская область
ВРП, млрд. руб.		7 126,97 Min 1475,81 ¹²	212,68 Min 78,92; Max 885,06
Валовые накопления основного капитала (чистые накопления), млрд. руб.		858,42 (1) ¹³ Min 358,04	57,24 (24) Min 11,46; Max 282,90
Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»		0,23 (2) Min 0,05; Max 0,49	0 (32) Min 0,00; Max 95,91
Истощение природных ресурсов	Валовая добавленная стоимость по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», млрд. руб	0,00 (2) Max 4,6	0,2 (33) Min 0,1; Max 201,8
	Изменение запасов древесины, млн. м ³	0 (3) Max 7,9	10,3 (10) Min -43,5; Max 100,7
Ущерб от загрязнения окружающей среды	Выбросы CO ₂ , тыс. тонн	89 804 (3) Min 44 171; Max 89 804	14 470 (15) Min 4 996; Max 108 535
	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн	1402 (3) Min 624; Max 1402	242 (11) Min 119; Max 2813
Расходы бюджета на развитие человеческого капитала, млрд. руб.		285,7 (1) Min 111,9	16,2 (23) Min 6,8; Max 58,1
Затраты на охрану окружающей среды		16,73 (1) Min 4,87	3,46 (14) Min 0,26; Max 17,45
Оценка особо охраняемых природных территорий (доля ООПТ, %)		6,29 (2) Min 1,25; Max 17,11	10,54 (8) Min 0,22; Max 16,81
Индекс чистых накоплений, % к ВРП		12,04 (1) Max 24,89	26,91 (5) Min 14,52; Max 44,51
Индекс скорректированных чистых накоплений, % к ВРП		35,67 (1) (30 место среди всех регионов) Min 30,95; Max 35,67	46,76 (5) (19 место среди всех регионов) Min -19,84; Max 64,41

Классическая система сбалансированных показателей, разработанная

¹² Обозначениями max и min вводятся самые низкие и самые высокие значения данного показателя для подгруппы.

¹³ В скобках приводится место региона в своей подгруппе.

Р. Капланом и Д. Нортоном для предприятия (1992), формируется, исходя из четырех составляющих (проекций) его деятельности: финансовой, клиентской, внутренних бизнес-процессов, обучения и развития. Каждая из них включает несколько индикаторов, отражающих существенные аспекты инновационного развития. По каждой проекции вычисляется функция Ψ_i , демонстрирующая уровень устойчивого развития по данному направлению (формула 1).

$$\Psi_i = \sum_{j=1}^m s_j n_{ij}; \sum_{j=1}^m s_j = 1$$

где n_{ij} – j -й показатель i -й проекции, предварительно нормированный на единую безразмерную шкалу, в качестве которой обычно выбирают интервал $[0,1]$;

s_j – рейтинг – j -го показателя;

m – число показателей в составе данной составляющей устойчивого развития.

Затем можно вычислить обобщенный индекс устойчивого развития региона (формула 2):

$$\Psi = \sum_{i=1}^l r_i \Psi_i; \sum_{i=1}^l r_i = 1 \quad (2)$$

где r_i – рейтинг – i -й составляющей инновационного потенциала региона,

l – число составляющих инновационного потенциала региона.

Модель является вариативной и может подстраиваться под различные типы социально-экономических систем (рисунок 2.8).

Немаловажно, что авторы данной методики рассматривают инновационные компоненты устойчивого развития, выделяя их как отдельную «проекцию» для характеристики и измерения. Тем самым, инновации рассматриваются как компоненты внутренней среды региона. В то же время, в разделе 1.3 данного диссертационного исследования отмечено, что инновационная деятельность и инновации как компоненты внутренней среды территориальной системы в системе

устойчивого развития муниципальных образований могут играть амбивалентную роль. В частности, проекция «Инновации» не отражает объективное влияние достигнутых по данным показателям результатов на устойчивое развитие и, на наш взгляд, не может использоваться как критерий устойчивости.

Если оценивать Инструменты для оценки устойчивого развития на местном уровне, то можно говорить о том, что общепризнанная глобальная тенденция современности – возрастание роли городов в экономической и политической жизни мирового сообщества. Данный процесс обусловлен аккумуляцией в городах материальных и нематериальных ресурсов, в том числе притяжением информационных потоков. Для России, с высоким уровнем поляризации пространства и значительной дифференциацией территории по степени социально-экономического развития, вопросы устойчивого развития городов как центров концентрации энергии в рамках того или иного региона особенно актуальны.

Рисунок 2.8 – Проекция и показатели устойчивого развития региона (составлено автором по [143, с. 227].)

На настоящий момент для оценки уровня устойчивого развития городов разработаны многообразные индикаторы и их системы. Среди них – индекс городского процветания Программы ООН по человеческим поселениям – TheUN-HabitatCityProsperityIndex, 2013; проект подготовки докладов по охране окружающей среды городов Программы по охране окружающей среды ООН (UNEP) и Глобальной базы информационных ресурсов UNEP/GRID-Arendal; индекс устойчивого развития городов России агентства SGM; экологический рейтинг городов России компании «Эрнст энд Янг» [62, с. 101–109]; GCIF – Фонд глобальных городских индикаторов [142].

На основе индекса скорректированных чистых накоплений и эколого-экономического индекса С.Н. Бобылевым, О.В. Кудрявцевой и С.В. Соловьевой был разработан «индекс устойчивости городов» («индекс скорректированных чистых накоплений для городов») (таблица 2.2), который вычисляется по формуле 6.

Таблица 2.2 – Индекс устойчивости городов (ANS) (составлено автором на основе [62, с. 104–105].)

Фактор	Субиндекс	Статистические данные	Обозначение
Экономический	Валовые накопления основного капитала	Аналог ВРП для городов	GS
Социальный	Расходы на развитие человеческого капитала	Расходы на образование	HCB
		Расходы на здравоохранение	
		Расходы на физическую культуру и спорт	
Экологический	Ущерб от загрязнения окружающей среды в городах	Ущерб от загрязнения воздуха	ED
		Ущерб от выбросов CO ₂	
$ANS = GS + HCB - ED$ (6)			

Кроме этого, авторами представлены расчёты для Москвы и Санкт-Петербурга (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Индекс устойчивости Москвы и Санкт-Петербурга (составлено автором на основе [62, с. 105])

Город	Валовые накопления основного капитала, % к ВРП	Расходы на развитие человеческого капитала, % к ВРП	Ущерб от загрязнения окружающей среды в городах, % к ВРП	Индекс устойчивости городов, % к ВРП
Москва	12,04	4,01	2,01	18,06
Санкт-Петербург	24,26	7,58	3,72	35,46

Таким образом, несмотря на то, что Москва и Санкт-Петербург входят в группу регионов «Экономической специализации» по ИСЧН, индекс устойчивости городов в процентном отношении к ВРП отличается практически в два раза.

По нашему мнению, следует уточнить механизм применения субиндекса «Валовые накопления основного капитала», который предлагается рассчитывать на основе «Аналога ВРП для городов». Показатель «Валовые накопления основного капитала» в статистике представляет собой расширенное толкование «Инвестиций в основной капитал» и, соответственно, рассчитывается на основе данного показателя с учётом специальных корректировок. В то же время ВРП в общем смысле – это стоимость товаров и услуг, произведенных на территории региона для конечного использования [156].

Таким образом, при расчёте экономической составляющей индекса представляется более целесообразным использовать показатель «Инвестиции в основной капитал», который в достаточной степени обеспечен данными муниципальной статистики. «Аналогом» ВРП для городов с определенными допущениями может выступать показатель «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами».

По нашему мнению, также не совсем оправданным является представление авторами методики в качестве примера расчетов для Москвы и Санкт-Петербурга, поскольку это города федерального значения – субъекты Федерации.

С. Н. Бобылевым, О. В. Кудрявцевой и С. В. Соловьевой также предложен комплекс показателей для диагностики устойчивого развития мегаполисов, который включил в себя более 20 индикаторов, сгруппированных в тематические блоки (рисунок 2.9).

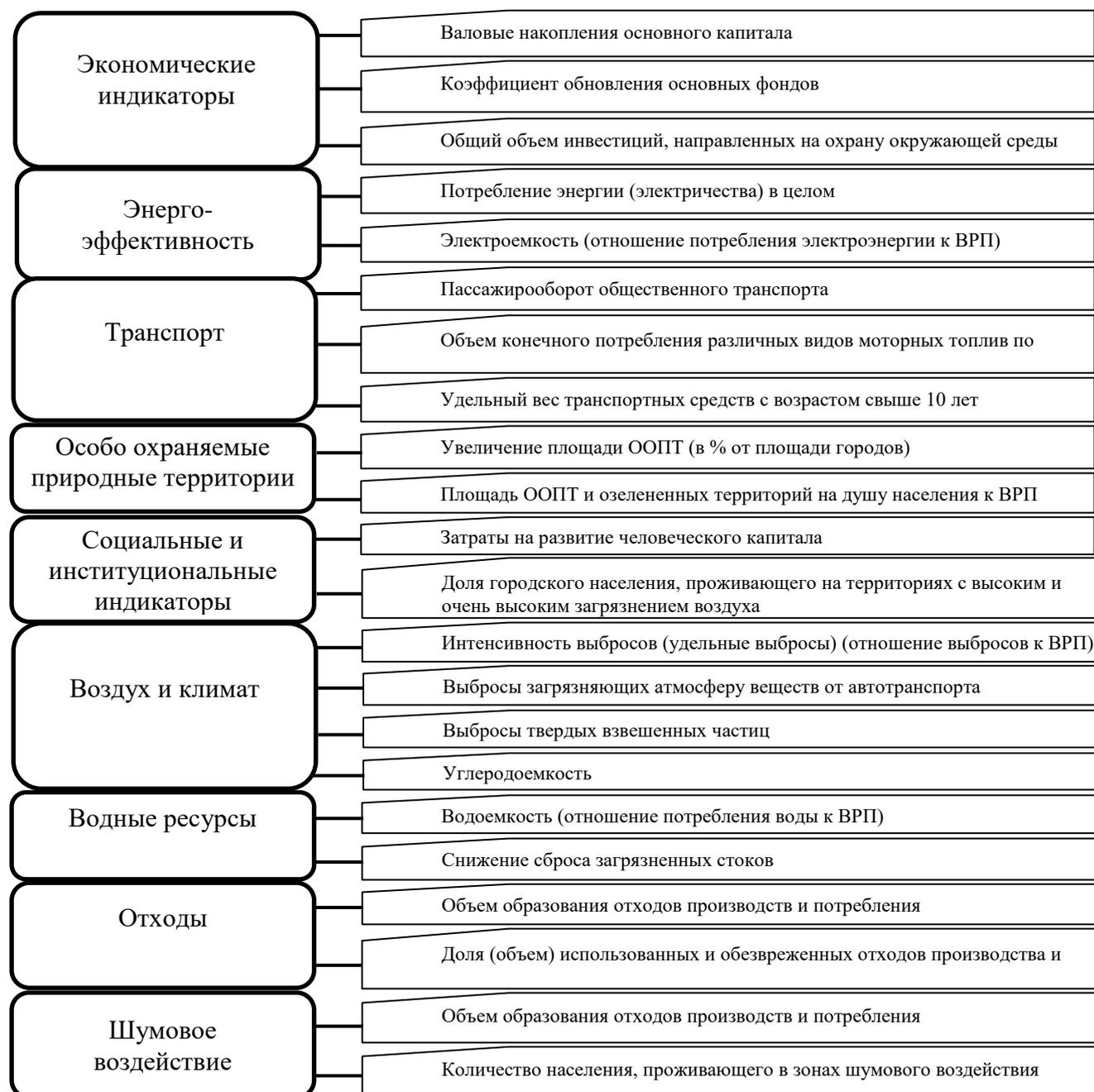

Рисунок 2.9 – Комплекс показателей для диагностики устойчивого развития мегаполисов (составлено автором [62, с. 107].)

По замечанию авторов методики, большинство показателей может быть рассчитано на основе данных официальной статистики, что, безусловно, является достоинством предложенного инструментария. Кроме того, перечень индикаторов

представляется открытым и гибким – индикаторы могут дополняться и изменяться во времени, однако, как следует из рисунка 2.9, большинство из предложенных 20 индикаторов относятся только к экологической сфере. В силу того, что методика разработана для узкого применения – только для мегаполисов – она не может быть использована для целей настоящего исследования.

Агентством SGM был разработан индекс устойчивого развития городов, который предложено рассчитывать на основе линейного масштабирования 32 показателей в нескольких блоках (рисунок 2.10).

На наш взгляд, данная методика представляет весьма разнородные показатели, получение которых – труднодоступная и трудоемкая процедура, представляющаяся невозможной при анализе развития таких территорий, как муниципальные округа.

В 2014 году Международной организацией по стандартизации был разработан стандарт ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие населенных пунктов – показатели эффективности работы городских служб и качества жизни» (Sustainable development of communities – indicators for city services and quality of life), содержащий 100 базовых и вспомогательных индикаторов по 17 направлениям и позволяющий анализировать эффективность и динамику предоставления муниципальных услуг, а также качество городской среды [88]. На территории РФ идентичный названному стандарт введен в действие с 1 февраля 2016 года [42]. Его цель – обеспечение комплексного и целостного подхода к устойчивому развитию и жизнеспособности городов через предоставление набора стандартизированных показателей, которые призваны содействовать измерению эффективности городских услуг и качества жизни в динамике. Данный стандарт предоставляет для различных территорий доступные, измеримые и сопоставимые показатели – всего 100 показателей в 17 блоках, применение которых носит рекомендательный характер (таблица 2.4). С 1 декабря 2017 года вводится еще один национальный стандарт в сфере устойчивого развития – ГОСТ Р 56548–2015/ISO/DIS/37101 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований. Система менеджмента. Общие принципы и требования» [44].

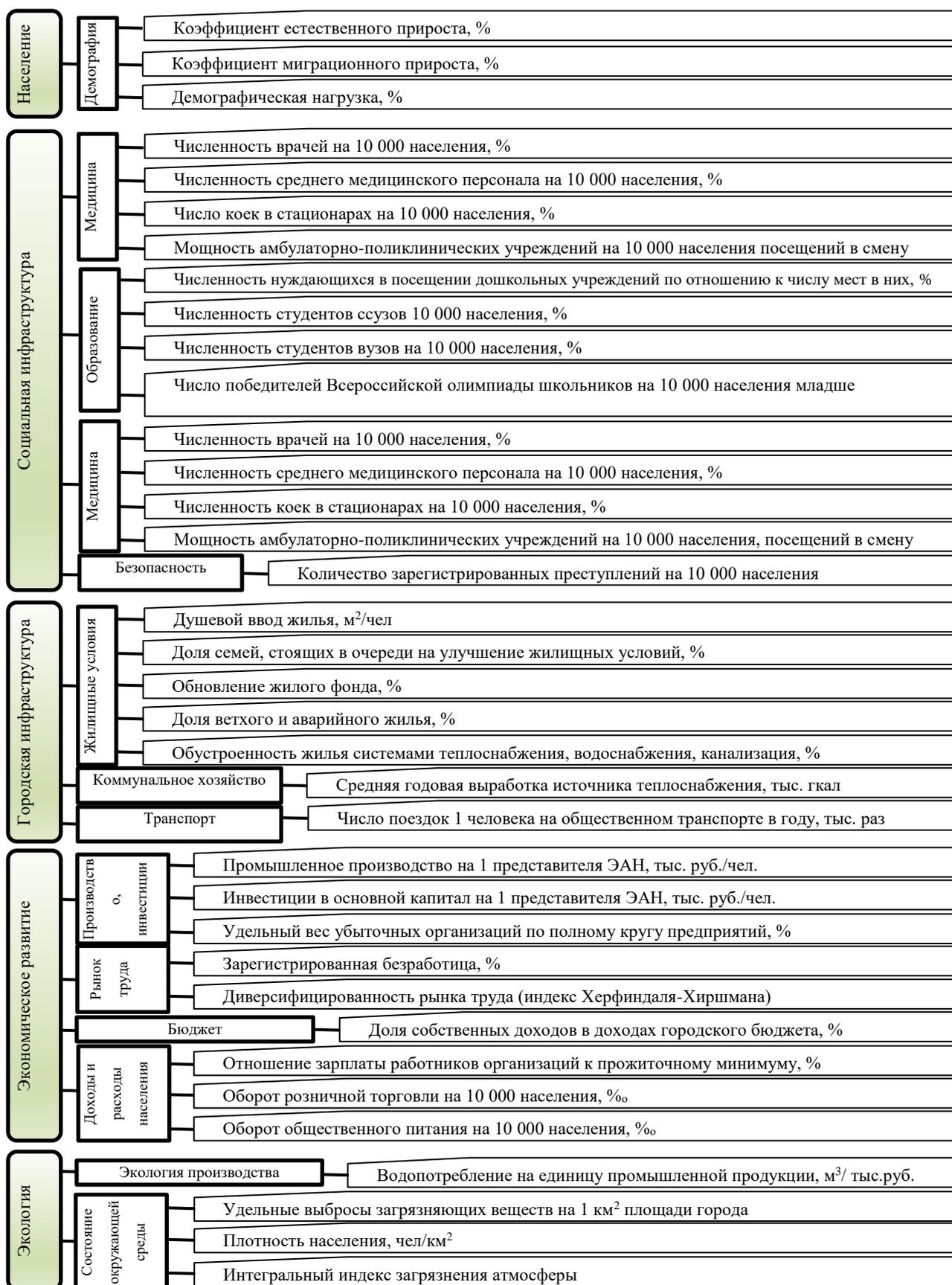

Рисунок 2.10 – Система показателей для расчёта индекса устойчивого развития городов (составлено автором на основе [214, с. 9])

Таблица 2.4 – Система показателей устойчивого развития сообществ по ГОСТ Р ИСО 37120–2015 (составлено автором на основе [42])

Группа показателей	Количество показателей
Экономика	7
Образование	7
Энергетика	7
Окружающая среда	8
Финансы	4
Ликвидация пожаров и чрезвычайных ситуаций	6
Руководство	6
Здравоохранение	7
Отдых	2
Безопасность	5
Кров	3
Твердые отходы	10
Телекоммуникации и инновации	3
Транспорт	9
Градостроительство	4
Сточные воды	5
Вода и санитарно-гигиенические условия	7

Данный стандарт идентичен проекту международного стандарта ISO/DIS 37101 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований. Система менеджмента. Общие принципы и требования» – Sustainable development and resilience of communities – Management systems – General principles and requirements. Ориентирован на представителей органов власти: в нём разрабатываются вопросы управления устойчивым развитием административно-территориальных образований. Однако ресурсы современной базы статистических данных не предоставляют все необходимые сведения.

Приведенные методики акцентируют экологические аспекты устойчивого развития, что, вероятно, вызвано актуальностью проблем в области экологии и повышенным вниманием исследователей к разработке вопросов охраны окружающей среды. В то же время показатели инновационной активности муниципальных образований в существующих методиках практически не

отражены. ГОСТ Р ИСО 37120–2015 в группе индикаторов «Телекоммуникации и инновации» содержит следующие показатели:

– «Количество подключений к интернету в расчете на 100 000 жителей» (основной показатель);

– «Количество подключений к сотовой связи в расчете на 100 000 жителей» (основной показатель);

– «Количество подключений к стационарной телефонной связи в расчете на 100 000 жителей» (вспомогательный показатель) [42, с. 6].

При этом связь рассматривается как существенный фактор роста и развития города, а количество подключений сотовой связи – как индикатор развития информационных технологий и инноваций [42, с. 64]. Другие показатели, прямо или опосредованно относящиеся к инновационному развитию муниципальных образований и представленные в данном источнике, даются с пометой «вспомогательный показатель» – «Количество патентов на 100 000 человек в год (Группа «Экономика»); «Количество субъектов предпринимательства на 100 000 человек» (Группа «Экономика»); «Доля получивших высшее образование на 100 000 жителей» (Группа «Образование»).

Нередко специфика географического положения и экономического профиля, а также административный статус муниципального образования определяют дискуссионность полученных индексов и рейтингов. Например, в исследовании агентства SGM (2012), охватившем 170 российских городов с населением свыше 100 тыс. человек, было использовано 32 показателя по трем названным срезам. Верхние позиции рейтинга заняли: Красногорск, Новый Уренгой, Москва, Королев, Мытищи, Балашиха, Белгород, Екатеринбург, Подольск, Калуга. Городами-аутсайдерами стали: Махачкала, Новочеркасск, Новошахтинск, Артём, Сызрань, Хасавюрт, Орск, Ачинск, Серов, Невинномысск, Прокопьевск. Будучи лидерами рейтинга, Екатеринбург, Москва и города Московской области характеризуются высоким уровнем загрязнения окружающей среды, что не отразилось в данной градации [62, с. 106–107].

В итоге, проанализированные подходы к изучению уровня устойчивости территориальных социально-экономических систем мезо- и микроуровня демонстрируют ряд противоречий и особенностей:

1. Расхождение методического инструментария и объективного наличия предлагаемых для вычислений уровня устойчивого развития данных. Любая методика ориентирована, в конечном итоге, на субъекты Федерации, статистическая информация которых отличается большей полнотой по сравнению с муниципальной. Оценка устойчивого развития муниципальных образований затруднена в связи с фрагментарностью объективных данных, о чем свидетельствует проведенный автором анализ (раздел 2.3).

2. Акцентирование экологических показателей устойчивости в противовес утверждаемой в теоретических источниках совокупности «экология – экономика – социум», что может быть вызвано как генезисом самой концепции устойчивого развития, обусловленного возрастанием антропогенной нагрузки в XX веке, так и увеличивающейся актуальностью проблем охраны окружающей среды в современности. Инновационные факторы устойчивого развития в этом отношении играют немаловажную роль, во-первых, как оказывающие негативное влияние на окружающую среду за счет внедрения высокотехнологичных производств, во-вторых, как сами внедряемые новшества в области охраны окружающей среды.

3. Отсутствие не только методики оценки устойчивого развития муниципальных образований с административным статусом муниципального округа, но и самого упоминания о возможности данной оценки либо об участии данных территорий в формировании региональных показателей.

4. Несоответствие предлагаемых для оценивания параметров в области инновационной деятельности задачам устойчивого развития. Например, такие измерения, как «число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 100 000 населения», «внутренние затраты на научные исследования и разработки», «число созданных передовых производственных технологий на 100 000 населения», «удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации», «затраты на технологические

инновации», «объем отгруженной инновационной продукции» применимы для оценивания уровня устойчивого развития лишь при соблюдении условий:

– внедрение инноваций сопряжено с повышением/сохранением рентабельности производства;

– финансовый результат от внедрения инноваций превышает /сохраняет тот же уровень производства без внедренных инноваций;

– научные исследования и разработки, вокруг которых аккумулируются трудовые ресурсы территории, являются результативными (коммерциализованными) или потенциально коммерциализуемыми;

– затраты на инновации в области технологий сопряжены с затратами на экологические инновации и охрану окружающей среды.

Перейдем к показателям устойчивого развития муниципальных образований.

2.3 Алгоритм исследования и система показателей устойчивого развития муниципальных образований с учетом влияния инноваций

Переход к устойчивому развитию – долговременный и сложный процесс, затрагивающий комплекс проблем среднесрочного и долгосрочного развития муниципальных образований. Для его осуществления администрациям муниципальных образований необходимо руководствоваться системой доступных показателей устойчивого развития, которые характеризуют изменение состояния экономики, социума и окружающей среды во временной протяженности. Оценивая динамику и соотношение данных показателей, субъекты управления могут формировать релевантные механизмы управления локальной территорией, включающие выработку приоритетных направлений развития и другие меры по стимулированию социо-эколого-экономического развития муниципального образования на пути к устойчивому развитию.

Применение рассмотренных подходов к методикам оценки устойчивого развития на муниципальном уровне затруднено, в первую очередь – непоследовательностью и неполнотой данных муниципальной статистики. Кроме того, данные подходы содержат ряд противоречий и не могут быть в полном

объеме использованы для оценки устойчивости развития на уровне городских округов и муниципальных округов, в особенности – с учетом инновационной деятельности территории. В связи с этим мы предлагаем использовать следующие методические основы, разработанные нами на основе предложенных в научной литературе методологических подходов.

Алгоритм оценки муниципальных образований по показателям устойчивого развития с учетом влияния инноваций представлен на рисунке 2.11.

Первый этап исследования предполагает изучение влияния региональной инновационной системы (РИС) и в целом тенденций инновационного развития региона на устойчивое развитие его муниципальных образований. Отметим, что муниципальная статистика не содержит сведений, касающихся инновационной деятельности, вследствие этого автором настоящей диссертации предлагается изучить специфические особенности инновационной активности на более высоком уровне – в региональном измерении и определить характер её соотношения с устойчивым развитием муниципальных образований.

Вопросам инновационного развития страны и региона, концептуализации понятий «национальная инновационная система», «региональная инновационная система», изучению их структуры, а также методологии оценки и анализа посвящено большое количество исследований (труды М. Гертлера, Ф. Кука, Р. Флориды, В. А. Васина и Л. Э. Миндели, К. Л. Жихарева, Л. М. Гохберга, Н. Иванова, И. Л. Литвиненко, А. М. Мухамедьярова, А. Пилясова и Ю. Хомич, М. К. Файзуллоева и многих других).

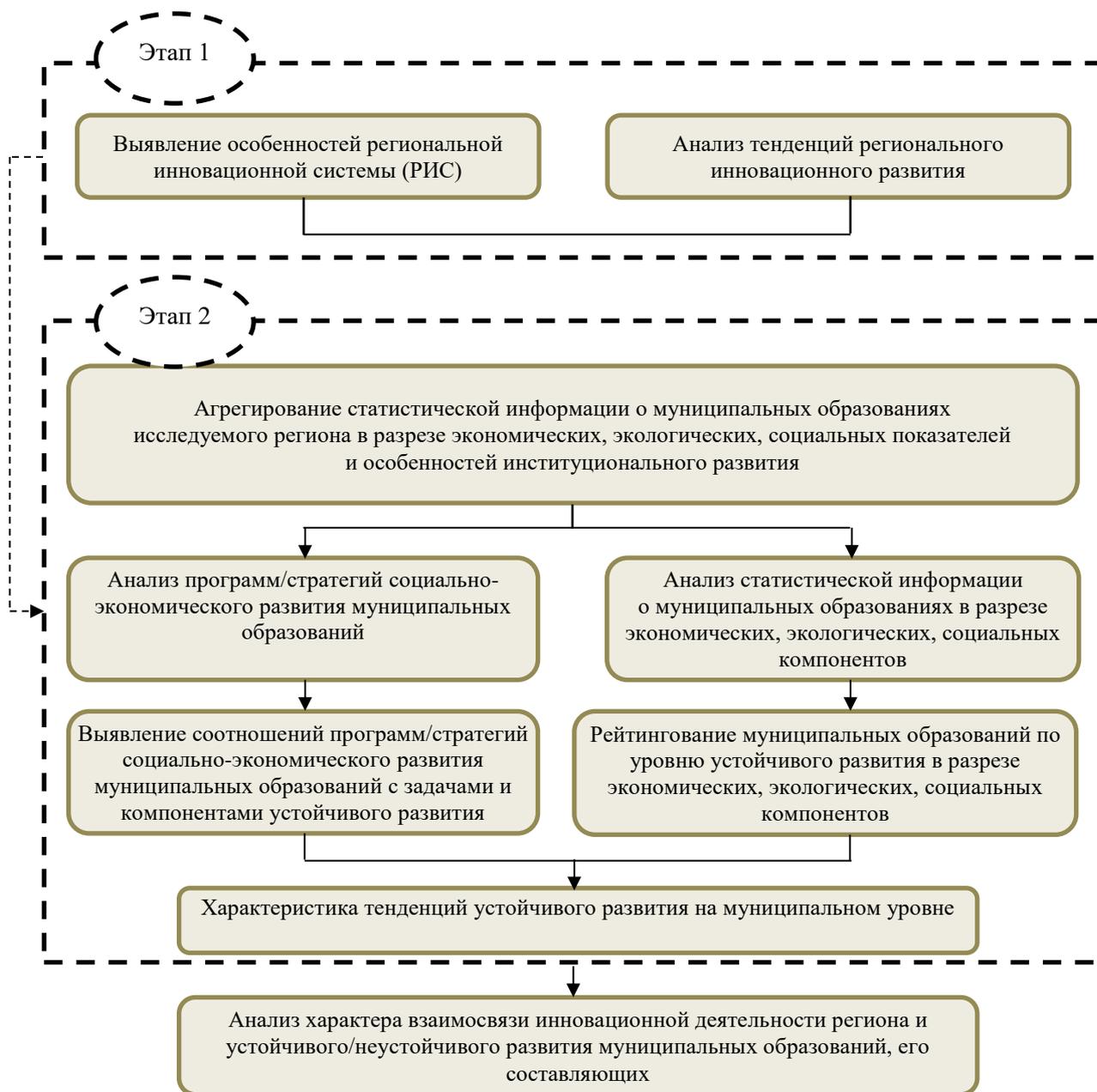

Рисунок 2.11 – Алгоритм анализа устойчивого развития муниципальных образований (составлено автором)

Под региональной инновационной системой (РИС) мы понимаем «сложную многоуровневую структуру, заключающую в своем составе комплекс институтов, инициирующих, создающих и распространяющих новые виды продукции, услуг и технологий» [137, с. 3]. Подсистемы РИС: 1) организации – генераторы знаний (научные центры, специализированные институты, вузы и другие); 2) организации, внедряющие инновации (предприятия, ведущие инновационную деятельность,

специализированные организации по внедрению и коммерциализации инноваций);

3) организации инфраструктуры (осуществляют поддержку инновационных проектов: сопровождение, финансирование, консультирование и т. д.).

Оценка региональной инновационной системы – трудоемкая методологическая задача, разработка которой не входит в цели нашего исследования (см., например, труды И. М. Бортник, П. Ореховского, С. Д. Валентя, М. Гохберга, Э. Котляра, Е. П. Маскайкина, О. Москвиной и других авторов). В качестве базовых показателей для анализа мы применяем показатели Федеральной службы государственной статистики за релевантный временной промежуток, а именно:

- 1) объем инновационных товаров, работ, услуг; млрд руб;
- 2) инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %;
- 3) используемые передовые производственные технологии;
- 4) разработанные передовые производственные технологии;
- 5) затраты на технологические инновации; млрд руб.;
- 6) внутренние затраты на научные исследования и разработки; млрд руб.

Все показатели инновационной деятельности региона анализируются в динамике, сопоставляются со средними значениями по округу, и, кроме того, определяется вклад регионального показателя в общие результаты округа. Большое значение также имеет изучение специфических особенностей и расположения объектов инновационной инфраструктуры, инвестиционной активности, анализ общих тенденций развития инновационной деятельности в регионе и результатов общероссийских рейтингов в области инноваций в отношении исследуемого субъекта РФ.

На втором этапе исследования в соответствии с нашим пониманием устойчивого развития муниципального образования проводится:

- 1) сбор и анализ статистической информации в разрезе показателей, характеризующих развитие трёх сфер: экономической, социальной, экологической;
- 2) анализ программ/ стратегий социально-экономического развития муниципальных образований (локальных нормативно-правовых источников) и выявление степени сопряжённости данных нормативно-правовых актов с задачами и компонентами устойчивого развития;
- 3) рейтингование муниципальных образований исследуемого региона по уровню достигнутых результатов устойчивого развития в разрезе экономических, социальных, экологических компонентов – в синхронном и/или диахронном измерении;
- 4) выявление и характеристика тенденций устойчивого развития на муниципальном уровне;
- 5) анализ характера взаимосвязи инновационной деятельности региона и устойчивого/неустойчивого развития муниципальных образований, его составляющих.

Немаловажное значение имеет поиск и обоснование показателей для оценки устойчивости развития на муниципальном уровне (этап 2), которые, по нашему мнению, должны отвечать следующим требованиям:

- целесообразность;
- репрезентативность;
- соизмеримость;
- обеспеченность данными официальной статистики и их представленность для всех изучаемых объектов;
- возможность измерений в диахронии (динамика показателя);
- охват измерением всех компонентов: экономических, социальных, экологических, институциональных.

Для разработки наиболее полной методики оценки муниципальных образований по показателям устойчивого развития был рассмотрен массив статистических данных, представленных Федеральной службой государственной

статистики РФ. В результате было выделено восемь показателей в трёх группах, соответствующих компонентам устойчивого развития – экономическим, социальным, экологическим.

В то же время проведен анализ муниципальных программ / стратегий социально-экономического развития, раскрываемых местными администрациями, и выделен такой институциональный показатель, как «соотношение локальных нормативно-правовых актов с задачами и компонентами устойчивого развития»; он имеет описательный характер.

Нами предложена следующая система показателей устойчивого развития муниципальных образований (рисунок 2.12):

Рисунок 2.12 – Система показателей устойчивого развития муниципальных образований (составлено автором)

1. Объем инвестиций в основной капитал, осуществляемый организациями, находящимися на территории муниципального образования, на душу населения по

годам, тыс. руб. – это затраты на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов (на душу населения по годам).

Инвестиционная деятельность хозяйствующих субъектов муниципального образования и обновление их основного капитала – важнейший ресурс устойчивости и перехода к высокотехнологичным производствам. Он определяет тенденции социально-экономического развития в долго- и среднесрочной перспективе, поскольку имеет отложенный эффект; связан с инновационной активностью и модернизацией производств; влияет на состояние социальной сферы, так как определяет создание новых рабочих мест. В отсутствие инвестиционной активности происходит «обветшание» основных фондов и их моральное устаревание.

2. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения по годам, тыс. руб. (обрабатывающие производства) – это стоимость отгруженных или отпущенных в порядке продажи, а также прямого обмена (по договору мены) всех товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных (оказанных) собственными силами, на душу населения по годам [94] (обрабатывающие производства).

Данный показатель – с определенными допущениями – выступает аналогом ВРП, предлагаемого для расчета уровня устойчивого развития в большинстве разрабатываемых методик. Состояние и динамика промышленного производства задаёт векторы социально-экономического развития локальной территории и обуславливает как наполнение муниципального бюджета, так и занятость, а также уровень доходов населения, а иными словами – его благосостояние.

3. Доля расходов бюджета муниципального образования по годам на: 1) образование; 2) культуру и кинематографию; 3) социальную политику; 4) физическую культуру и спорт, % – доля финансирования, направленного на поддержание и развитие социокультурной сферы, а также на обеспечение соответствующих государственных гарантий прав граждан в общем объеме бюджетных расходов муниципалитета.

«Развитие человека» является «одним из главных факторов в новых моделях развития национальной экономической системы» [73, с. 10], а благополучие и устойчивость социальной сферы, рост человеческого капитала – базис устойчивого развития территорий – как в локальном, так и в национальном масштабе. Оценка развития социальной инфраструктуры, являющегося прерогативой местных администраций, на наш взгляд, является трудновыполнимой задачей, поскольку имеющиеся в муниципальной статистике данные о количестве объектов такой инфраструктуры, об охвате населения теми или иными социальными услугами и т.п. не говорят об их качестве. В связи с этим нами выделен показатель, связанный с бюджетными ассигнованиями в данной сфере – вложения в развитие социальной инфраструктуры формируют перспективу развития территории, делают ее привлекательной для проживания.

В ракурсе настоящего исследования ограничения, связанные с недостаточным качеством муниципальной статистики, определили возможность рассмотрения только нескольких компонентов социальной сферы: образования, культуры, физической культуры и спорта, а также социальной поддержки населения. Не использован показатель, связанный со здравоохранением, так как в связи с изменениями в российском законодательстве с 1 января 2012 года учреждения здравоохранения перешли в управление субъектов Федерации, что, соответственно, вызвало изменения в структуре бюджетов муниципальных образований, поскольку финансирование сферы здравоохранения поднялось на региональный уровень.

4. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения по годам, тыс. руб. (добыча полезных ископаемых).

Данный показатель представляет амбивалентные характеристики, поскольку со своей стороны характеризует экономическую сторону функционирования территорий и, что немаловажно, свидетельствует об объеме использования природных ресурсов, а также – об экологическом истощении территории. В нашей

работе он используется для оценки экологических компонентов устойчивого развития.

5. Доля текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, в структуре бюджета по годам, % – расходы на мероприятия, процессы, производства, направленные на предотвращение, уменьшение, устранение загрязнений и т.п.

Территория с имеющимися природными ресурсами представляет собой основу функционирования локальных социально-экономических систем, а распоряжение ими – одна из основ ее экономического роста, поэтому внимание местных администраций к проблемам среды обитания приобретает немаловажное значение. Кроме этого, её экологическое состояние должно подвергаться многоаспектному осмыслению в плане выработки превентивных мер на местном уровне. Имея множество измерений, воздействие на экологическое состояние территории муниципального образования представлено в официальной статистике очень скупо, а отраслевые доклады не дают полной и актуальной информации. В то же время очевидно, что затраты на экологические мероприятия должны быть прямо пропорциональны масштабам производственной деятельности территории, поэтому мы предлагаем анализировать расходы на охрану окружающей среды в соотношении с общим объемом того или иного муниципального бюджета.

6. Сопряжённость локальных нормативно-правовых актов с задачами, содержанием и компонентами устойчивого развития.

Локальные нормативно-правовые акты – компонент институциональной среды устойчивого развития (системы экономических институтов, создающих условия для прогрессивного социо-эколого-экономического развития, и отношений между ними), которая формируется органами местного самоуправления, и в рамках которой разрабатываются локальные документы, определяющие приоритеты, задачи, направления развития местного сообщества. От качества постановки задач в данных документах и специфики выработанных направлений развития зависит успешность развития территорий и её следование региональным и национальным ориентирам социально-экономического прогресса.

В связи с этим анализ локальных программ/стратегий социально-экономического развития, имеющих в открытом доступе, по параметру соответствия целям и компонентам устойчивого развития даёт представление о функционировании институциональной среды муниципального образования, об эффективности и целесообразности работы органов муниципальной власти в обеспечении условий для устойчивого развития. Оценить все возможные уровни институциональной системы не представляется возможным в связи с большим объемом требуемых данных, находящихся в ограниченном доступе, и лакунами в статистической информации.

Как следует из особенностей предложенной методики, она основывается на описанной нами ранее концепции «триединого итога», составляющей базис для всех методических разработок в области оценки устойчивости развития и опирается на результаты практических подходов к исследованию устойчивого развития, к анализу которых мы обращались в разделе 2.1. Преемственность используемого нами подхода раскрыта в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Преемственность показателей для оценки устойчивого развития муниципальных образований (составлено автором)

Показатель	Отечественные методики, применяющие аналогичные или похожие показатели
Объем инвестиций в основной капитал, осуществляемый организациями, находящимися на территории муниципального образования, на душу населения по годам, тыс. руб.	«Индекс устойчивости городов» и комплекс показателей для диагностики устойчивого развития мегаполисов (С. Н. Бобылев, О. В. Кудрявцева, С. В. Соловьева); методика оценки уровня устойчивого развития региона (Ю. М. Максимов, С. Н. Митяков, Е. С. Митяков); ИСЧН (С. Н. Бобылев, В. С. Минаков, С. В. Соловьева); индекс устойчивого развития городов России агентства SGM
Показатель	Отечественные методики, применяющие аналогичные или похожие показатели

<p>Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), на душу населения по годам, тыс. руб.:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обрабатывающие производства; – добыча полезных ископаемых 	<p>ИСЧН (С.Н. Бобылев, В.С. Минаков, С.В. Соловьева); методика оценки уровня устойчивого развития региона (Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, Е.С. Митяков); индекс устойчивого развития городов России агентства SGM</p>
<p>Доля расходов бюджета муниципального образования по годам, %</p> <ul style="list-style-type: none"> – на образование; – на культуру и кинематографию; – на социальную политику; – на физическую культуру и спорт 	<p>«Индекс устойчивости городов» и комплекс показателей для диагностики устойчивого развития мегаполисов (С.Н. Бобылев, О.В. Кудрявцева, С.В. Соловьева); методика оценки уровня устойчивого развития региона (Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, Е.С. Митяков); ИСЧН (С.Н. Бобылев, В.С. Минаков, С.В. Соловьева)</p>
<p>Доля текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения в структуре бюджета по годам, %</p>	<p>ИСЧН (С.Н. Бобылев, В.С. Минаков, С.В. Соловьева)</p>

По каждому показателю предлагается проводить рейтингование муниципальных образований с составлением частных рейтингов и сводного рейтинга, выделением территорий, имеющих наилучшие показатели устойчивости, и периферии.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Механизм устойчивого развития муниципальных образований, будучи обусловленным непостоянством эндогенной и экзогенной среды, как нам видится, протекает как смена стадий статической и динамической устойчивости. С целью выработки теоретико-методологических основ устойчивого развития с учетом инновационного компонента среды на муниципальном уровне нами обоснованы механизмы актуализации и ассимиляции инноваций для предложенных типов муниципальных образований. Механизм актуализации основан на актуализации инновационного потенциала муниципального образования с целью компенсировать негативное влияние эндогенных и/ или экзогенных факторов среды. Механизм ассимиляции предполагает трансформацию муниципальной системы с целью ассимилировать инновацию. На основании этого муниципальные образования могут быть классифицированы как промышленно ориентированные, инновационно активные, социально ориентированные с элементами инновационной деятельности, социально ориентированные, депрессивные.

Для анализа устойчивого развития муниципальных образований предлагается блок-схема, которая содержит ключевые направления устойчивого и инновационного развития муниципального образования, объединённые в «Блок формирования системы устойчивого развития муниципального образования» (использование рекомендаций, направленных на повышение результативности социо-эколого-экономического развития, разработку системы показателей устойчивого развития муниципального образования и создание институциональной среды для формирования устойчивого развития) и «Блок формирования системы инновационного развития муниципального образования» (использование рекомендаций, направленных на формирование системы направлений инновационного развития муниципального образования и создание условий для реализации механизмов актуализации и ассимиляции инноваций).

В результате исследования установлено, что оценить все возможные уровни институциональной системы не представляется возможным в связи с большим объемом требуемых данных, находящихся в ограниченном доступе, и лакунами в

статистической информации. Поэтому для упрощения оценки устойчивого развития муниципальных образований используем концепцию «триединого итога», как базис для всех методических разработок в области оценки устойчивости развития и опираемся на результаты практических подходов к исследованию устойчивого развития. В контексте описанного механизма предложена новая система показателей устойчивого развития муниципальных образований, обеспечивающая преемственность существующих методик оценки и сопряжения предлагаемых показателей с используемыми в них показателями, позволяющая проводить рейтингование муниципальных образований с составлением частных рейтингов и сводного рейтинга, выделением территорий, имеющих наилучшие показатели устойчивости и периферии.

3 МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

3.1 Использование опыта реализации кластерной политики в региональном управлении устойчивым развитием

Ярославская область является одним из наиболее развитых промышленных регионов России и может быть отнесена к группе территорий с высоким научно-образовательным потенциалом. Среди регионов ЦФО Ярославская область позиционируется как регион, демонстрирующий относительно стабильное положение в сфере инновационного и социально-экономического развития. Наличие таких конкурентных преимуществ, как развитый научно-образовательный комплекс, исторически сложившиеся высокотехнологичные отрасли промышленного производства и сформированный предпринимательский потенциал, свидетельствует о наличии предпосылок в экономике региона к устойчивому развитию посредством инновационной трансформации с вовлечением имеющейся для этого ресурсной базы.

Учитывая неоднородность и дифференциацию в региональном развитии российской экономики, мы имеем объективную необходимость сравнения позиций развития между регионами. Для апробации предложенного механизма используем опыт Ярославской области России. В основу сравнительной характеристики положены, во-первых, инновационный, инвестиционный и социально-экономический рейтинги на основе исследований, проводимых ведущими рейтинговыми агентствами России; во-вторых, статистические данные по показателям инновационного производства, публикуемые Росстатом.

Межрегиональное сравнение произведено с использованием результатов трех национальных рейтингов:

- 1) рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации (ВШЭ) [209-211];

- 2) рейтинг инвестиционного климата субъектов Российской Федерации (ЭКСПЕРТ РА) [107, 108, 208];
- 3) рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации (РИА РЕЙТИНГ) [212–215].

Применен следующий алгоритм: за основу взят рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации за 2023 год, при этом в выборку регионов включены три региона-лидера (Республика Татарстан, г. Москва, г. Санкт-Петербург); регионы, занимающие положение выше Ярославской области (Тамбовская область, Ростовская область, Алтайский край), ниже Ярославской области (Ямало-Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Иркутская область), и три региона-аутсайдера (Псковская область, Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область). По установленному таким образом перечню регионов осуществлен свод интегральных рейтинговых чисел по трем указанным выше рейтингам в динамике за период 2022–2023 годов (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Сводная таблица рейтингового положения Ярославской области среди других субъектов РФ по показателям за 2022–2023 гг. (составлено автором на основе [107, 108, 208–214].)

Регионы	2022			2023		
	ИР	ИК	СЭП	ИР	ИК	СЭП
Республика Татарстан	2	2	3	3	2	3
г. Москва	1	1	1	1	1	1
г. Санкт-Петербург	5	6	2	2	6	2
Тамбовская область	50	10	51	52	14	54
Ростовская область	21	16	15	20	12	13
Владимирская область	26	18	35	33	20	36
Ярославская область	38	10	36	34	15	37

Условные обозначения:

ИР* – инновационное развитие;

ИК* – инвестиционный климат;

СЭП* – социально-экономическое положение.

Результаты наиболее авторитетных национальных рейтингов позволяют сделать вывод о том, что Ярославская область находится в числе регионов, имеющих благоприятные позиции – выше либо значительно выше среднего по России; рассматриваемый регион определяется в целом как стабильно развивающийся. Наилучшая ситуация в инновационной сфере Ярославской области сложилась в 2023 году, когда регион занимал 34 место. Следует заметить, что наиболее стабильно инновационная деятельность развивается в Москве и Республике Татарстан – эти два региона за последние годы являются бессменными лидерами. Позиции остальных регионов меняются: в одних случаях происходят прогрессивные изменения, то есть повышение позиции рейтинга (Ростовская область), в других случаях – снижение позиции рейтинга (Владимирская область, Тамбовская область). Ярославская область представляет третий случай, характеризующийся изменчивостью в динамике позиций в инновационном рейтинге.

Как показывают данные таблицы 3.1, в этом отношении Ярославская область не является исключением. За период 2022–2023 годов возникли «разрывы» в позициях инновационного, инвестиционного и социально-экономического рейтингов. Отмечаются следующие особенности: 1) среднее положение в инновационном рейтинге по сравнению с двумя другими; 2) рост позиций в рейтинге инвестиционного климата субъектов Российской Федерации 3) стабильное положение в рейтинге социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, место варьируется в диапазоне 36–37.

Снижение инновационного рейтинга Ярославской области подтверждается статистическими данными Росстата. Для уточнения инновационных характеристик региона использованы два удельных показателя: объем инновационных товаров, работ, услуг на душу населения и доля инновационных товаров, работ услуг в общем объеме производства. На рисунке 3.1 приведено сравнение указанных показателей Ярославской области с соответствующими показателями России и ЦФО за период 2019–2023 годов.

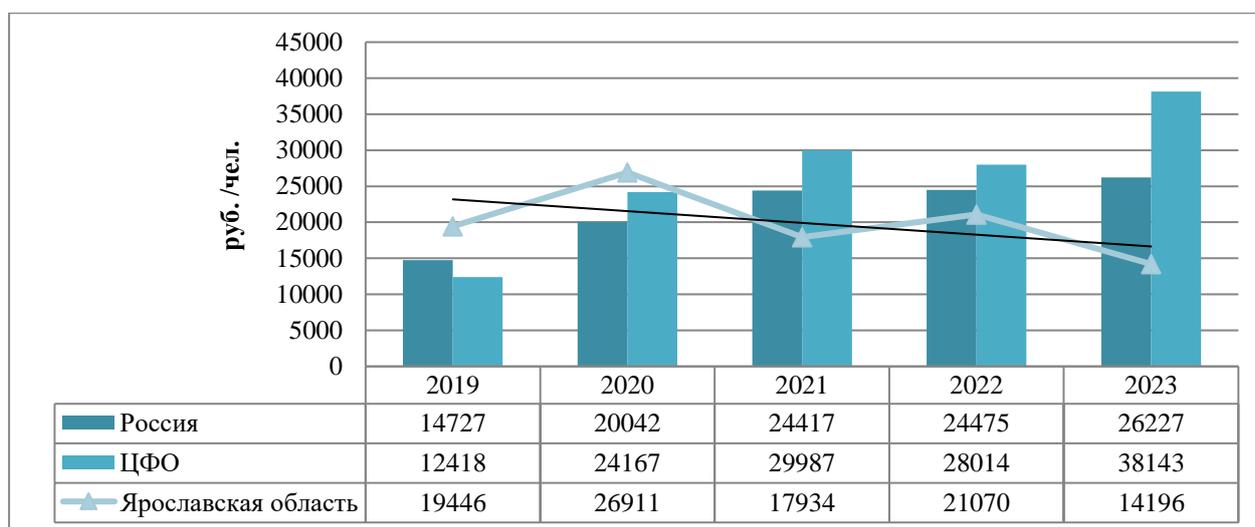

Рисунок 3.1 – Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг на душу населения Ярославской области и в сравнении с Россией и ЦФО за период 2019–2023 гг., руб. (рассчитано автором по данным Росстата [266])

Из рисунка 3.1 видно, что в Ярославской области возникла негативная тенденция изменения удельного показателя объема инновационных товаров, работ, услуг, что, как следствие, отображается нисходящим линейным трендом. Такая тенденция сформировалась, несмотря на максимальный рост показателя в 2020 году по сравнению с 2019 годом (с 19 446 руб./чел. до 26 911 руб./чел. или на 38,4 %). В 2023 году произошел резкий спад показателя на 32,6 % до уровня 14 196 руб./чел., что значительно ниже значения показателя по ЦФО и России в целом.

Доля инновационных товаров, работ услуг в общем объеме производства характеризует технологическую прогрессивность структуры экономики той или иной территории. Исходя из данных, представленных на рисунке 3.2, можно утверждать, что наиболее благоприятный структурный рост инновационного производства в регионе пришелся на 2021 год.

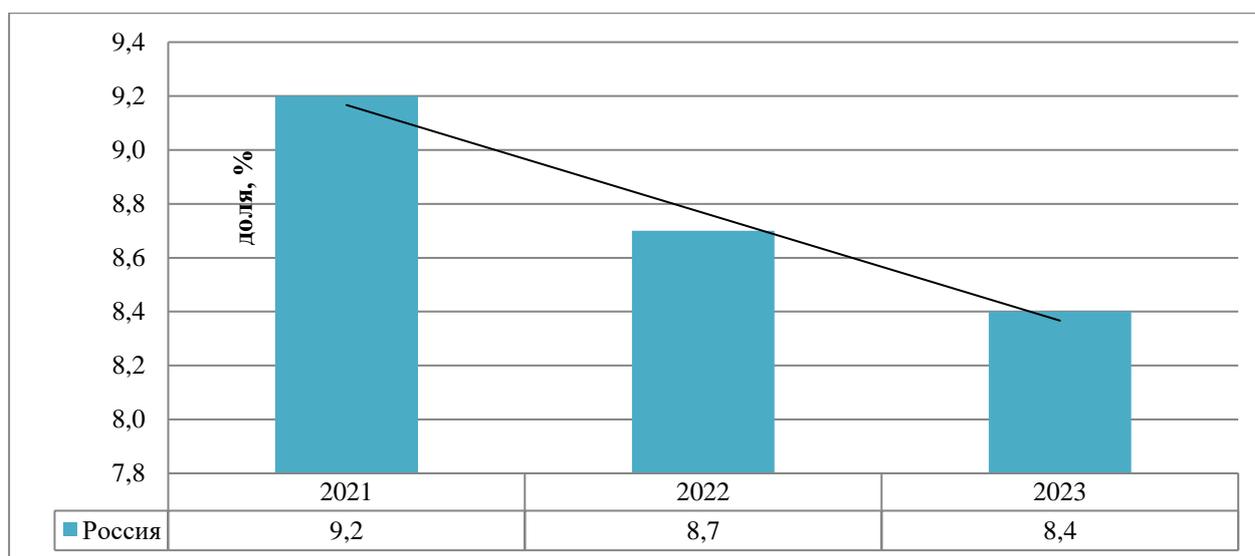

Рисунок 3.2 – Динамика доли инновационных товаров, работ услуг в общем объеме производства в Ярославской области в сравнении с Россией и ЦФО за период 2021–2023 гг. (рассчитано автором по данным Росстата [266])

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что наряду с благоприятным положением Ярославской области среди других регионов (что подтверждается национальными рейтингами) возникла тенденция к спаду инновационного производства, которая привела технологическую структуру экономики региона к состоянию худшему по сравнению со среднероссийским.

Это объясняется тем, что Ярославская область входит в группу регионов с экономикой, нацеленной, в большей степени, на развитие традиционных отраслей производства. Предприятия региона интенсифицируют использование передовых производственных технологий и участвуют в создании собственных инновационных проектов. Однако колебания в достигнутых результатах по выпуску инновационных товаров и снижение числа инновационно активных организаций за рассматриваемый период не позволяют говорить об однородности тенденций инновационного развития области.

Тем не менее, регион характеризуется как территория, способная осуществить разворот ведущих отраслей промышленного производства в направлении инновационной модернизации, поскольку обладает значительным научно-техническим, кадровым и ресурсным потенциалом. К тому же региональные власти определяют инновационное развитие как приоритетное и нацеленное на

долгосрочную перспективу в рамках формирующегося процесса устойчивого экономического роста.

Одним из важнейших направлений инновационного развития региона является создание инвестиционных площадок и развитие индустриальных парков, что напрямую связано с обеспечением благоприятного инвестиционного климата и повышением инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

Одно из базовых условий построения региональной инновационной архитектуры – кластерная экономика региона и принцип «тройной спирали», подразумевающий предпринимательское взаимодействие университетов, бизнеса и государства [135]. Автор считает кластеризацию одним из региональных экономических инструментов, стимулирующих устойчивое развитие территории ¹⁴.

¹⁴В данном исследовании под *региональным кластером* понимается совокупность фирм, университетов и других организаций, связанных в определенной производственной области определенного региона, где синергия достигается при помощи конкуренции и кооперации между участниками [130, с. 41].

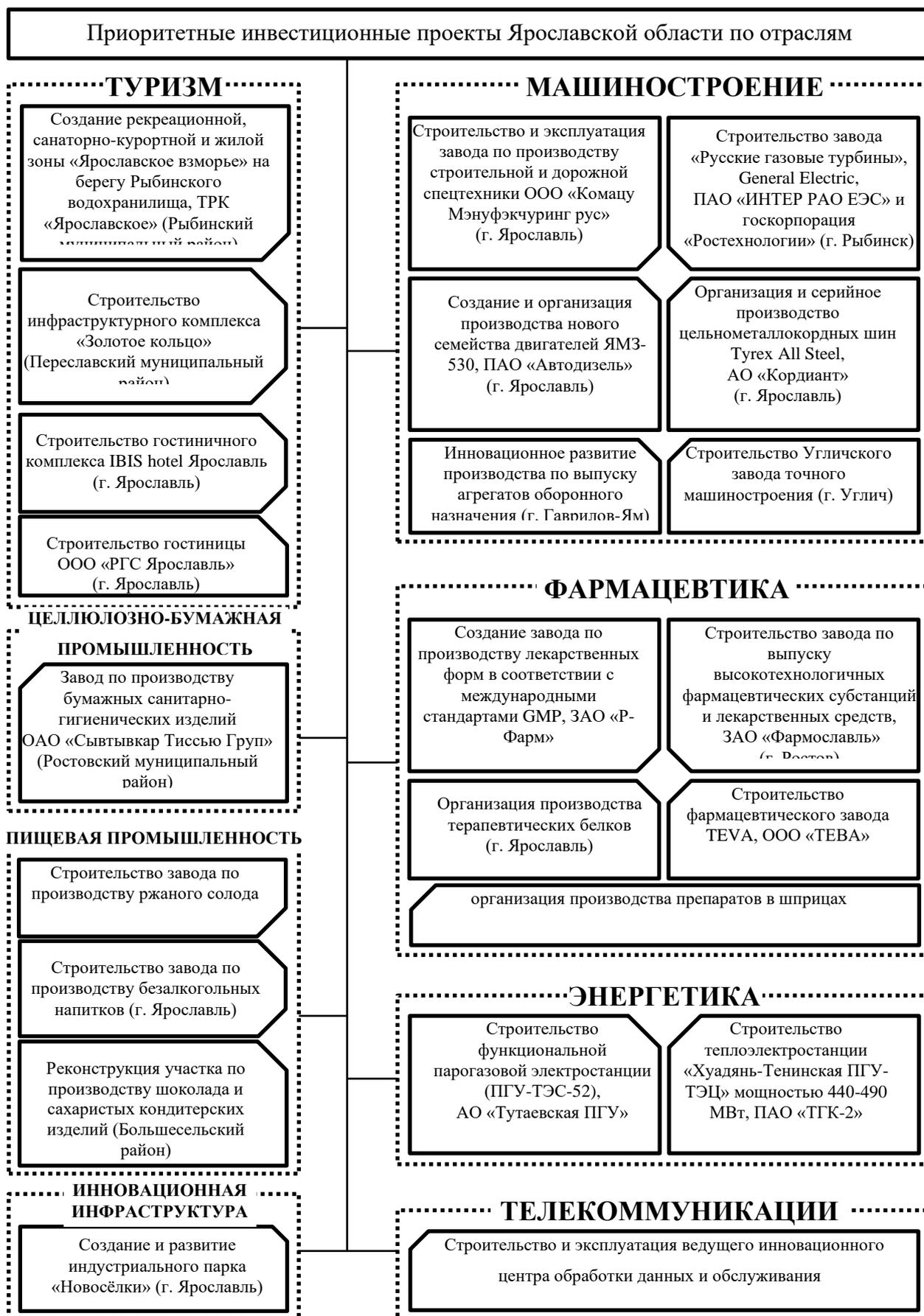

Рисунок 3.3– Приоритетные инвестиционные проекты Ярославской области

(составлено автором на основе [30])

Многочисленные исследования, посвященные проблемам создания и функционирования кластеров, не раз обращались к описанию положительных эффектов их работы. Главные из них – преимущества, получаемые сторонами, сотрудничающими в рамках кластера, а именно:

1) для местных администраций – увеличение налогооблагаемой базы и числа налогоплательщиков, появление инструментов взаимодействия с бизнесом, оснований для диверсификации экономики;

2) для университетов – возможность адаптации к интересам бизнеса в плане подготовки специалистов с нужными профессиональными компетенциями и развития научных школ, деятельность которых востребована кластером;

3) для бизнеса – снижение издержек производства и барьеров входа на рынок, возможность получения крупных заказов на условиях аутсорсинга, получение дополнительного эффекта при организованном обучении персонала, развитие собственного имиджа за счёт имиджа крупных компаний кластера [135, с.42–43]. Актуализация региональных кластерных инициатив, реализация которых направлена на создание «новой» экономики на базе существующих традиционных отраслей, является еще одним приоритетом инновационного развития исследуемого региона (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Кластерные инициативы Ярославской области (составлено автором с использованием [284])

Наименование кластера/муниципальные образования	Ядро кластера	Учебные и научные учреждения, входящие в кластер
<i>Существующие региональные кластерные инициативы</i>		
Кластер фармацевтической промышленности и инновационной медицины («Ассоциация современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области»), г. Ярославль	ПАО «Р-Фарм», ПАО «Фармославль», ПАО ПЦ «ЭкоСтиль», ЗАО «ФИРМА «ВИТАФАРМА», ООО «НТфарма»,	Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославский государственный медицинский университет, учреждения среднего профессионального образования

Наименование кластера/муниципальные образования	Ядро кластера	Учебные и научные учреждения, входящие в кластер
<i>Существующие региональные кластерные инициативы</i>		
Кластер газотурбостроения и энергомашиностроения, г. Рыбинск	Научно-производственный центр «Беспилотные авиационные системы» Ярославской области, ПАО «ОДК–Сатурн», ПАО «ОДК – Газовые турбины», ООО «Русские газовые турбины», ЗАО «Турборус», ЗАО «СатИЗ» и другие; малые инновационные предприятия	Рыбинский государственный авиационный технологический университет им. П.А. Соловьева; учреждения среднего и начального профессионального образования
Кластер машиностроения и автокомпонентов, г. Ярославль, г. Рыбинск, Тутаевский МО Гаврилов-Ямский МО	ПАО «Автодизель», ООО «Спецдизельсервис», ПАО «ТМЗ», Komatsu (Япония); ПАО ГМЗ «Агат», ПАО «Рыбинский завод приборостроения», ООО «ТИИР», ПАО «Фритекс», ЗАО «Маркон»	ЯГТУ; учреждения среднего и начального профессионального образования, инжиниринговые компании
Туристско-рекреационный кластер, г. Ярославль, г. Переславль-Залесский, г. Рыбинск, Угличский МО Ростовский МО Мышкинский МО Тутаевский МО и другие районные центры	Туристические услуги в городах «Золотого кольца России»: Ростове, Ярославле, Переславле-Залесском и Угличе; инвестиционные проекты, в том числе: ТРК «Ярославское взморье» (Рыбинский район), ТРК «Золотое кольцо» (Переславский район), историко-культурный комплекс «Вятское» (Некрасовский район)	ЯрГУ им. П.Г. Демидова, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, учреждения среднего профессионального образования
<i>Потенциальные кластеры</i>		
Кластер логистики и транспорта	Аэропорт «Туношна», РЖД Северная железная дорога, Ярославский речной порт	ЯГТУ, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, учреждения среднего профессионального образования
Кластер агропромышленного комплекса	ПАО «Волжанин», ПАО «Ярославский бройлер», Угличская птицефабрика	Ярославская государственная сельскохозяйственная академия и другие

Кластер информационных технологий	ПАО «Вымпелком-коммуникации»	ЯГТУ, ЯрГУ им. П.Г. Демидова и другие
Кластер бизнес-аутсорсинга	Московские компании, заинтересованные в переносе части своих бизнес-процессов и производств в другие регионы	–

Необходимо отметить, что: 1. Ретроспективность условий для развития кластеров газотурбостроения и энергомашиностроения, машиностроения и автокомпонентов: большинство предприятий, составляющих ядро кластеров, создавались в советское время. В связи с этим – актуальность проблем повышения энергоэффективности, устаревания основных фондов, финансирования закупок нового высокотехнологичного оборудования и другие. 2. Производство в рамках части кластеров сложной технической продукции и актуальность проблем производственного аутсорсинга (субконтрактации) и инжинирингового аутсорсинга. 3. Представленность в структуре кластеров разноуровневых различных участников: крупные промышленные предприятия с числом сотрудников более десяти тысяч человек (ПАО «ОДК–Сатурн») и предприятия среднего и малого бизнеса, государственные учебные заведения, инфраструктурные объекты различных видов (центры трансферта технологий, технопарки, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, центры коллективного пользования, инжиниринговый центр (рисунок 3.4)).

4. Непоследовательность нормативно-правового обеспечения кластеризации, отсутствие единообразия в различных официальных источниках информации в представлении о существующих или создаваемых кластерах.

Вклад организаций высшего образования в развитие инновационной системы Ярославской области обусловлен также деятельностью малых инновационных предприятий при вузах и НИИ, функционирующих в рамках Федерального закона № 217-ФЗ.

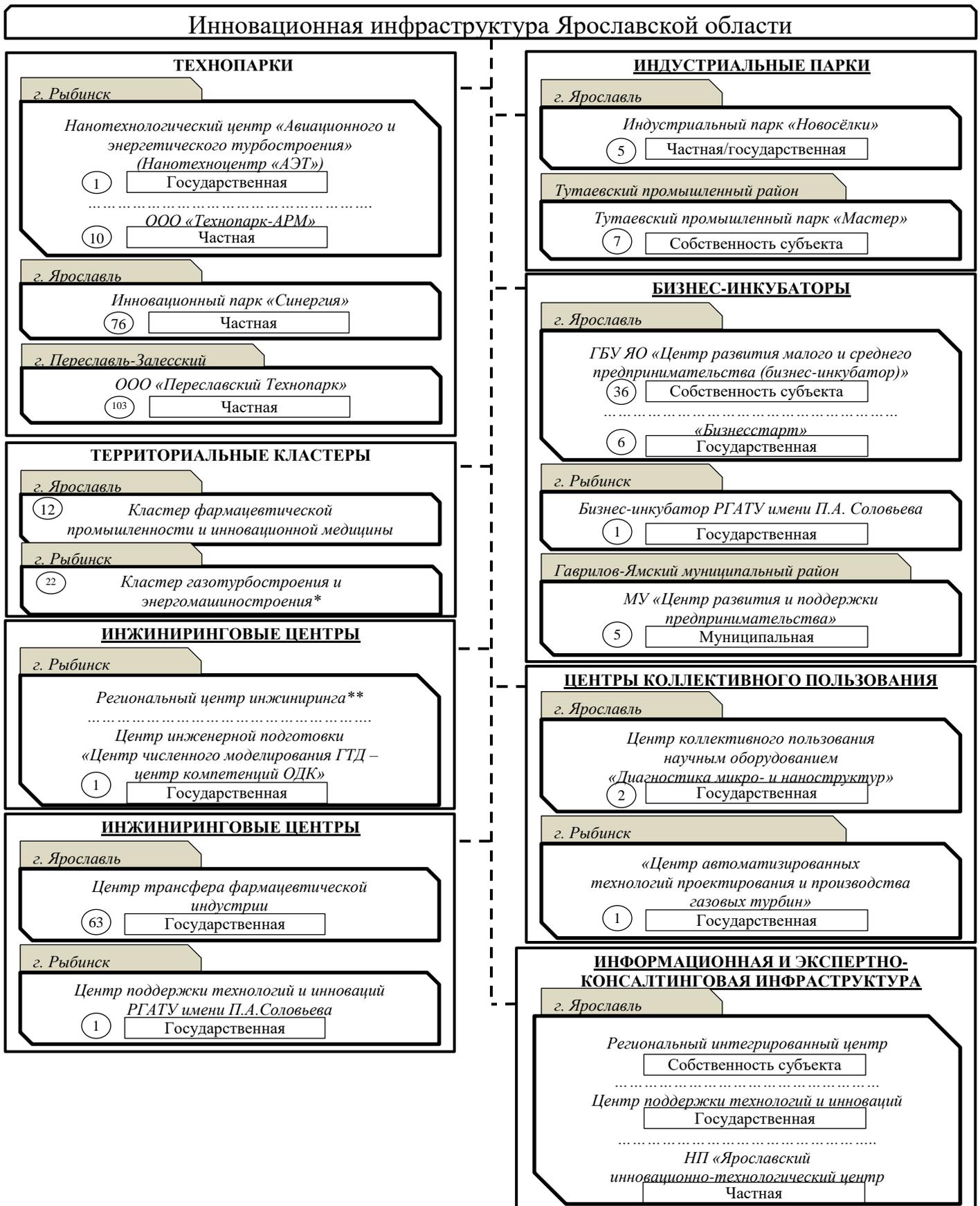

Рисунок 3.4 – Иновационная инфраструктура Ярославской области

(составлено автором на основе [195])

Большая часть малых инновационных предприятий сосредоточена на базе Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (6 единиц) и Ярославского государственного технического университета (4 единицы). Третье место по количеству малых инновационных предприятий при вузах занимает Рыбинский государственный авиационно-технологический университет им. П. А. Соловьева (3 единицы).

Одним из ключевых направлений работы данных предприятий является создание новых товаров (услуг) в сфере промышленного производства. Это, вероятно, обусловлено отраслевой спецификой Ярославского региона.

Таким образом, анализ региональной системы с учетом инновационной деятельности, в том числе распределения инновационных объектов, позволяет охарактеризовать вклад муниципальных образований Ярославской области в данный процесс. К числу наиболее «активных» муниципальных образований можно отнести: городской округ город Ярославль, городской округ город Рыбинск и Ярославский муниципальный округ.

3.2 Методика оценки муниципальных образований по показателям устойчивого развития

Эколого-социально-экономическое и инновационное развитие Ярославской области имеет ряд особенностей и представляет интерес для исследования в ракурсе проблем устойчивого развития и влияния инноваций на данный процесс.

Ярославская область является промышленно развитым регионом России, который входит в состав Центрального федерального округа. Площадь территории – 36,2 тыс. км². Численность постоянного населения области на 1 января 2024 года составила 1187,5 тыс. человек [266].

Область включает: 3 городских округа; 17 муниципальных округов, в том числе 10 городских и 70 сельских поселений [266] (приложение 4). Городские округа и городские поселения с наибольшей численностью населения

представлены в таблице 3.3.

Обратимся к оценке муниципальных образований Ярославской области по показателям устойчивого развития. Исходные данные для анализа содержатся в приложениях 5–6. Заметим, что в выборку исследования вошли только муниципальные образования «первого уровня» – городские округа и муниципальные округа Ярославской области, поскольку выделение для анализа таких объектов, как городские и сельские поселения, невозможно по причине отсутствия статистических сведений. Исследование охватывает трехлетний период (2021–2023), выбор которого обусловлен наличием статистических данных и задачами достижения наибольшей актуальности исследования.

В целом, как свидетельствуют данные Росстата, экономика Ярославской области за период 2021–2023 годов демонстрировала устойчивый рост – несмотря на существенное влияние негативных макроэкономических факторов и сложившейся ситуацией постпандемийного характера. [283].

Таблица 3.3 – Городские округа и городские поселения Ярославской области с наибольшей численностью населения (на 01 января 2024 года) (составлено автором на основе: [266])

Город	Численность населения, тыс. чел.
Городской округ город Ярославль	567,4
Городской округ город Рыбинск	171,8
Городское поселение Тутаев	39,0
Городской округ город Переславль-Залесский	36,2
Городское поселение Углич	31,9
Городское поселение Ростов	27,3

На протяжении трех лет по показателю инвестиций в основной капитал регион является одним из наиболее активных субъектов РФ – отношение инвестиций в основной капитал к ВРП за исследуемый период превышает среднероссийские

показатели. В 2023 году Ярославский регион занял пятое место среди субъектов ЦФО по темпу роста инвестиций в основной капитал за три месяца 2023 года. Их объем по итогам I квартала увеличился на 9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [282].

Анализ муниципальных образований Ярославской области по данному показателю позволяет говорить о неравномерности инвестиционного процесса на территории области. Так, по абсолютному показателю инвестиций в основной капитал ¹⁵ город Ярославль демонстрирует лидирующее положение (показатели на уровне 70 % от общерегионального в течение исследуемого периода); второе место стабильно занимает город Рыбинск, значительно отставая в показателях (самый высокий показатель в 2023 году – 20,8 % от суммарного по региону); третье место в разные годы принадлежит Даниловскому, Борисоглебскому, Ростовскому муниципальным округам. В 2022–2023 годах со значениями 4,5 % и 5,7 % от общерегионального третье место занимает Ростовский муниципальный округ (рисунок 3.5).

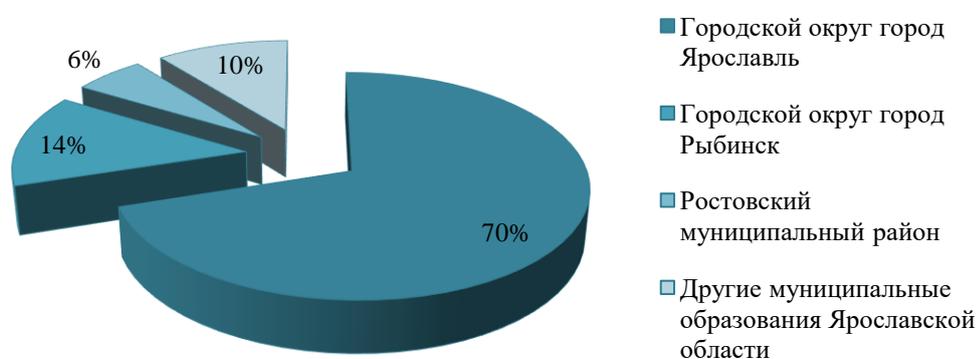

Рисунок 3.5 – Вклад муниципальных образований Ярославской области в региональный результат по показателю «Инвестиции в основной капитал на душу населения» в 2023 г. (составлено автором)

¹⁵ Здесь и далее под «Инвестициями в основной капитал на душу населения» понимаются «Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования, на душу населения (без субъектов малого предпринимательства)».

Обратим внимание на то, что городской округ Переславль-Залесский, в отличие от двух других городских округов области, имеет неудовлетворительные показатели, уступая районам (самое низкое значение показателя – в 2021 году – 0,7 %, самое высокое – в 2023–1,7 %).

Наиболее низкая инвестиционная активность характеризует в разные годы деятельность Первомайского (2021), Большесельского (2023), Пошехонского (2023) районов. Показатели этих территорий не доходят до 0,1 % от суммарного по региону.

Существенный разрыв между величинами регионального центра и периферии свидетельствует о значительной дифференциации территории области, наличии неравнозначных ресурсов для устойчивого развития её локальных территорий и продолжающемся упадке периферии (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Доля муниципальных образований Ярославской области в общем объеме инвестиций в основной капитал на душу населения за 2021–2023 гг., % (составлено автором)

Муниципальное образование	Доля в общерегиональном значении показателя, %		
	2021	2022	2023
Городские округа			
Ярославль	68,7	70,6	70,0
Рыбинск	20,8	16,4	13,7
Переславль-Залесский	1,6	1,8	1,7
Муниципальные округа			
Муниципальное образование	Доля в общерегиональном значении показателя, %		
	2021	2022	2023
Большесельский	0,09	0,1	0,1
Борисоглебский	2,8	1,5	1,0
Брейтовский	х	х	0,1
Гаврилов-Ямский	0,4	0,5	0,7
Даниловский	0,5	0,4	0,3
Любимский	0,2	0,2	0,2
Мышкинский	0,9	0,9	1,0
Неукозский	0,2	0,2	0,3
Некрасовский	0,2	0,1	0,5
Первомайский	0,2	0,07	0,06
Переславский	0,3	0,5	1,2
Пошехонский	0,1	0,07	0,07
Ростовский	1,8	4,5	5,7
Рыбинский	1,2	2,3	3,2

В то же время анализ показателя инвестиций в основной капитал, рассчитанного на душу населения, говорит о возрастающей роли некоторых муниципальных округов (приложение 5). В частности, в 2021 году ведущую роль имел Борисоглебский муниципальный округ (132,5 тыс. руб. на душу населения), а в 2022 и 2023 годах – Ростовский (85,2 и 89,2 тыс. руб. на душу населения). Состав первой пятерки в области инвестирования за 2021–2023 годы довольно подвижен, и только названные муниципальные образования имеют стабильно высокие показатели, позволяющие им на протяжении трех лет входить в пятерку лидеров (рисунок 3.6).

В различные годы относительно высокие величины имели Даниловский, Мышкинский, Рыбинский муниципальные округа и городской округ город Ярославль.

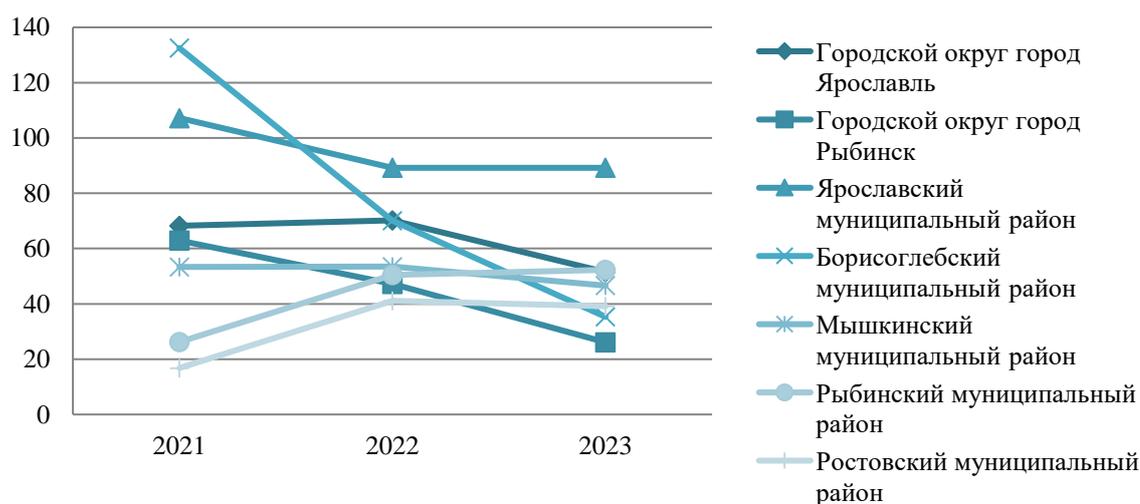

Рисунок 3.6 – Динамика показателя «Инвестиции в основной капитал на душу населения» за 2021–2023 гг., в % ¹⁶ (составлено автором)

Стабильно низкие показатели и существенное отставание характеризуют деятельность Первомайского и Пошехонского муниципальных округов.

Рассматривая производство товаров и обрабатывающая промышленность, можно отметить, что специфика экономического развития Ярославского региона обусловлена функционированием предприятий обрабатывающей

¹⁶ Отсутствие статистических данных за 2012 год не позволяет нам представить полную динамику за исследуемый промежуток 2011–2015 годов.

промышленности – преобладающей в структуре ВРП (удельный вес в ВРП региона в 2023 году – 25 %). Именно по этому показателю из так называемых «чистых видов» производств (добывающие, обрабатывающие и осуществляющие производство и распределение электроэнергии, газа и воды) муниципальная статистика содержит наиболее полные данные.

В общерегиональных показателях выделяются результаты городских округов г. Ярославля и г. Рыбинска. На протяжении исследуемого периода эти муниципальные образования демонстрируют стабильно высокие результаты (максимальное значение Ярославля – в 2023 году – 64,4 %, минимальное – в 2021–57,2 %; максимальное значение Рыбинска – в 2023 году – 29 %, минимальное – в 2021–22 %). По последним данным, в 2023 году совокупный вклад данных муниципальных образований в экономику региона составил около 86 % (рисунок 3.7).

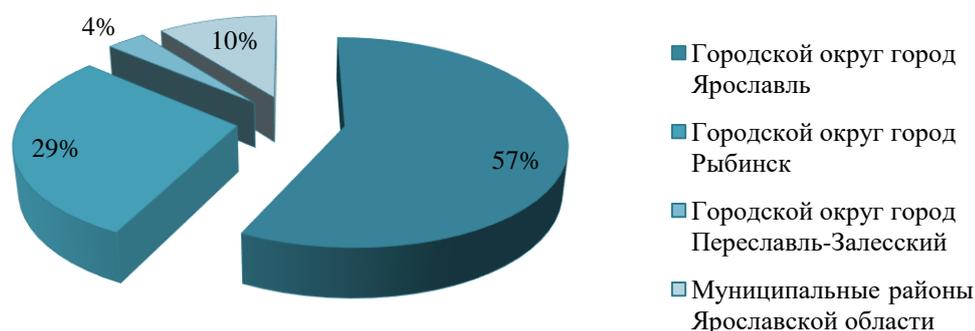

Рисунок 3.7 – Вклад муниципальных образований Ярославской области в региональный результат по показателю «Отгружено товаров собственного производства на душу населения. Обрабатывающие производства» в 2023 г.¹⁷
(составлено автором)

Более низкие значения характеризуют деятельность городского округа Переславль-Залесский (отставание от Ярославля в разные годы – в 17–23 раза, от г. Рыбинска – в 8–10 раз) и Тутаевского муниципального округа с

¹⁷Здесь и далее под показателем «Отгружено товаров собственного производства на душу населения. Обрабатывающие производства» понимается показатель «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на душу населения. Обрабатывающие производства (без субъектов малого предпринимательства)».

административным центром в г. Тутаеве (отставание от лидера – в 11–20 раз, от второго места – в 4–7 раз).

Ярославский, Ростовский, Гаврилов-Ямский муниципальные округа приближаются к этим значениям, занимая 4–5 места в рейтинге. Велика группа муниципальных образований, чей вклад в экономику региона не достигает 1 % (Некрасовский, Любимский, Даниловский, Рыбинский, Угличский и другие муниципальные округа) – таблица 3.4.

Таблица 3.4 – Доля муниципальных образований Ярославской области в общем объёме отгруженных товаров на душу населения. Обрабатывающие производства. За 2021–2023 гг. (составлено автором)

Муниципальное образование	Доля в общерегиональном значении показателя, %		
	2021	2022	2023
Городские округа			
Ярославль	59,6	61,0	57,2
Рыбинск	25,9	23,8	29,0
Переславль-Залесский	2,7	2,7	3,4
Муниципальные округа			
Муниципальное образование	Доля в общерегиональном значении показателя, %		
	2021	2022	2023
Большесельский	0,0007	0,0004	0,0004
Борисоглебский	0,002	0,0008	0,0007
Брейтовский	0,002	0,001	0,0009
Гаврилов-Ямский	0,9	1,1	1,0
Даниловский	0,1	0,1	0,1
Любимский	0,04	0,03	0,03
Мышкинский	0,02	0,02	0,03
Неукозский	0,04	0,03	0,04
Некрасовский	0,2	0,2	0,2
Первомайский	0,0009	0,0007	0,001
Переславский	0,001	0,001	0,002
Пошехонский	0,002	0,002	0,001
Ростовский	3,3	3,4	3,3
Рыбинский	0,3	0,2	0,4
Тутаевский	4,5	5,4	3,0
Угличский	0,6	0,4	0,7
Ярославский	1,7	1,6	1,5

При анализе данного показателя из расчёта на душу населения прослеживаются похожие тенденции, однако, при сохранении состава пятёрки лидеров, места между ними распределяются по-другому (приложение 5). Очевидна

ведущая роль муниципальных образований, имеющих статус городского округа. Городской округ Ярославль, являясь устойчивым лидером, занимающим первое место в рейтинге, характеризуется значительным приростом показателя за период 2021–2022 годов.

Обрабатывающие производства городского округа Рыбинск демонстрируют второй результат.

Городской округ Переславль-Залесский также наращивает показатели в данный период (прирост в 2023 году по сравнению с 2021-м – 25 %).

После значительного роста показателя в 2022 году Тутаевский муниципальный округ переживает спад производства в 2023-м и имеет более низкие темпы роста (15 % в 2023 году по сравнению с 2021 годом).

Немаловажно, что группа лидеров на всем протяжении периода демонстрирует результаты намного выше среднего, что детерминировано существенными различиями в объеме производства развитых в индустриальном плане муниципальных образований области и, в частности, городских округов г. Ярославль и г. Рыбинск и периферийных территорий с сельскохозяйственной специализацией (рисунок 3.8). Не имея на своей территории крупных функционирующих промышленных предприятий, стабильно низкие значения в этот период имеют Большесельский, Первомайский, Борисоглебский, Брейтовский муниципальные округа. Показательны различия между данными территориями и региональными «аккумуляторами» ресурсов городскими округами – г. Рыбинском и г. Ярославлем.

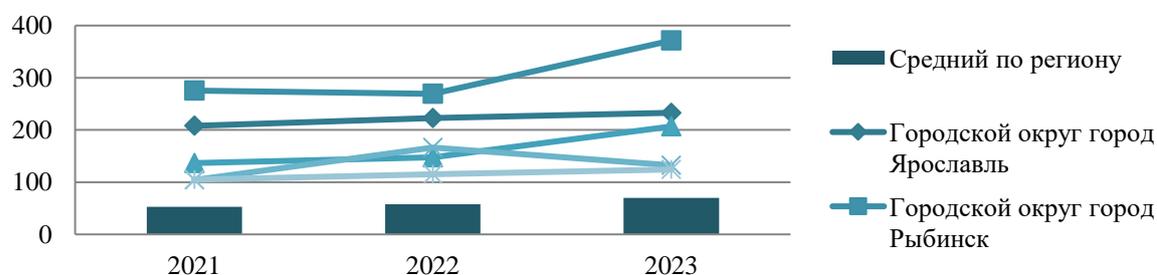

Рисунок 3.8 – Динамика показателя «Отгружено товаров собственного производства на душу населения. Обрабатывающие производства» за 2021–2023гг. (составлено автором)

Так, в 2023 году Большесельский муниципальный округ, занимая последнее 20-е место в рейтинге, отставал от г. Рыбинска более чем в 3 тыс. раз, от г. Ярославля – 2,8 тыс. раз.

Далее необходимо провести анализ Доли расходов на социальную сферу в структуре бюджета муниципальных образований. Рассмотрение экономических показателей (сфер, компонентов) в общем смысле способствуют формированию человеческого потенциала, но, тем не менее, по справедливому утверждению Е.В. Фахрутдиновой, их роль ограничена удовлетворением текущих личных потребностей людей [265]. Перспектива устойчивого экономического роста связана с функционированием социальной сферы. Результаты функционирования отраслей социальной сферы трудноизмеримы – они не имеют материального выражения. В широком смысле составляющие данной сферы – образование, здравоохранение, наука и культура – обеспечивают «приращение и умножение совокупного фонда нематериального богатства общества» [265], создавая тем самым базис и предпосылки для устойчивого развития социально-экономических систем. Задачи развития социальной сферы напрямую связаны с формированием устойчивого развития на локальном уровне, поскольку полномочия в данной области принадлежат муниципальным властям. На протяжении рассматриваемого периода происходит рост расходов на образование: средний показатель по региону увеличивается на 28,7 % (рисунок 3.9).

Вариация показателя различных муниципальных образований не столь значительна, как в предыдущих сферах. Состав группы лидеров по доле расходов бюджета на данную сферу весьма подвижен. В то же время устойчиво высокие позиции на протяжении всего периода занимают Ярославский и Гаврилов-Ямский муниципальные округа (темпы роста в указанный промежуток времени – 60,0 % и 16,7 % соответственно).

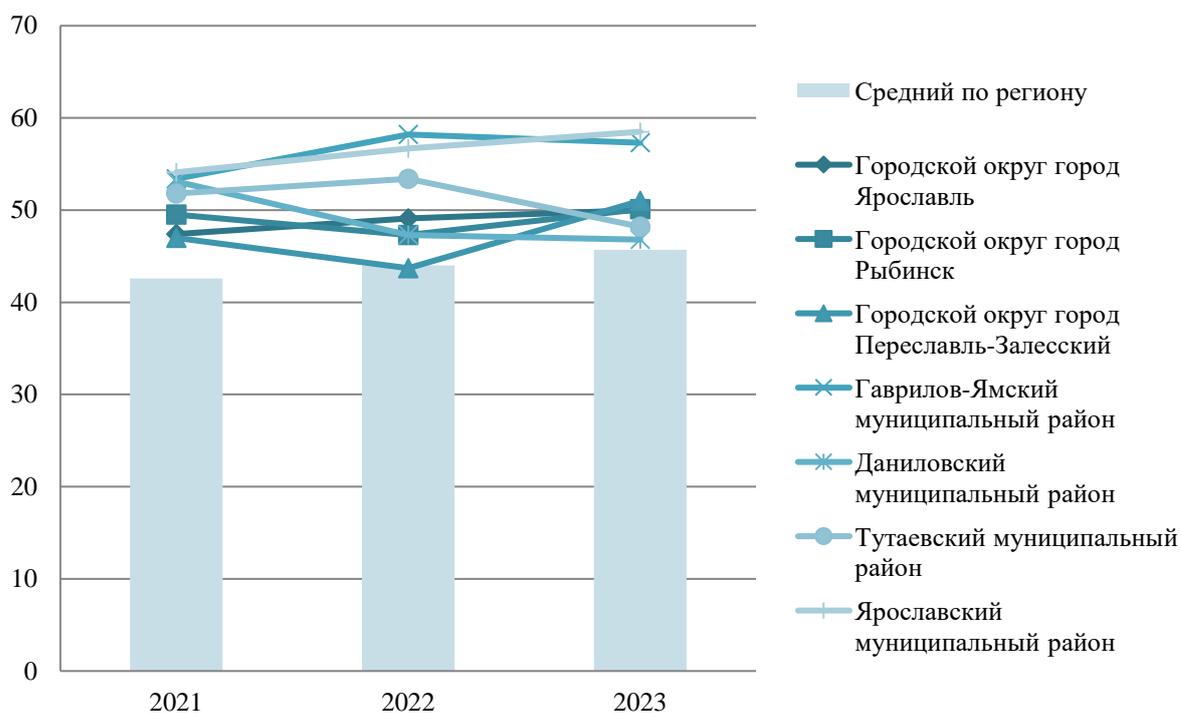

Рисунок 3.9 – Доля расходов на образование в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области за 2021–2023 гг., в %
(составлено автором)

При рассмотрении величины расходов на культуру и кинематографию муниципальных образований Ярославского региона выявляется возрастающая роль районов (рисунок 3.10).

Так, например, территориями, демонстрирующими устойчивые повышающиеся год от года значения выше среднего по области, являются Рыбинский и Пошехонский муниципальные округа (темпы роста – 31,7 % и 91 % соответственно). Кроме этого высокие, но колеблющиеся значения имеют Борисоглебский, Брейтовский и Любимский муниципальные округа. Доминирование периферийных мест, вероятно, вызвано задачами использования туристско-рекреационного потенциала территорий и расходованием местными администрациями бюджетных средств на развитие индустрии туризма в отсутствие других значимых источников доходов.

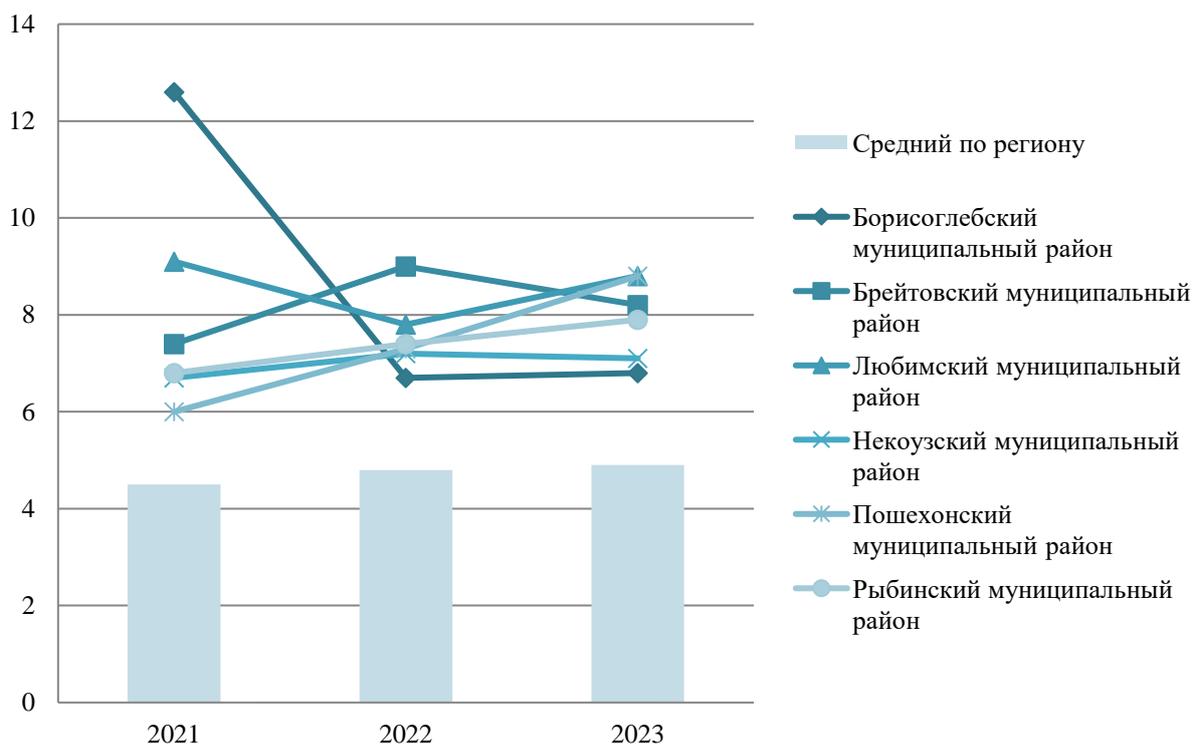

Рисунок 3.10 – Доля расходов на культуру и кинематографию в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области за 2021–2023 гг., в % (составлено автором)

Одновременно лидирующие по другим позициям муниципалитеты занимают низкие позиции данного рейтинга. Таковы, например, все городские округа области и развитые районы – Ярославский и Ростовский.

На протяжении исследуемого периода также колеблются расходы на социальную политику по группе лидеров, состав которой непостоянен (рис. 3.11).

Наиболее высокие значения показателя имеет Посехонский муниципальный округ, где расходы на социальную поддержку в отдельные годы почти достигают 30 % уровня, что, вероятно, детерминировано демографической структурой населения района с преобладанием группы граждан нетрудоспособного возраста, нуждающихся в социальных предпочтениях

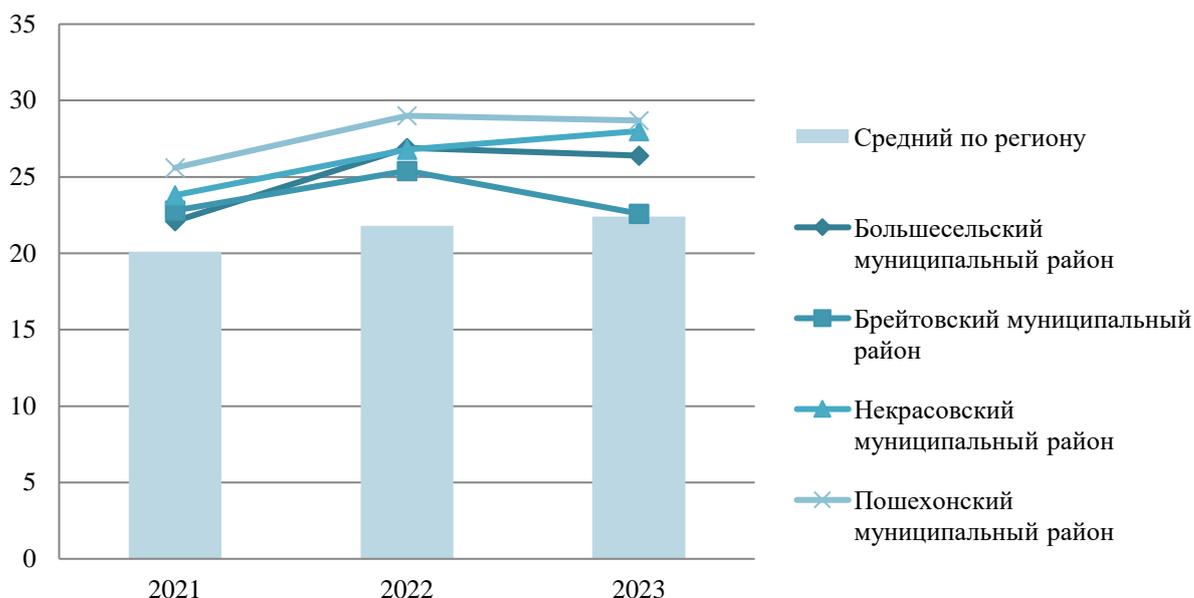

Рисунок 3.11– Доля расходов на социальную политику в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области за 2021–2023 гг., в %
(составлено автором)

Некрасовский муниципальный округ также входит в пятерку лидеров, демонстрируя повышение показателя на 34,0 %. Колеблются в рамках первых пяти мест показатели Большесельского муниципального округа (темп роста за 2021–2023 годы – 27,5 %). В целом по группе лидеров наблюдаются колебания величины с чередованием по годам повышающих и понижающих трендов.

Величина расходов на физическую культуру и спорт из местных бюджетов имеет наименьшую обеспеченность: средний показатель по области колеблется и составляет в разные годы от 0,6 до 1,2 % затрат от общих расходов бюджетов. При этом динамика муниципальных показателей довольно неустойчива, и состав групп лидеров и аутсайдеров рейтинга непостоянен (рисунок 3.12). Только городской округ Переславль-Залесский стабильно входит в пятерку лидеров, занимая на протяжении 2021–2023 годов первое место рейтинга.

Обращает на себя внимание деятельность городского округа Ярославль в этом направлении, который на протяжении исследуемого периода снижает долю затрат на физическую культуру и спорт (общее снижение в периоде – 31,8 %).

Для части муниципальных образований, входивших в разные годы в первую пятерку, скачкообразный рост цифр в 2022 году сменяется резким снижением в следующий период (городской округ город Рыбинск, Ростовский и Первомайский муниципальный округа).

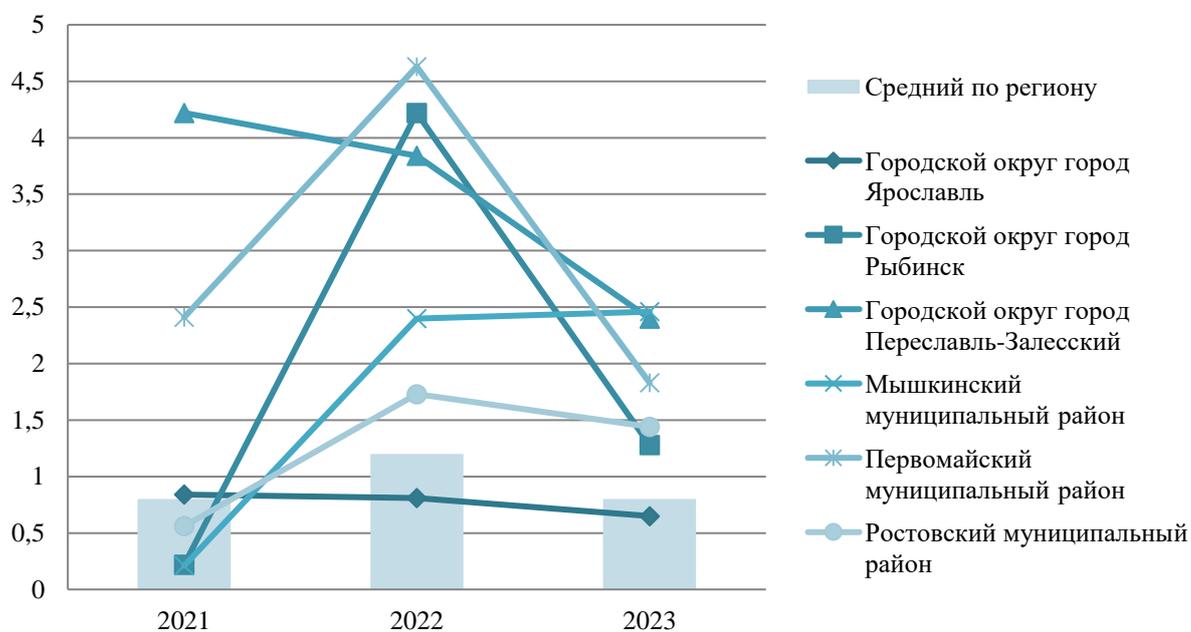

Рисунок 3.12 – Доля расходов на физическую культуру и спорт в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области за 2021–2023 гг., в % (составлено автором)

Актуальным также является рассмотрение вопросов, связанных с охраной окружающей среды. По последним данным, в 2023 году в Ярославском регионе статистическим наблюдением было охвачено 14465 стационарных источников загрязнения, выбросы которых составили 141,7 тыс. тонн загрязняющих веществ, при этом уровень обезвреживания – 35,9 % (50,9 тыс. тонн). Наибольший удельный вес выбросов от стационарных источников загрязнения приходится на обрабатывающие производства – наиболее развитую сферу экономической деятельности региона. Так, например, в 2023 году ей принадлежало 33,3 % от общего объема выбросов [86]. В структуре расходов бюджетов муниципального уровня представлена статья «Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения». На протяжении периода 2021–2023 годов наибольшая величина абсолютных расходов

в рамках данной статьи приходится на региональный центр и второй по величине город области – Рыбинск (рисунок 3.13). Кроме того, по абсолютному значению существенны затраты на охрану окружающей среды Тутаевского, Ростовского муниципальных округов и городского округа город Переславль-Залесский. В то же время группа муниципальных округов – Большесельского, Борисоглебского, Брейтовского, Пошехонского – отличается малыми затратами по данной статье расходов.

Аналогичные особенности прослеживаются при рассмотрении величины затрат на охрану окружающей среды в соотношении с общими расходами бюджета того или иного муниципального образования.

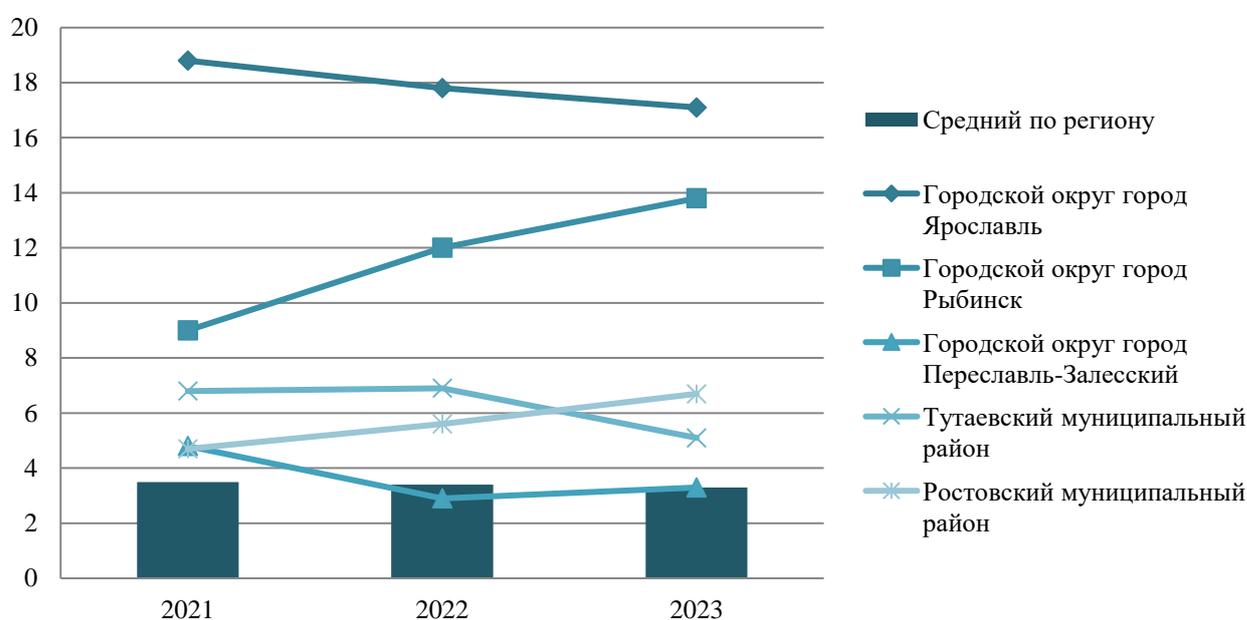

Рисунок 3.13 – Динамика текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, в структуре расходов бюджетов муниципальных образований Ярославской области за 2021–2023 гг., в % (составлено автором)

Наибольшее значение на всем протяжении пятилетнего периода принадлежит региональному центру, однако, как следует из рисунка 2.21, доля экологических затрат увеличивается.

Городской округ город Рыбинск постепенно наращивает данный показатель. Прирост за трехлетний промежуток составил 126 %.

В 2021 году лидером по доле затрат на охрану окружающей среды является Тутаевский муниципальный округ (20,5 % в общих расходах бюджета), превышая показатели городских округов города Ярославля и города Рыбинска.

Затраты на охрану окружающей среды городского округа город Переславль-Залесский незначительно колеблются по годам, достигая в 2022 году среднего значения по региону.

Очевидно, что существенные расходы на охрану окружающей среды в развитых муниципальных образованиях региона вызваны сосредоточением объектов промышленности.

При этом, как свидетельствует проведенный анализ, периферийные территории региона и, в частности, Брейтовский, Некоузский, Некрасовский, Пошехонский районы, уделяют данному аспекту устойчивого развития меньше внимания, поскольку не имеют в этом объективной необходимости в силу отсутствия крупных источников экологической опасности.

Затраты на текущие расходы по охране окружающей среды данных территорий не достигают 1 % от расходов районного бюджета.

Оценивая объём добычи полезных ископаемых, можно заметить, что среди регионов России Ярославская область является наименее обеспеченной минерально-сырьевыми природными ресурсами, что обусловлено геологическими особенностями территории. Ресурсный потенциал области основан на добыче общераспространённых полезных ископаемых (песков, глин, торфа, сапропеля).

В структуре запасов преобладают: торф – 305,2 млн тонн, пески строительные – 302,2 млн м³, песчано-гравийный материал – 276,2 млн м³.

Наибольшие объёмы добычи приходятся на песко-гравийную смесь (около 70 % в 2023 году) и песок (около 30 %).

Основными факторами, оказывающими негативное влияние на окружающую среду при разработке месторождений в Ярославской области, являются: непосредственное истощение природных ресурсов, загрязнение атмосферного воздуха выбросами газообразных и взвешенных веществ, шумовое воздействие техники, изменение рельефа территории и гидрогеологических условий, загрязнение прилегающей территории образующимися отходами и сточными водами, изменение условий жизни населения локальных территорий.

Муниципальная статистика содержит данные по добыче минеральных ресурсов только в четырех муниципальных образованиях – г. Ярославле, Гаврилов-Ямском, Некоузском, Ростовском муниципальных округах.

Вместе данные территории дают около 70 % от общей добычи полезных ископаемых в регионе, при этом наибольший результат демонстрирует Ростовский муниципальный округ (рисунок 3.14).

В Ярославле наибольшая активность организаций по данной сфере деятельности приходится на 2021 (224,8 млн руб.) год.

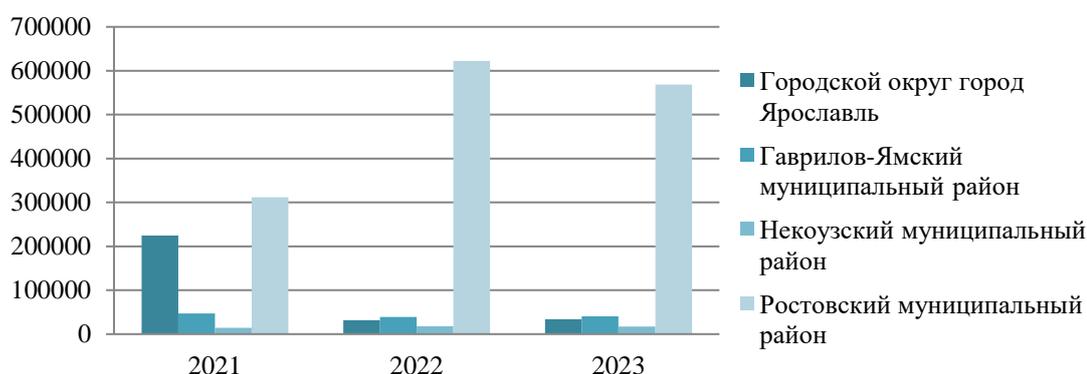

Рисунок 3.14 – Динамика показателя «Добыча полезных ископаемых» муниципальных образований Ярославской области за 2021–2023 гг., тыс. руб.

(составлено автором)

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам составить сводный рейтинг муниципальных образований региона по оценке устойчивого развития (приложение 7).

Для выявления институциональных особенностей, анализируемых территориальных социально-экономических систем в аспекте устойчивого развития, используются программы (стратегии) социально-экономического развития муниципальных образований Ярославского региона (приложение 8). Большая часть анализируемых документов имеет низкую степень сопряженности с компонентами устойчивого развития территории, что характерно, в основном, для программ муниципальных округов, в основе концепций которых заложен принцип консерватизма, а цели программ направлены на достижение ежегодного прироста показателей социально-экономического развития.

Мониторинг документов свидетельствует о низкой заинтересованности органов местного самоуправления в реализации принципов устойчивого развития. По нашему мнению, опыт работы администраций муниципальных округов в условиях дестабилизации российской экономики не в достаточной мере принес положительных результатов в области разработки локальных нормативно-правовых документов на период 2023–2030 годов, отражающих процессы развития территории. Основными задачами таких документов являются:

- улучшение социально-экономической ситуации;
- создание условий для роста благосостояния населения;
- развитие малого и среднего предпринимательства.

Примером служат локальные документы Гаврилов-Ямского, Переславского, Ростовского, Любимского, Даниловского муниципальных округов.

Такие термины, как «устойчивость», «стабильность», «инновационная экономика», используются в данных текстах номинально, не имея конкретной привязки к целям устойчивого развития. Возможно, это связано с отсутствием понимания цели и задач устойчивого развития среди руководителей администраций. Наибольший вклад в развитие процессов устойчивого развития собственной территории внесен программами Рыбинского и Любимского

муниципальных округов. В них поставлены задачи, реализация которых постепенно сформирует постоянную базу для эффективного использования имеющихся внутренних ресурсов. Это:

- создание условий для устойчивого развития АПК;
- улучшение экологической ситуации и оздоровление окружающей среды, повышение экологической безопасности;
- привлечение инвестиций в экономику района;
- повышение уровня социальной защищенности населения.

Программы и стратегии социально-экономического развития городских округов демонстрируют большую сопряженность с компонентами и задачами устойчивого развития территории. Задачи анализируемых документов ориентированы на создание условий и предпосылок, формирующих процессы устойчивости. Целеполагание, основанное на планомерном развитии социо-эколого-экономических компонентов, характерно для городских округов города Ярославля и города Рыбинска. Программы данных муниципальных образований предполагают комплексное развитие всех сфер жизнедеятельности на основе устойчивого экономического роста, обеспечивающего стабильное улучшение качества жизни населения. Управленческие решения органов местного самоуправления названных территорий направлены на адаптацию социально-экономической сферы подведомственной территории к процессам устойчивого развития. Наличие четко сформированной цели программ и стратегий городских округов предопределило постановку задач, сопряженных с процессами устойчивости. Среди них:

- 1) обеспечение устойчивого градостроительного развития городской территории;
- 2) обеспечение благоприятных условий для жизни населения, улучшение состояния окружающей природной среды;
- 3) модернизация экономики, привлечение инвестиций путем создания благоприятных условий для ведения инвестиционной деятельности, внедрение инновационных проектов и промышленных кластеров;

4) внедрение новейших технологий управления в органах городского самоуправления и создание единого информационного пространства;

5) обеспечение социальной стабильности в городе.

Таким образом, на основе анализа локальных нормативно-правовых документов, можно утверждать, что формирование процессов устойчивого развития происходит не планомерно. Большая степень соответствия концептуальным положениям устойчивого развития демонстрируется в документах городов Ярославля и Рыбинска.

Нормативно-правовым актам, разработанным в районах, также присуща размытость границ между категориями и понятиями, описывающими социо-эколого-экономические компоненты устойчивости. Немаловажным в решении проблем формирования устойчивого развития территории Ярославского региона является правильное понимание основных постулатов устойчивого развития в административно-управленческой среде.

Результаты оценки муниципальных образований Ярославской области по показателям устойчивого развития позволяют нам выявить и охарактеризовать условные типы муниципальных образований. Это территории, играющие ключевую роль в формировании устойчивого развития региона («Промышленно ориентированные, инновационно активные»), и территории, имеющие низкие показатели устойчивости («Социально ориентированные с элементами инновационной деятельности» и «Социально ориентированные, депрессивные»). В таблице 3.5 приведена типология муниципальных образований Ярославской области по результатам показателей оценки устойчивого развития с характеристикой каждого типа и выделенными в процессе анализа преимуществами и недостатками.

В итоге, нами установлено, что:

1) Муниципальные образования, входящие в состав Ярославского региона, обладают существенными различиями в уровне социально-экономического развития, обуславливающими неравномерность распределения ресурсов и условий для формирования устойчивого развития.

2) На уровне экономики по показателю инвестирования не прослеживаются чёткие тенденции, поскольку состав пятерки лидеров и аутсайдеров довольно подвижен, тем не менее, стабильно активными в данном отношении остаются городской округ город Ярославль и Ярославский муниципальный округ. Лидерами в области обрабатывающего производства являются три городских округа области, которые в течение пяти анализируемых лет занимают первые позиции рейтинга, а также Тутаевский и Ростовский районы с административными центрами в городах Тутаеве и Ростове.

Таблица 3.5 – Типология муниципальных образований Ярославской области по результатам оценки по показателям устойчивого развития (составлено автором)

Тип муниципального образования	Преимущества и недостатки	Представители
Промышленно ориентированные, инновационно активные	Точки роста и развития агломерации. Центры кластерных инициатив. Наличие существенных предпосылок в экономической сфере к устойчивому развитию вследствие развития крупных промышленных предприятий и их инновационной активности, в том числе при интеграции с вузовской практикой. Положительные эффекты данного развития в социальном компоненте. Опасность дестабилизации в экологическом компоненте	Городской округ город Рыбинск, городской округ город Ярославль
Социально ориентированные с элементами инновационной деятельности	Точечное развитие промышленности. Испытывают негативное влияние доминирующих центральных муниципальных образований. Конкуренция за ресурсы. Туристско-рекреационный потенциал.	Городской округ Переславль-Залесский. Муниципальные округа: Угличский, Мышкинский, Гаврилов-Ямский, Ростовский, Рыбинский, Ярославский, Тутаевский

Социально ориентированные, депрессивные	Преобладают процессы деградации территории, существенен отток трудоспособного населения. Точечное развитие малых и средних сельхозпредприятий. Туристско-рекреационный потенциал. Привлечение инвестиций из Московского региона.	Муниципальные округа: Большесельский, Брейтовский, Первомайский, Пошехонский, Любимский, Борисоглебский, Некрасовский, Некоузский, Даниловский
---	--	---

3) Предпосылки для устойчивого развития в социальной сфере имеют как городские округа региона, так и часть муниципальных округов, где в структуре бюджета относительно высоки расходы на культуру и физическую культуру и спорт. На уровне муниципальных округов очевидна тенденция к увеличению доли расходов на социальную поддержку граждан, на культуру и спорт (последнее во многом обусловлено задачами создания и продвижения туристско-рекреационных объектов на территориях, прилегающих к Рыбинскому водохранилищу и части других природных зон).

4) Инновации в ярославском регионе носят двоякий характер: с одной стороны, они являются результатом НИОКР, проводимой на территории области крупнейшими учебными заведениями высшего профессионального образования (ЯрГУ им. П. Г. Демидова, Передовой инженерной школой «Технологии двигателестроения» РГАТУ имени П. А. Соловьева), и функционирования малых инновационных предприятий при вузах, и в этом отношении выступают как факторы внутренней среды региона; с другой стороны – инновационная активность функционирующих промышленных предприятий связана с разработкой новых технологий и адаптацией производства к изменившимся условиям в области использования отечественного оборудования и комплектующих. Немаловажным преимуществом является создание в 2024 г. на территории городского округа Рыбинск научно-производственного центра «Беспилотные авиационные системы» Ярославской области.

5) Доминирующей проблемой остаётся значительный уровень дифференциации территории региона, где ключевые акторы инновационной деятельности, инновационные объекты и объекты инфраструктуры расположены в местах «притяжения» и сосредоточения ресурсов (производственных, трудовых, научно-исследовательских, финансовых, информационных), то есть в крупных муниципальных образованиях – городе Ярославле и городе Рыбинске.

Очевидно, что муниципальные образования Ярославской области, обладающие значительными возможностями компенсации возмущающих воздействий среды за счёт актуализации инновационного потенциала, имеют большие возможности для устойчивого развития и инновационного роста. Аналогично, локальные территории, эффективно использующие заимствованный инновационный опыт или эффективно приспособившиеся к заданным извне инновационным условиям, более устойчивы.

3.3 Формирование направлений совершенствования механизма управления устойчивым развитием муниципальных образований

Основная задача стратегий (программ) социально-экономического развития муниципальных образований – социальная стабильность, переход к инновационному типу экономического развития и, как следствие, росту социально-экономических показателей, созданию конкурентоспособной продукции и услуг предприятий муниципального образования. При этом органы местного самоуправления (далее – ОМСУ) могут сосредоточить свои усилия на формировании взаимосвязанных направлений устойчивого развития муниципальных образований, включающих работу по двум блокам: непосредственному переходу к устойчивому развитию и развитию инновационной деятельности как фактора устойчивости на муниципальном уровне. С учётом того, что активность в области инноваций потенциально имеет амбивалентное влияние на устойчивое развитие местного уровня, немаловажным для ОМСУ является чёткое видение инновационного процесса на управляемой территории, понимание его особенностей, механизмов и владение инструментами прогнозирования результатов внедрения инноваций,

а также рефлексии данной деятельности во избежание повторения негативного опыта. На основании этого поиск направлений устойчивого развития муниципальных образований Ярославской области предполагает активную вовлеченность и последующее сотрудничество органов местного самоуправления и субъектов крупного предпринимательства, задействованных, в основном, в производственном секторе экономики. Это объясняется трудностями сохранения уровня конкурентоспособности продукции, выпускаемой промышленными предприятиями, на внутреннем и внешнем рынках и дефицитом «узких» высококвалифицированных кадров. Существенная роль в этом механизме отводится высшей школе и малым инновационным предприятиям, поскольку их задача состоит в поиске идеи и разработке инновационного продукта.

Приоритеты развития территорий, испытывающих значительные трудности на пути перехода к устойчивому развитию, позволяют автору сформировать систему доминантных направлений устойчивого развития муниципальных образований в соответствии с полномочиями органов местного самоуправления. На рисунке 3.6 представлена блок-схема, содержащая ключевые направления устойчивого и инновационного развития муниципального образования, объединённые в два блока: «Блок формирования устойчивого развития муниципального образования» и «Блок формирования инновационного развития муниципального образования». Разграничивая в инструментальном отношении формирование устойчивого развития и инновационную деятельность, автор тем самым не отрицает значение инноваций как существенного, а порой и определяющего фактора устойчивого развития. При этом любое направление должно быть согласовано с целями, задачами и содержанием локального устойчивого развития, коррелирующимся с установками национального и регионального уровней и отвечать потребностям муниципалитета в решении актуальных проблем на пути формирования устойчивого развития. Следует учесть, что муниципальные образования Ярославской области зависимы как от внутренних ограничений развития (недостаточности ресурсной базы, низкой эффективности работы

промышленных предприятий, монопрофильности, политической нестабильности и других), так и от внешних (внешнеполитическая ситуация, региональная инновационная политика, активность зарубежных инвесторов и т.д.).

При оценке Ярославского региона по показателям устойчивого развития мы выделили ряд проблем и противоречий, которые обусловили актуальность формирования таких направлений устойчивого развития как:

- повышение результативности социо-эколого-экономического развития;
- разработка системы показателей устойчивого развития муниципального образования;
- создание институциональной среды для формирования устойчивого развития.

Особое внимание следует уделить формированию системы мониторинга и оценки результатов устойчивого развития, а также развитию профессиональных компетенций представителей ОМСУ в данном направлении, поскольку несформированность концептуальных, методологических основ устойчивого развития на муниципальном уровне, а также препятствия административного и социального характера (традиционность работы ОМСУ по достижению результата в рамках показателей социально-экономического развития, декларативность целей и задач устойчивого или инновационного развития и т.д.) – существенный барьер в достижении положительных результатов. Системы индикаторов, сформированные для оценки устойчивого развития, должны иметь сквозной характер, то есть единообразно использоваться во всех разрабатываемых стратегиях, планах и других документах территориального развития.

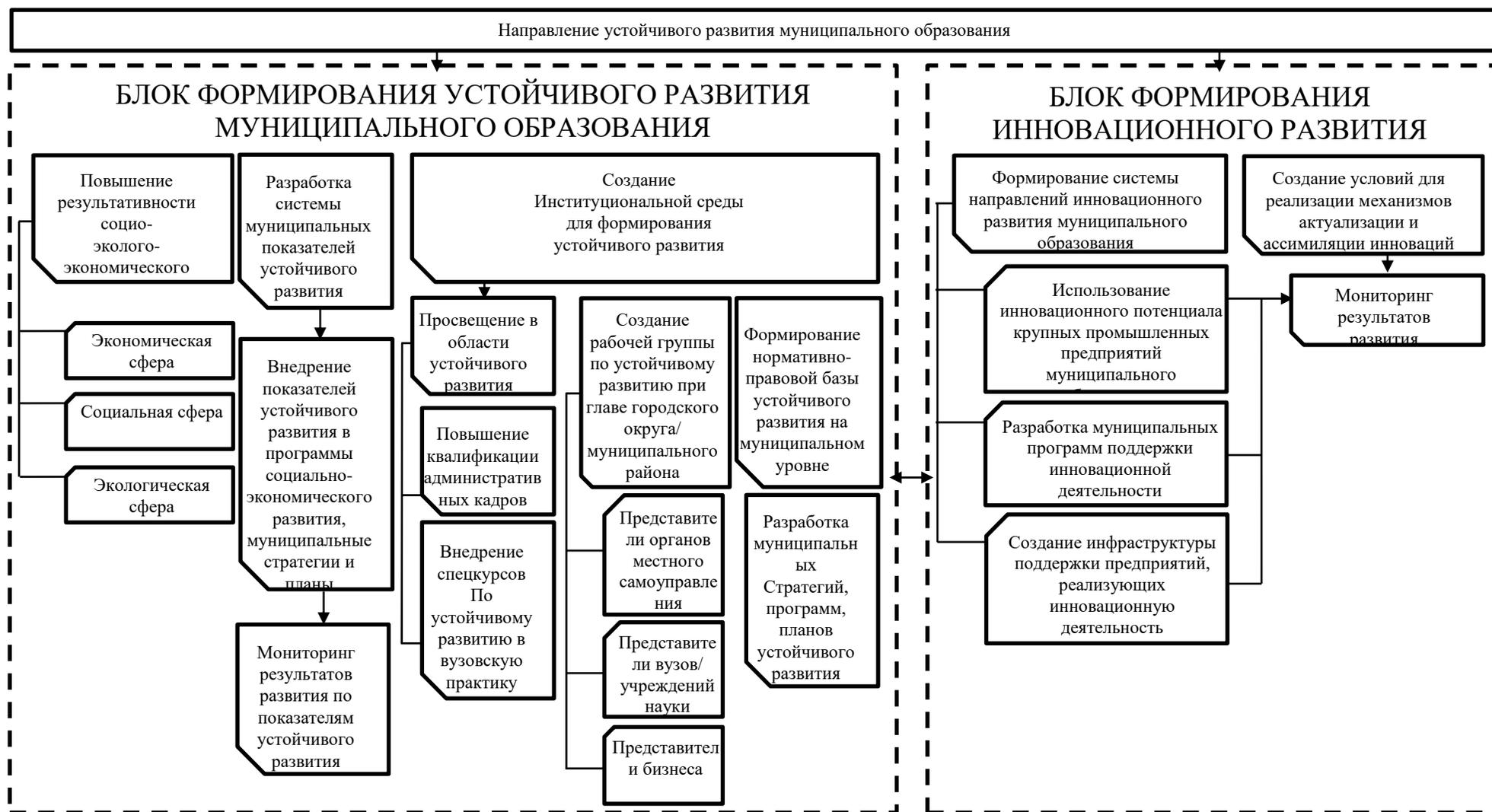

Рисунок 3.15 – Блок-схема ключевых направлений устойчивого и инновационного развития муниципальных образований Ярославской области (составлено автором)

Для формирования комплекса направлений инновационного развития муниципального образования необходимо наличие следующих условий, представленных на рисунке 3.16.

Рисунок 3.16 – Условия для формирования комплекса направлений инновационного развития муниципального образования (составлено автором)

Первое направление – использование инновационного потенциала крупных промышленных предприятий муниципального образования. Предполагает проведение комплексного исследования кадрового и научного потенциалов муниципального образования, а также стратегический анализ внутренних и внешних проблем, характерных для технологически ориентированных компаний в рамках организации выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования.

Основные задачи первого направления:

1) организация целевой подготовки технических кадров с соответствующим уровнем компетенции для создаваемых инновационных производств и специалистов в области инновационного менеджмента и маркетинга при центрах профессиональных компетенций промышленных предприятий;

2) поддержка изобретательской деятельности в рамках реорганизации научных и опытно-конструкторских школ при высших учебных заведениях.

Взаимодействие высших учебных заведений и наукоемких производственных предприятий на данном этапе предполагает повышение квалификации технических кадров, способных обеспечить рост объемов созданной инновационной продукции.

Второе направление – создание инфраструктуры поддержки предприятий, реализующих инновационную деятельность. Основной задачей второго этапа является административная поддержка в содействии развитию и укреплению внешних связей организаций инновационной инфраструктуры с малыми и средними промышленными предприятиями.

В соответствии с положениями Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ [9] инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства – это «система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и для оказания им поддержки» [9].

В большинстве случаев инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства состоит из организаций, оказывающих консалтинговую, аутсорсинговую, правовую помощь по вопросам управления бизнесом, консультаций по налогообложению, помощи в получении микрозаймов. Таков, например, состав инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства городского округа город Рыбинск. По мнению автора, если органы местного самоуправления намерены формировать устойчивое развитие территории по инновационному пути развития и с учетом сценария актуализации, то необходимо включать в реестр организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства новые элементы, способные оказывать услуги в области инновационных разработок и инновационной деятельности.

Системообразующими элементами инновационной инфраструктуры муниципального образования должны стать:

– государственные и частные учреждения высшего образования, находящиеся на территории муниципалитета и осуществляющие деятельность по подготовке специалистов технической направленности;

– ведущие научно-производственные предприятия, технопарки и бизнес-инкубаторы, инжиниринговые фирмы;

– центры прототипирования продукции;

– кредитно-финансовые учреждения;

– центры коммерциализации.

Инфраструктура поддержки инновационной деятельности может носить комплексный, системный характер и обеспечивать поддержку различного типа – от этапа разработки инновационного продукта до этапа внедрения на рынок.

Предоставление услуг может проводиться по следующим областям поддержки:

– консультирование в области информационной поддержки;

– практическая помощь в создании прообраза инновационного продукта со стороны научных организаций;

– финансовая поддержка на начальном этапе разработки инновационного продукта в форме предоставления субсидии (дотации из регионального бюджета) или кредитных заимствований, предоставляемых фондами поддержки, кредитными организациями;

– поддержка в области системы качества, сертификации и научной экспертизы;

– поддержка в защите прав на интеллектуальную собственность и выдаче патента;

– поддержка в области маркетинга и продвижения нового продукта на рынок.

В зависимости от объемов спроса и научно-технических возможностей инфраструктурные услуги могут выполнять как малые организации, созданные на базе действующих научных и образовательных учреждений, так и специализированные организации, располагающие собственной материальной базой. Как свидетельствует практика, малое предпринимательство в инновационной сфере определяется как одна из составляющих рыночного

инновационного потенциала, формирующего комплекс стратегических ресурсов последовательного устойчивого движения к инновационному развитию территории. На наш взгляд, приоритетом в системе показателей инновационного развития территории является количество зарегистрированных малых инновационных предприятий.

Третье направление – разработка муниципальных программ поддержки инновационной деятельности.

Приоритетными задачами третьего этапа являются:

1) ускоренная разработка инновационного продукта и доведение его до стадии промышленного образца с целью последующей передачи заказчикам;

2) создание условий для формирования новых технологических укладов на мезоуровне.

Интеграция направлений устойчивого и инновационного развития в социально-экономическую систему муниципального образования предполагает корректировку (или создание) нормативно-правовой базы в области устойчивого развития и инновационной политики, поиск организационных и инвестиционных ресурсов для реализации перспективных инновационных проектов, способных повлиять на формирование положительного имиджа муниципального образования.

Администрации муниципальных образований должны быть готовы к конкуренции со стороны соседних муниципальных образований, имеющих возможности быстрой адаптации к внедрению механизма «актуализации» инноваций. Наличие четкой цели, ясных приоритетов устойчивого развития улучшит конкурентные позиции муниципального образования и позволит эффективно выстраивать отношения с другими субъектами реализации направлений устойчивого и инновационного развития. К числу субъектов реализации мы относим:

- органы местного самоуправления;
- крупные промышленные предприятия;
- малые и средние предприятия, специализирующиеся на создании инновационных продуктов;

– государственные и коммерческие организации высшего образования.

Сочетание двух направлений применимо для муниципальных образований типа «промышленно ориентированные, инновационно активные» (городской округ город Рыбинск, городской округ город Ярославль), которые являются промышленноориентированными и инновационно активными по сравнению с другими муниципальными образованиями региона.

Использование направлений устойчивого и инновационного развития муниципальными образованиями, относящимся к типу «Социально ориентированные с элементами инновационной деятельности (городской округ Переславль-Залесский, муниципальные округа (далее – МО): Угличский, Мышкинский, Гаврилов-Ямский, Ростовский, Рыбинский, Ярославский, Тутаевский), предполагает компенсацию влияния дестимулирующих факторов и актуализацию внутренних ресурсов устойчивого развития.

По нашему мнению, предпосылкой к формированию устойчивого развития данных муниципальных образований является создание институциональной среды:

– просвещение административных кадров в области устойчивого развития посредством прохождения специальных курсов по устойчивому развитию территорий, проводимых на базе высших учебных заведений;

– создание рабочих групп по разработке программ устойчивого развития муниципальных образований из числа сотрудников администрации, представителей крупных промышленных предприятий, организаций высшего образования.

Муниципальные образования типа «Социально ориентированные с элементами инновационной деятельности» имеют ограниченные ресурсы инновационной деятельности. Использование органами местного самоуправления только механизма «ассимиляции» инноваций, по нашему мнению, наиболее подходящее. Это связано с взаимодействием социально-экономического развития и институциональных изменений в различных сферах жизнедеятельности территории. Все это предполагает эффективную работу предприятий с постепенным внедрением новшеств, а также использование имеющихся ресурсов,

реализация которых требует применения новых управленческих методов и технологий, направленных на достижение высокого качества жизни населения.

Использование направлений устойчивого и инновационного развития для муниципальных образований типа «Социально ориентированные, депрессивные» (муниципальные округа: Большесельский, Брейтовский, Первомайский, Пошехонский, Любимский, Борисоглебский, Некрасовский, Некоузский, Даниловский) осуществимо только при полной нейтрализации дестимулирующих факторов устойчивого развития и создании условий для инновационного развития.

Решение этих проблем носит долгосрочный характер, и не может в полной мере обеспечить технологический прорыв и ускорить социально-экономическое развитие данных муниципальных образований. Это задача не только органов местного самоуправления, но и регионального правительства.

Выработка механизма, способствующего формированию устойчивого развития и последующего инновационного развития муниципального образования, и использование перечисленных выше направлений носит весьма условный характер.

Первоочередной задачей для администраций муниципальных образований типа «Социально ориентированные, депрессивные» является создание институциональной среды как условия для качественных преобразований в области устойчивого развития.

Таким образом, определённые механизмы управления и направления устойчивого развития муниципальных образований позволят улучшить социально-экономические показатели региона.

3.4 Разработка комплекса мер по нейтрализации факторов, препятствующих устойчивому развитию муниципальных образований

Формирование устойчивого развития муниципальных образований, учитывая опыт Ярославской области, находится в прямой зависимости от:

- 1) заинтересованности регионального правительства;
- 2) практических действий органов местного самоуправления.

Выработка рекомендаций по преодолению влияния дестимулирующих факторов (затрудняющих развитие/оказывающих негативное влияние) устойчивого развития необходима органам местного самоуправления. Цель применения рекомендаций – повышение эффективности управления данным процессом при переходе к инновационной экономике.

Систематизация дестимулирующих факторов устойчивого развития муниципальных образований представлена на рисунке 3.17. Рассмотрим данные факторы подробнее.

1. Экономические

1.1. Суженый экономический профиль муниципальных образований и зависимость инновационной деятельности муниципального образования от градообразующего промышленного предприятия и/ или базовой экономической отрасли.

Экономика Ярославской области часто характеризуется как «старопромышленная» (под «старопромышленными» регионами обычно понимаются регионы с концентрацией индустриальных отраслей) [237, с. 257].

Рисунок 3.17 – Систематизация дестимулирующих факторов устойчивого развития муниципальных образований (составлено автором)

Она базируется на деятельности ряда крупных градообразующих предприятий¹⁸ (таблица 3.6).

¹⁸Согласно статье 169 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «градообразующими организациями признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее двадцати пяти процентов численности работающего населения соответствующего населенного пункта» [6]. В отличие от данной трактовки мы придерживаемся обобщенного определения, отвлечённого от фиксированных показателей: градообразующим является производственное предприятие, на котором занята значительная или даже основная часть работающих граждан города, посёлка, в связи с чем оно определяющим образом влияет на занятость населения, воздействует на инфраструктуру и социальные проблемы [227].

Таблица 3.6 – Крупные промышленные предприятия Ярославской области
(составлено автором)

Муниципальное образование	Предприятие	Специализация
Городской округ город Ярославль	ПАО «Автодизель» (Ярославский моторный завод)	Производство дизельных двигателей многоцелевого назначения, сцеплений, коробок передач, запасных частей к ним, стационарных агрегатов на их базе [281]
	Ярославский шинный завод (АО «Кордиант»)	Выпуск легкогрузовых шин, легковых шин с металлокордом в брекере, грузовых цельно металлокордных шин [285]
	ПАО «Ярославский завод дизельной аппаратуры»	Производство топливopодающей аппаратуры для автотракторных дизельных двигателей, топливных насосов высокого давления, форсунок для дизельных двигателей [80]
	ПАО «Ярославский завод топливной аппаратуры»	Выпуск топливной аппаратуры для автомобильных и тракторных дизелей [80].
	ПАО «Славнефть-ЯНОС»	Производство продуктов нефтепереработки [233]
Городской округ город Рыбинск	ПАО «ОДК-Сатурн»	Разработка, производство, маркетинг и продажа, послепродажное обслуживание газотурбинных двигателей (установок/ агрегатов) [166]
Городской округ город Переславль-Залесский	ПАО «Завод ЛИТ»	Производство теплоотражающих, теплоизоляционных материалов, рулонных нагревательных систем, упаковочных материалов и другого [98]
Городской округ город Переславль-Залесский	ООО «РосЯрпак»	Производство экологически чистой упаковки для продуктов питания [177]
Городское поселение Углич	ООО «Угличский часовой завод»	Производство наручных и настенных часов [253]
Монопрофильные муниципальные образования Ярославской области		
Городское поселение Тутаев	ПАО «Тутаевский моторный завод»	Производство дизельных двигателей и запасных частей к ним [175]
Городское поселение Гаврилов-Ям	ПАО «Гаврилов-Ямский машиностроительный завод «АГАТ»	Производство и ремонт топливорегулирующей аппаратуры для авиационных двигателей, агрегатов и узлов самолетных систем и другого [176]
Городское поселение Ростов	ПАО «Ростовский оптико-механический завод»	Производство оптико-механических и оптико-электронных приборов гражданского и оборонного значения [174]

Социально-экономическое развитие многих муниципальных образований области зависит от экономического положения градообразующего предприятия, его возможных структурных трансформаций, банкротства и ликвидации. Так, в настоящее время продолжает наблюдаться тенденция территориального упадка поселений Рыбинского муниципального округа, обусловленного процессами, в целом, характерными для многих городских и сельских поселений страны: внутрирегиональной и внешней миграцией трудоспособного населения, ухудшением возрастной структуры населения и снижением рождаемости.

В условиях монопрофильности территории инновационная деятельность муниципального образования во многом обусловлена инновационной активностью крупных участников рынка – именно они имеют ресурсы для инновационной деятельности. Кроме того, крупное предприятие «оттягивает» на себя человеческие ресурсы, вызывая недостаток квалифицированных кадров на предприятиях малого и среднего бизнеса. В Ярославской области это предприятия аэрокосмической, автомобильной, судостроительной, приборостроительной, химической и нефтехимической промышленности. Большинство инновационно активных предприятий сосредоточено в двух крупных городах области – Ярославле и Рыбинске, в то же время инновационный потенциал периферийных территорий остается на низком уровне.

1.2. Развитая сфера торговли и вследствие этого малая доля потенциальных инноваторов в сфере производства. Как указывают Ю. М. Плюснин, С. Г. Кордонский и В. А. Скалон, соотношение производителей (предпринимателей) и продавцов (коммерсантов) среди зарегистрированных бизнесменов почти повсеместно в РФ составляет 1:50 (на одного производителя товара 50 торгующих), а иногда – 1:100 [190, с. 112]. По последним имеющимся данным, на конец 2024 года из 45,5 тыс. предприятий и организаций, зарегистрированных на территории Ярославского региона, оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования занималось около 30 % организаций, тогда как доля обрабатывающих производств составила 13 % [266].

1.3. Низкий уровень собственных доходов в общем бюджете муниципального образования и малый объем неналоговых доходов. Последние связаны, в основном, с продажей и сдачей в аренду муниципального имущества, которое как «ресурс» имеет «иссякаемый» характер [154, с. 410].

Дефицит бюджетных поступлений вызывает зависимость муниципальных образований от административно-территориальных структур более высокого уровня. В данном случае бюджетные стратегии ориентированы не на инновационное устойчивое развитие, а на сохранение достигнутого уровня социально-экономического развития.

Затруднена возможность перспективного планирования, соответственно, инновационная активность, связанная с высокими рисками, часто декларируется, но на практике не является приоритетом хозяйственной деятельности. Следует уточнить, что данная проблема характерна в целом для российских регионов [171, с. 167].

2. Правовые

2.1. Специфическая градация муниципальных образований в 131-ФЗ, не учитывающая многообразия муниципальных образований и унифицирующая их через отнесение к четырем типам муниципалитетов: городской округ, муниципальный округ, городское поселение и сельское поселение [190, с. 137]. В связи с этим административно-территориальные единицы одного уровня дифференцированы по возможностям ведения инновационной деятельности и характеру устойчивого развития. Статус районных центров может негативно влиять на общее социально-экономическое положение городских поселений внутри муниципальных округов. В частности, это относится к западным территориям области – Угличскому и Мышкинскому муниципальным округам (города Углич и Мышкин преобразованы в городские поселения).

3. Территориальные

3.1. Дисперсность и обширность муниципальных округов [187, с. 34]. «Точечный» характер расселения в муниципальных округах при наличии обширных территорий области является негативным фактором – сельские

поселения лишены возможности использовать агломерационный эффект и экономию на масштабе операций при инновационной деятельности. В частности, это относится к заволжским территориям Ярославской области – Даниловскому муниципальному округу и Любимскому муниципальному округу. В то же время, как нам видится, географическая отдаленность муниципальных округов Ярославской области может привести к тотальному опустыниванию поселений, удалённых от основных транспортных осей.

3.2. Деграция систем расселения низового уровня [203, с. 285] и внутрирегиональная дифференциация. Как указывает Э. Л. Файбусович, в системах расселения многих российских регионов существует большое количество «нежизнеспособных» сельских населенных пунктов, о чем свидетельствуют два показателя: число жителей менее 10 человек и доля жителей ниже пенсионного возраста более 50 % [203, с. 286]. Тренд опустынивания территории традиционно обусловлен цепочкой взаимобратимых неблагоприятных факторов: потери рабочей силы в связи с миграцией из сельской местности и выходом населения за пределы трудоспособного возраста – сокращение объёма сельскохозяйственной продукции и площадей сельскохозяйственных угодий – снижение экономического эффекта от работы районной администрации. Таким образом, доходы района, переживающего упадок производственных отраслей, формируются из доходов работников бюджетных организаций, в том числе – администраций [203, с. 288].

Повсеместная депопуляция и миграция населения из сельской местности в города – характерный демографический процесс для центральной России и муниципальных образований Ярославской области, в частности [245]. Муниципальные округа с наибольшим оттоком населения: Большесельский, Борисоглебский, Брейтовский, Даниловский, Первомайский, Переславский, Пошехонский, Ростовский, Угличский, Ярославский. Одна из причин оттока трудоспособного населения области – влияние Московской агломерации, особенно данная тенденция характерна для Переславского муниципального округа.

Кроме того, высок уровень поляризации пространства: население области сконцентрировано в двух крупнейших городах – Ярославле и Рыбинске, на которые

приходится 63 % населения региона, а на пять самых крупных городов области (Ярославль, Рыбинск, Тутаев, Переславль-Залесский, Углич) – 72 %. По численности населения муниципальные образования области (при исключении городских округов) различаются почти в 10 раз, а при учёте самого населенного муниципального образования – г. Ярославля – в 87 раз [245].

4. Административные

4.1. Политическая нестабильность и периодические изменения в составе управленческих кадров – негативный фактор, вызывающий снижение инвестиционной привлекательности региона и отсутствие устойчивых долговременных трендов развития.

4.2. Отсутствие качественных статистических данных, которое осложняет мониторинг, прогнозирование и планирование не только инновационного устойчивого развития на муниципальном уровне, но и социально-экономического развития городских округов, районов и поселений в целом. Негативные особенности муниципальной статистики: ограниченность объектов статистического наблюдения; применение метода выборочного, а не сплошного наблюдения, вызывающего искажение информации; разнородность методик статистического учета, ведущая к противоречивости статистических данных; отсутствие конечного контроля за качеством и достоверностью статистической информации [154, с. 440].

Учитывая специфику выявленных дестимулирующих факторов устойчивого развития Ярославского региона, были сформулированы *общие рекомендации* по преодолению их влияния на устойчивое развитие муниципальных образований области. Данные рекомендации могут способствовать повышению оценки деятельности органов местного самоуправления в решении вопросов комплексного управления развитием подведомственных территорий. По характеру воздействия рекомендации подразделяются на:

1. Экономические

1.1. Организационное взаимодействие (по мере необходимости) администраций муниципальных образований с руководством градообразующих

предприятий по проблемам экономического и финансового положения последних; поддержка участия предприятий среднего и крупного предпринимательства в интегрированных структурах, в том числе региональных кластерах.

1.2. Развитие и укрепление деловых связей с руководством малых предприятий, специализирующихся на создании инновационных продуктов (услуг). Органы местного самоуправления должны быть заинтересованы в создании на территории муниципального образования инновационных продуктов, влекущих за собой социально-экономический эффект (создание новых рабочих мест, рост объемов отгруженных товаров, заинтересованность потенциальных инвесторов в создании новых производств). Основная задача администрации муниципального образования при таком сотрудничестве – рост инновационного потенциала.

1.3. Создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвесторов, например, за счет снижения административных барьеров и преференций на местные налоги.

1.4. Обеспечение финансовой самодостаточности муниципального образования за счет следующих возможностей:

– формирования профицитного местного бюджета и последовательного сокращения дотаций;

– продажи муниципального имущества в соответствии с законодательством;

– получения кредитных продуктов от коммерческих банковских структур.

2. Территориально-правовые

2.1. Создание «Ярославской агломерации» как основной задачи проектов пространственного развития Ярославской области, базирующейся на основных «точках роста» – городах Ярославле, Рыбинске, Тутаеве, Гаврилов-Яме. Агломерация позволит сформировать единое урбанизированное пространство, консолидировать производственные, культурные, рекреационные связи между монопрофильными городами, создать условия для диверсификации экономики этих городов и повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

2.2. Совершенствование деятельности органов местного самоуправления в части эффективности реализации программ социально-экономического и инновационного развития; привлечение средств из внебюджетных источников.

2.3. Реализация разрабатываемой концепции инновационного развития Ярославской области, основной целью которой является стимулирование инновационной деятельности в муниципальных образованиях региона.

3. Административные

3.1. Ознакомление с опытом эффективной работы органов местного самоуправления других регионов РФ в области формирования устойчивого развития территории;

3.2. Повышение эффективности деятельности отделов (департаментов, управлений) администраций муниципальных образований, в ведении которых находятся вопросы внутренней безопасности и противодействия коррупции.

Учет предлагаемых рекомендаций способствует наиболее правильной и практикоориентированной работе в области дальнейшей разработки механизмов и направлений устойчивого развития муниципальных образований при формировании инновационной экономики исследуемого региона.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В результате применения разработанного методического инструментария для анализа устойчивого развития муниципальных образований Ярославской области ясно, что, будучи обусловленным непостоянством эндогенной и экзогенной среды, устойчивое развитие муниципального образования протекает как смена стадий статической и динамической устойчивости. На основании этого предполагается, что в силу своей инновационной активности и высоких показателей социо-эколого-экономического развития муниципальные образования Ярославской области «промышленно ориентированного, инновационно активного» типа при разработке управленческих стратегий должны ориентироваться на сочетание направлений инновационного и устойчивого развития. Муниципальные образования, социально ориентированные с элементами инновационной деятельности, нуждаются во взаимообусловленном изменении социально-экономических и институциональных параметров развития. Муниципальные образования, социально ориентированные, депрессивные, в первую очередь, должны ориентироваться на устранение барьеров устойчивого развития.

Анализ опыта Ярославской области показал, что среди дестимулирующих факторов устойчивого развития муниципальных образований Ярославской выделяются: экономические (монопрофильность экономики муниципальных образований и, соответственно, высокая зависимость устойчивого развития от деятельности градообразующего предприятия, усугубляемая преобладанием организаций с основным видом деятельности «торговля» и дефицитом неналоговых бюджетных поступлений); правовые (преобразование городов в городские поселения и деградация последних в связи с приобретением статуса районного центра; институциональная необеспеченность процесса устойчивого развития в Ярославской области, связанная с отсутствием региональных нормативно-правовых актов, касающихся инновационного развития региона); территориальные (наличие обширной районной периферии, имеющей низкий уровень доступа к транспортной, инновационной и другой инфраструктуре, что обуславливает упадок территорий, отдаленных от регионального центра; высокий

уровень социально-экономической дифференциации региональной территории); административные (падение эффективности управления и позитивных тенденций развития в связи с высокой подвижностью состава административных кадров; сложности мониторинга социо-эколого-экономического развития в связи с недостатками системы сбора статистических данных).

В свете изученных тенденций и проблем формирования устойчивого развития Ярославского региона на муниципальном уровне особую актуальность приобретает создание системы регулирующих воздействий на основе предложенных мер их преодоления, что позволит сформировать долгосрочные тренды позитивных изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Инновации имеют важное значение в устойчивом развитии территориальных образований, так как могут оказывать позитивное и негативное влияние. На основании этого представляется необходимым применять комплексный подход к исследованию механизма устойчивого развития территориальных образований, в основе которого лежит теория устойчивого развития, теория устойчивости социально-экономических систем и теория инновационного менеджмента, где методологическим акцентом является устойчивость организационно-экономической системы муниципального образования при позитивном или негативном воздействии инноваций.

2. В результате анализа закономерностей и содержания этапов развития подходов в государственном управлении устойчивым развитием территориальных образований установлено, что механизм устойчивого развития муниципального образования, можно представить как динамическую систему, обладающую рядом состояний, которыми можно целенаправленно управлять для получения качественных сдвигов – улучшения социально-экономических показателей. При этом содержание и связи компонентов данного механизма, их динамика изменений сопряжена со сменой состояний статической и динамической устойчивости. При таком подходе устойчивое развитие муниципальных образований связано с инерционными и инновационными особенностями, с учетом этого устойчивое развитие может быть скомпоновано в группы экономических, социальных, экологических и институциональных факторов.

3. Типы механизмов устойчивого развития муниципальных образований по фактору устойчивости от воздействия инноваций могут отличаться по смене состояний статической и динамической устойчивости: по механизму «актуализации» инноваций и по механизму «ассимиляции» инноваций. Для усиления методического инструментария государственного управления предложена типология муниципальных образований с учетом сопряжения

устойчивого развития и инновационной деятельности, установлена корреляция данных типов с механизмом управления устойчивым развитием

4. При анализе устойчивого развития муниципальных образований целесообразно учитывать результаты инновационной деятельности и социально-экономического развития, а также акцентом на показатели затрат и коммерциализации инноваций, реализуемые на уровне муниципальных образований. Для анализа рационально использовать алгоритм, включающий последовательное исследование инновационной составляющей и институциональной согласованности в процессе реализации процессов устойчивого развития.

5. При формировании системы показателей устойчивого развития муниципальных образований целесообразно использовать показатели уже используемых методик оценки. При этом новый состав показателей сформирован с учетом всех компонентов механизма устойчивого развития территориальных образований, обеспечивая при этом согласование предлагаемых показателей с уже используемыми. Автором предложен обновленный состав показателей, учитывающий концепт триединого итога и существующие методики оценки устойчивого и инновационного развития, а также институциональную согласованность субъектов управления устойчивым развитием. Это позволяет проводить объективную оценку устойчивого развития территориальных образований, осуществить сравнительную оценку муниципалитетов и принимать обоснованные государственные решения по улучшению показателей социально-экономического развития региона.

6. При апробации предложенного методического инструментария на конкретном регионе определены направления развития муниципальных, объединяющие устойчивое и инновационное развитие территориальных образований. Систематизированные факторы, дестимулирующие устойчивое развитие, а также рекомендованные меры их преодоления помогут государственным менеджерам повысить эффективность управления устойчивым развитием страны. Разработан методический инструментарий оценки механизма устойчивого развития

муниципальных образований, позволяющий сформировать блок-схему развития муниципальных образований по ключевым направлениям устойчивого и инновационного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 22 дек. 2004 г.: по состоянию на 3 июля 2011]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 12 авг. 1995 г.: по состоянию на 21 июля 2005 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642.
3. О науке и государственной научно-технической политике: [федер. закон: принят Гос.Думой 12 июля 1996 г.: по состоянию на 23 мая 2016 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507.
4. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления: [федер. закон: принят Гос.Думой 23 окт. 1996 г.: по состоянию на 04 июня 2014 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Российское законодательство. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=163967>.
5. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: [федер. закон: принят Гос.Думой 15 июля 1998 г.: по состоянию на 28 дек. 2013 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi;base=LAW;n=156882>.
6. О несостоятельности (банкротстве): [федер. закон: принят Гос.Думой 27 сент. 2002 г.: по состоянию на 3 июля 2016 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Российское законодательство. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331.

7. Об охране окружающей среды: [федер. закон: принят Гос.Думой 20 дек. 2002 г.: по состоянию на 03 июля 2016 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189599>.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 16 сент. 2003 г.: по состоянию на 03 июля 2016 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: [Consultant.ru>document/cons_doc_LAW_44571](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571).
9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 6 июля 2007 г.: по состоянию на 3 июля 2016 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Российское законодательство. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144.
10. О стратегическом планировании в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 20 июня 2014 г.: по состоянию на 3 сент. 2016 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Российское законодательство. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164841>.
11. О внесении изменений в статью 263 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: [федер. закон: принят Гос.Думой 23 июня 2016 г.: по состоянию на 23 июня 2014]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://giod.consultant.ru/documents/3710991>.
12. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: [указ Президента РФ от 04 февраля 1994 № 236] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_3079.

13. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: [указ Президента Российской Федерации от 01 апреля 1996 г. № 440]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Эксперт-приложение. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=233558&req=doc>.
14. Об основных положениях региональной политики Российской Федерации: [указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=10590&req=doc>.
15. Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации: [указ Президента РФ от 15 окт. 1999 г. № 1370]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Российское законодательство – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24661>.
16. О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики: [указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112413. 16
17. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: [указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
18. О Федеральной программе государственной поддержки местного самоуправления: [постановление Правительства РФ от 27 дек. 1995 г. № 1251]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online;base=EXP;n=255725>.
19. Об одобрении и представлении на утверждение Президента Российской Федерации основных положений региональной политики в Российской Федерации: [постановление Правительства РФ от 23 марта 1996 г. № 327]:

- [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Эксперт-приложение. – Режим доступа: <http://giod.consultant.ru/documents/1214142>.
21. О прекращении реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки развития муниципальных образований и создания условий для реализации конституционных полномочий местного самоуправления»: [постановление Правительства РФ от 22 апреля 2009 г. № 345]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Эксперт-приложение. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=497>.
22. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: [постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316: по состоянию на 10 авг. 2016 г.] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191.
23. Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года: [распоряжение Правительства РФ от 13 нояб. 2009 г. № 1715-р]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/req=doc;base=LAW;n=94054>.
24. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: [распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. № 2227-р]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=123444&req=doc>.
25. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): [распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р: по состоянию на 13 мая 2016 г.]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540.

26. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: [федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/
27. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»: [приказ Росстата от 25 сентября 2015 г. № 442]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18659.
28. Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Ярославской области на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: [указ губернатора Ярославской области от 30 сентября 2016 г. № 500]: [Электронный ресурс] // Ярославская областная дума: [сайт]. – Режим доступа: duma.yar.ru/files/Bills/2016/zp164043/zp164043.
29. О стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года: [постановление губернатора Ярославской области от 22 июня 2007 г. № 572]: [Электронный ресурс] // Консорциум кодекс. Электронный фонд правовой и научно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/934020089>.
30. Об утверждении Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и обеспечения социальной стабильности в Ярославской области на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов: [постановление Правительства Ярославской области от 13 февраля 2015 г. № 128-п]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: yarregion.ru/DocLib1/ План первоочередных мероприятий.
31. Об утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов Ярославской области (с изменениями на 26.08.2016): [постановление администрации Ярославской области от 27 марта 2006 г. № 48-а]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473006303>.

32. Об утверждении муниципальной программы «Планирование и анализ социально-экономического развития, формирование благоприятной инвестиционной среды городского округа город Рыбинск Ярославской области»: [утверждена постановлением Администрации городского округа город Рыбинск Ярославской области от 20.09.2024 № 1051]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://rybinsk.ru/economy/reestr-program>
33. О бюджете городского округа город Рыбинск на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: [решение муниципального совета городского округа г. Рыбинск от 10 декабря 2022 г. № 98]: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Ярославская область – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW086 &n=89336&from=84222-0&rnd=224476.5280106690254092](http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW086&n=89336&from=84222-0&rnd=224476.5280106690254092).
34. О стратегии социально-экономического развития городского округа города Переславля-Залесского Ярославской области до 2030 г.: [решение Переславль-Залесской городской Думы от 26 ноября 2020 г. № 96]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://admpereslavl.ru/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya?ysclid=ma3t2qegd3844736290>
35. Об утверждении комплексного плана развития территории Ростовского муниципального округа на период 2023-2027 годов: [постановление администрации Ростовского муниципального округа от 30 ноября 2022 г. № 2201]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ya.ru/search/?text=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0+%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F+%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%>

D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%B0&lr=10839&clid=222
4313

36. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Даниловского муниципального округа до 2025 г.: [утверждена решением Земского собрания Даниловского муниципального округа от 11.05.2018 № 203, с изменениями от 12.08.2021 № 67, от 14.03.2024 № 198]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://www.danilovmr.ru/index.php/otdel-ekonomiki/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>
37. Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды» Борисоглебского муниципального округа Ярославской области: [решение собрания представителей Борисоглебского муниципального округа от 19 декабря 2022 г. № 331]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----8sbajmtdjcgj8acbkvkjf.xn--plai/otch-ty-ro-munitcipal-nym-programmam-za-2024-god.html>
38. Об утверждении муниципальной программы «Формирование городской среды» на 2018–2024 годы: [постановление мэрии города Ярославля от 29 декабря 2017 г. № 1777]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://city-yaroslavl.ru/city/about/munitsipalnye-programmy-goroda-yaroslavlya.php?ysclid=ma3sit3hh7577858876>
39. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Гаврилов-Ямского муниципального округа до 2027 г.: [в редакции решений Собрания представителей Гаврилов-Ямского муниципального округа от 28.10.2021 № 117, от 28.09.2023 № 262, от 23.11.2023 № 279]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gavyam.ru/regulatory/npa/?SECTION_ID=87&ELEMENT_ID=14345&ysclid=ma3tzi01xs47329057
40. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Любимского муниципального округа до 2027 г.: [решение собрания представителей Любимского муниципального округа Ярославской области

- от 07 декабря 2017 г. № 51]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://www.xn----8sbb2ahhjlr3m.xn--p1ai/documents/458.html>
41. Об утверждении программы социально-экономического развития Переславского муниципального округа Ярославской области на 2013–2015 годы: [решение собрания представителей Переславского муниципального округа от 25 июля 2013 г. № 552]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [pereslavl-rayon.ru/Собрание представителей/Официальная информация](http://pereslavl-rayon.ru/Собрание_представителей/Официальная_информация).
42. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Рыбинского муниципального округа до 2025 г.: [решение муниципального совета Рыбинского муниципального округа от 21 декабря 2017 г. № 313]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://www.admrmr.ru/index.php/administratsiya/dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya/4301-strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rybinskogo-munitsipalnogo-rajona-do-2025-goda?ysclid=ma3v0za564164334594>
43. ГОСТ Р ИСО 37120-2015 Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни. – М.: Стандартинформ, 2015. – 92 с. 41
44. ГОСТ Р 56261-2014 Инновационный менеджмент. Инновации. Основные положения. – М.: Стандартинформ, 2015. – 46 с.
45. ГОСТ Р 56548–2015/ISO/DIS/37101 Устойчивое развитие административно-территориальных образований. Система менеджмента. Общие принципы и требования. – М.: Стандартинформ, 2015. – 41 с.
46. Агеева, Н. А. Социальные аспекты инновационного развития муниципальных образований / Н. А. Агеева, О. В. Антипина // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. – 2010. – № 1 (80). – С. 276–281.
47. Анализ потенциала инновационного экологически устойчивого развития экономики региона (на примере Калининградской области): колл. монография / под ред. П. А. Кирюшина и О. В. Кудрявцевой. – М.: ТЕИС, 2013. – 256 с.

48. Анопченко, Т. Ю. Ростовская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / Т. Ю. Анопченко, Д. Ю. Савон. – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты РФ; Центр экологической политики России, 2011. – 120 с.
49. Астафичев, П. А. Понятие, правовой статус и виды муниципальных образований в современной России: теоретико-методологические основы, опыт правового регулирования [Электронный ресурс] / П. А. Астафичев // Современные проблемы экономики, политики и права. – 2007. – № 1. – Режим доступа: http://www.sprepp.ru/1_2007/5.php.
50. Аткиссон, А. Как устойчивое развитие может изменить мир / под ред. Н. П. Тарасовой; пер. с англ. В. Н. Егорова. – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2015. – 455 с.
51. Барабаш, Д. А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности регионального развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Барабаш Дмитрий Александрович. – М., 2014 – 159 с.
52. Баранчев, В. П. Управление инновациями: учебник для бакалавров / В. П. Баранчев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 711 с.
53. Бархатов, В. И. Теоретические подходы к исследованию институциональной среды // Современный мир и Россия: особенности социально-экономического развития / колл.авт.; авт. проекта Г. П. Журавлева. – М.: Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 102–119.
54. Басовский, Л. Е. Теория экономического анализа: учебное пособие / Л. Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 222 с.
55. Бачуринская, И. А. Управление развитием города: пространственно-территориальные аспекты редевелопмента «серого пояса» Санкт-Петербурга / И. А. Бачуринская // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3, № 3(135). – С. 178-184. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.03.03.021. – EDN SYEDDQ.

56. Бегун, Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т. В. Бегун // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 158–163.
57. Белоусов, К. Ю. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития компании: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.01 и 08.00.05 / Белоусов Константин Юрьевич. – 2015. – 215 с.
58. Белоусов, К. Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости / К. Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1 (45). – С. 47–50.
59. Бизнес-школа «Сколоково»: [сайт]. – Режим доступа: <https://iems.skolkovo.ru>.
60. Бобылев, С. Н. «Зелёная» экономика. Новая парадигма развития страны / С. Н. Бобылев. – М.: СОПС, 2015. – 248 с.
61. Бобылев, С. Н. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? / С. Н. Бобылев, Н. В. Зубаревич, С. В. Соловьева [Электронный ресурс] // Экономический портал. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2532-vyzovy-krizisa.html>.
62. Бобылев, С. Н. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации – 2015. Человеческое развитие в России в условиях спада в экономике / С. Н. Бобылев, С. В. Соловьева. – М.: АНЦ, 2015. – 249 с.
63. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития для городов / С. Н. Бобылев, О. В. Кудрявцева, С. В. Соловьева // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 101–109.
64. Большаков, Б. Е. Введение в науку устойчивого развития / Б. Е. Большаков // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление: электронное научное издание. – 2011. – Т. 7, № 2 (11). – С. 1–34.

65. Бордяшов, Е. С. Формирование системы мониторинга устойчивого экономического развития регионального хозяйства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бордяшов Евгений Сергеевич. – Владимир, 2008. – 179 с.
66. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2009. – 860 с.
67. Борлакова, З. А. Понятие устойчивого развития дотационного региона: анализ исследований зарубежных и отечественных авторов [Электронный ресурс] / З. А. Борлакова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – №3. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/logistika/item/370-2011-04-04-08-32-30>.
68. Брошкова, С. Р. Формирование и развитие понятийно-терминологической системы «регион» в контексте экономико-экологического устойчивого развития [Электронный ресурс] / С. Р. Брошкова // Экология окружающей среды. – Режим доступа: <http://www.eco-mir.net/show/1246>.
69. Буркинский, Б. В. Природопользование: основы экономико-экологической теории / Б. В. Буркинский, В. Н. Степанов, С. К. Харичков. – Одесса: ИПРЭИ НАН Украины, 1999. – 350 с.
70. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А. Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 37–43.
71. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 228 с.
72. Волжский бассейн. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / под ред. Г. С. Розенберга. – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2011. – 104 с.
73. Вопросы региональной экономики: проблемы обеспечения устойчивого развития регионального хозяйства: монография / под науч. ред. В. М. Юрьева. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. – 348 с.

74. Гагарина, Г. Ю. Человеческий капитал и его роль в обеспечении конкурентоспособности российских регионов / Г. Ю. Гагарина // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 23. – С. 9–14.
75. Гизатуллин, Х. Н. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х. Н. Гизатуллин, В. А. Троицкий // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 124–130.
76. Глазырин М. В. О теории создания системы комплексного и инновационного развития муниципального образования // Теория и практика реформирования муниципальных образований / Доклады Всероссийского научно-практического семинара. 27 июня 2014 г., г. Валдай // под.ред. М. В. Глазырина, М. П. Чемоданова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 112 с.
77. Глобальный договор ООН В России: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://globalcompact.ru/o-proekte/czeli-tyisyacheletiya>.
78. Городское поселение Песочное: генеральный план [Электронный ресурс] // администрация Рыбинского муниципального округа: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.admrmr.ru/storage>.
79. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А. Г. Гранберг; Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
80. Громова, Е. Ю. Оценка устойчивости экономического развития регионов Южного федерального округа: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Громова Евгения Юрьевна. – Ставрополь, 2010. – 211 с.
81. Группа ГАЗ: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://yzda.ru>.
82. Давыдова, Н. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии / Н. Давыдова, О. Тимофеева // Журнал муниципальная экономика. – 2000. – № 4. – С. 18–23.
83. Движение регионов России к инновационной экономике / ред. А. Г. Гранберг, С. Д. Валентей. – М.: Наука, 2006. – 408 с.
84. Делойт СНГ: [официальный сайт]. – Режим доступа: www2.deloitte.com.

85. Дерунова, Е. А. Прогнозирование инновационной активности российских регионов / Е. А. Дерунова, И. Н. Филатова, В. А. Дерунов // ИнВестРегион. – 2015. – № 4. – С. 20–26.
86. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева. – М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.
87. Доклад об экологической ситуации в Ярославской области в 2024 году: сб. [Электронный ресурс] / Департамент охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области. – Ярославль, 2024. – Режим доступа: yarregion.ru.
88. Доклад подготовительного комитета Конференции ООН по устойчивому развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.com.ru/energenv/101-grn-econ/215-aconf216pc5.html>.
89. Долгих, Е. «Умные» города. Перспективы развития в России [Электронный ресурс] / Е. Долгих, Е. Антонов, В. Ерлич. – Режим доступа: <http://www.iemag.ru/analytics/detail.php?ID=34007>.
90. Дорофеева, Л. В. Трансформации социально-экономического пространства регионов: международный опыт и основные тенденции / Л. В. Дорофеева, Н. А. Рослякова // Управленческое консультирование. – 2022. – № 2(158). – С. 33-48. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-2-33-48. – EDN YSLZHB.
91. Дорохов, А. В. К вопросу о сущности эффективной региональной политики / А. В. Дорохов // Вопросы теории и практики управления. – 2010. – №7. – С.22–28.
92. Дятлов, С. А. Основы концепции устойчивого развития: учеб. пособие / С. А. Дятлов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – 155 с.
93. Егоров, А. Ю. Основные подходы к индикативному планированию инновационного развития города как муниципального образования / А. Ю. Егоров // Экономические науки. Экономика и управление, 2009. – № 5(54) – С. 221–223.
94. Единая информационная система в сфере закупок: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru>.

95. ЕМИСС: государственная статистика: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/40639>.
96. Заболотский, В. П. Об устойчивости «новой экономики» / В. П. Заболотский, Р. М. Юсупов // Проблемы информатизации. – 2001. – Вып. 3. – С. 16–25.
97. Замятина, М. Ф. ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии / М. Ф. Замятина, С. В. Тишков // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 501–518. – DOI 10.18334/vines.12.1.114369. – EDN BBTFVZ.
98. Замятина, Н. Ю. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов. – М.: Новый хронограф, 2013. – 548 с.
99. ЗАО «Завод ЛИТ»: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://zavodlit.ru>. 94
100. Зворыкина, Т. И. Добровольная сертификация городов: проблемы, международный опыт, национальный подход / Т. И. Зворыкина // Стандарты и качество. – 2020. – № 7. – С. 28–33. – EDN TMYQQG.
101. Зинчук, Г. М. Разработка программы социально-экономического развития муниципального образования: учебное пособие / Г. М. Зинчук, М. Н. Лукьянова; под общ. ред. А. В. Орлова. – М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2010. – 144 с.
102. Зинчук, Г. М. Формирование стратегии развития в системе муниципального управления моногорода / Г. М. Зинчук // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, 2012. – № 4. – С. 96–102.
103. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.
104. Ильин, А. Б. Влияние высшего профессионального образования на региональный рынок труда и экономический потенциал региона /

- А. Б. Ильин, Д. А. Шпилев // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2010. – № 1. – С. 192–195.
105. Ильин, А. Б. Высшее образование как инновационная составляющая социально-экономического развития региона / А. Б. Ильин, Д. А. Шпилев, Л. С. Леонтьева // Россия в период трансформации: базовые концепты модернизации: материалы IVМеждународной науч.-практич. конф. студентов и аспирантов, 25–26 марта 2010 г. – Ярославль: МУБиНТ, 2010. – С. 11–13.
106. Ильин, А. Б. Использование интеллектуального продукта высшего образования для повышения устойчивости развития территории / А. Б. Ильин, Д. А. Шпилев // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (18). – С. 173–175.
107. Ильин, А. Б. Региональный рынок труда и рынок образовательных услуг – инновационная составляющая социально-экономического развития региона / А. Б. Ильин, Д. А. Шпилев // Проблемы взаимодействия теории и практики при решении социально-экономических задач в условиях глобального кризиса: материалы науч.-практич. конф. Саратов, 16 марта 2010 г. – Саратов: ООО «Издательский центр ”Наука”», 2010. – С. 224–225.
108. Инвестиционная привлекательность регионов 2022: акцент на инфраструктуру [Электронный ресурс] // ЭКСПЕРТ РА: [сайт]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/project/regcongress/2022/ranking>.
109. Инвестиционная привлекательность регионов 2023: бремя управления [Электронный ресурс] // ЭКСПЕРТ РА: [сайт]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/docbank/ec2/7a3/66f/c70746c2331c44d9ec2c127.pdf>.
110. Индикаторы инновационной деятельности – 2016: стат. сб. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.

111. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / под ред. С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко. – М.: ЦПП, 2001. – 220 с.
112. Индикаторы экологически устойчивого развития для регионов России / С. Н. Бобылев, О. В. Кудрявцева, С. В. Соловьева, К. С. Ситкина. – М.: Инфра-М, 2015. – 194 с.
113. Инновационное развитие Ярославской области будет базироваться на заимствованных инвестициях [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь – Русь: информационно-аналитический еженедельник. – Режим доступа: <http://riarus.ru/articles/analitika>.
114. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: моногр. / В. Г. Матвейкин, С. И. Дворецкий, Л. В. Минько, В. П. Таров, Л. Н. Чайникова, О. И. Летунова. – М.: «Изд-во Машиностроение-1», 2007. – 284 с.
115. Киселева, Н. Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Киселева Наталья Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 43 с.
116. Киселева, С. П. И.И.И. (Информация. Инновации. Инвестиции): моногр. / С. П. Киселева. – М: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2011 г. – 213 с. 110
117. Киселева, С. П. Устойчивое развитие инновационных систем / С. П. Киселева // Проблемы современной экономики. – 2013. – №3. – С.44–48.
118. Киселева, С. П. Экологическая безопасность инновационного развития: моногр. / С. П. Киселева. – Изд-во: Першина Р.В. – Тамбов, 2013 – 120 с.
119. Клавдиенко, В. П. Страны ЕС: тернистый путь к устойчивому развитию / В. П. Клавдиенко; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 120 с.

120. Клавдиенко, В. П. Экономическое стимулирование устойчивого развития в ЕС (национальный и наднациональный уровни): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / Клавдиенко Виктор Петрович. – М., 2007. – 62 с.
121. Козметский, Дж. Вызов технологических инноваций на пороге новой эры общемировой конкуренции / Дж. Козметский // Трансфер технологии и эффективная реализация инноваций / под ред. Н. М. Фонштейн. – М.: АНХ, 1999. – 296 с.
122. Компания «Юнилевер»: [сайт]. URL: <https://www.unilever.ru/sustainable-living>.
123. Копытова, О. Н. Анализ сущности муниципального образования в условиях реформы местного самоуправления [Электронный ресурс] / О. Н. Копытова. – Режим доступа: http://ind.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_06/prj_06_09.pdf.
124. Кордонский, С. Россия. Поместная Федерация / С. Кордонский. – М.: Изд-во «Европа», 2010. – 312 с.
125. Корпоративный форум по устойчивому развитию «РИО+20». Обзор и результаты. Рио-де-Жанейро, 21 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iblfrussia.org/RioCorpSustForum_Outcome_RUS.pdf.
126. Костина, Г. Мало не покажется [Электронный ресурс] / Г. Костина, Т. Оганесян // Эксперт online. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/16/malo-ne-pokazhetsya>.
127. Кретинин, В. А. Основные компоненты и индикаторы экономической устойчивости хозяйственной системы региона [Электронный ресурс] / В. А. Кретинин. – Режим доступа: <http://www.amr.vladimir.ru/text/kret3.htm>.
128. Кувшинов, М. А. Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования [Электронный ресурс] / М. А. Кувшинов // Молодой ученый. – 2011. – № 7. – Т.1. – С. 86–91. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/30/3427>.

129. Кульман, А. Экономические механизмы / пер. с фр. Е. П. Островской; общ.ред. Н. И. Хрусталевой. – М.: Прогресс, 1993. – 189 с.
130. Куценко, Е. С. Обзор зарубежных и отечественных исследований в сфере измерения инновационного развития регионов / Е. С. Куценко, Е. Г. Нечаева [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ: [сайт]. – Режим доступа: <http://regconf.hse.ru/uploads/c7f4107599baf2fdf7ea20b8ecb2055406959fe6.pdf>.
131. Лагодич, Л. В. Измерение устойчивого развития: проблемы теории, методологии, практики / Л. В. Лагодич // Экономика и управление. – 2014. – № 4 (40). – С. 4–7.
132. Лаженцев, В. Н. Устойчивое развитие как общий принцип территориальной организации хозяйства / В. Н. Лаженцев // Российская глубинка – модели и методы изучения: сб. ст. / ред. С. С. Артоболевский. – М.: Эслан, 2012. – С. 13–22.
133. Лейзерович, Е. Е. Калейдоскоп малых районов (экономических микрорайонов) России // Современные проблемы общественной географии / под ред. С. С. Артоболевского и Л. М. Синцера. – М.: Издатель ИП Матушкина И. И., 2011. – С. 130–141.
134. Лексин, В. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 368 с.
135. Леонтьева, Л. С. Муниципальная поддержка инновационного предпринимательства как фактор перспективного развития социально-экономической системы территории / Л. С. Леонтьева, Д. А. Шпилев // Вестник Университета (ГУУ). – 2011. – № 15. – С. 185–187.
136. Леонтьева, Л. С. Региональный кластер как механизм формирования инновационного потенциала и устойчивого развития территории: часть 1 / Л. С. Леонтьева, А. Б. Ильин, Д. А. Шпилев // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 1. – С. 40–44.

137. Леонтьева, Л. С. Региональный кластер как механизм формирования инновационного потенциала и устойчивого развития территории: часть 2 / Л. С. Леонтьева, А. Б. Ильин, Д. А. Шпилев // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 2. – С. 44–48.
138. Литвиненко, И. Л. Региональная инновационная система: структура и инструменты управления / И. Л. Литвиненко. – М.: Русайнс, 2016. – 191 с.
139. Любушин, Н. П. Моделирование устойчивого развития экономических систем различных иерархических уровней на основе ресурсоориентированного подхода / Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева, А. К. Игошев, Н. В. Кондрашова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 48. – С. 2–12.
140. Лясковская, Е. А. Управление инновационным развитием предприятия по показателям устойчивости: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Лясковская Елена Александровна. – Челябинск, 2009. – 42 с.
141. Мазунина, М. В. Механизм устойчивого социально-экономического развития региона (на примере Кировской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Мазунина Мария Владимировна. – М., 2012. – 22 с.
142. Макаров, А. В. Оценка социально-экономического развития муниципальных образований Ярославской области / А. В. Макаров, Е. Б. Воробьев // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 10–3. – С. 11–15.
143. Маккарни, П. Международная стандартизация индикаторов устойчивого развития городов [Электронный ресурс] / П. Маккарни, Е. К. Аванесов // Экономика качества. – 2014. – № 2 (6). – Режим доступа: <http://eq-journal.ru/pdf/06/Маккарни.pdf>.
144. Максимов, Ю. М. Система показателей устойчивого развития региона / Ю. М. Максимов, С. Н. Митяков, Е. С. Митяков // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 226–231.

145. Мамедов, Н. М. Устойчивое развитие – условие выживания человечества [Электронный ресурс] / Н. М. Мамедов // Режим доступа: <http://www.cawater-info.net/ecoindicators/publications.htm>.
146. Мантатов, В. В. Теория устойчивого развития: онтология и методология / В. В. Мантатов. – Улан-Удэ: ГОУ ВПО ВСГТУ, 2009. – 148 с.
147. Маркварт, Э. Организация и управление хозяйственной деятельностью муниципальных образований (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Маркварт Эмиль. – М., 2012. – 38 с.
148. Маскайкин, Е. П. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития / Е.П. Маскайкин, Т.В. Арцер // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 21. – С. 47–53.
149. Масюто, И. А. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Масюто Илья Александрович. – Оренбург, 2014. – 180 с.
150. Медоуз, Д. Х. Пределы роста. / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс, В. Беренс. – М.: МГУ, 1991. – 207 с.
151. Медоуз, Д. Х. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Х. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Л. Медоуз; пер. с англ. Е. С. Оганесян. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
152. Мезоэкономика развития / под ред. Г. Б. Клейнера; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2011. – 805 с.
153. Мекуш, Г. Е. Кемеровская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / Г. Е. Мекуш. – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2011. – 62 с.
154. Мельничук, М. В. Методология формирования стратегии регионального социально-экономического развития (инвестиционный, инновационный, институциональный аспекты): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Мельничук Марина Владимировна. – М., 2011. – 417 с.

155. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад / Ин-т современного развития. – М.: Экон-Информ, 2009. – 524 с.
156. Местное самоуправление и развитие территорий: российский и европейский опыт / под ред. Е. В. Гриценко, Э. Маркварта, В. П. Мохова. – Пермь: Изд-во Перм.нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 529 с.
157. Методика расчёта показателей «Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте» и «Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [офиц.сайт]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/metod/metod.html>.
158. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: [сайт]. – Режим доступа: <http://есоyear.ru>.
159. Митякова, О. И. Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Митякова Ольга Игоревна. – Нижний Новгород, 2009. – 50 с.
160. Михайлов, В. В. Методологические подходы к обоснованию направлений инновационной модернизации социально-экономических систем / В. В. Михайлов, О. В. Глушакова // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 6. – С. 3–7.
161. Михалев, О. В. Экономическая устойчивость региональных хозяйственных систем: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Михалев Олег Владимирович. – Омск, 2011. – 324 с.
162. Моисеев, Н. Н. Быть или не быть человечеству / Н. Н. Моисеев. – М.: Ульяновский Дом печати, 1999. – 288 с.
163. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. – М.: Языки славянских культур, 2000. – 224 с.

164. Мухамедьяров, А. М. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность / А. М. Мухамедьяров, Э. А. Диваева. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. – 188 с.
165. Мухопад, В. И. Сущность, средства и проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности в российской экономике // Материалы секционного заседания Третьего всероссийского форума «Интеллектуальная собственность – XXI век», 20–23 апреля 2010 г. / под ред. Е. В. Королевой. – М.: Рос.гос. ин-т интеллектуальной собственности (РГИИС), 2010. – 96 с.
166. На пути к устойчивому развитию России: бюллетень – 2008–2014. – № 43–70 [Электронный ресурс] // Ин-т устойчивого развития общественной палаты Российской Федерации: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=134>.
167. Научно-производственное объединение «Сатурн»: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.npo-saturn.ru>.
168. Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.nair-it.ru>.
169. Наше общее будущее: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. – М.: ООН, 1987. – 412 с.
170. Немцев, И. А. Зелёное строительство: экопоселения в концепции устойчивого развития [Электронный ресурс] / И. А. Немцев // Урбанистика.– 2014. – № 3. – Режим доступа: e-notabene.ru/urb/article_13525.html.
171. Никитская, Е. Ф. Развитие инновационного потенциала территориальных субъектов рынка с учётом инфляционных тенденции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Никитская Елена Фёдоровна. – М., 2012. – 52 с.
172. Никитская, Е. Ф. Устойчивое развитие муниципального образования в условиях экономического кризиса / Е. Ф. Никитская, Д. А. Шпилев // Путеводитель предпринимателя. – 2016. – Выпуск XXX. – С. 163–176.

173. Никитская, Е. Ф. Экономические механизмы управления инновациями на муниципальном уровне [Электронный ресурс] / Е. Ф. Никитская, Т. П. Ослопова // Транспортное дело России. – 2014. – № 5. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-mehanizmy-upravleniya-innovatsiyami-na-munitsipalnom-urovne>.
174. Новая парадигма развития России в 21 веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты / под ред. В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К. Левашова. – М.: Academia, 2000. – 416 с.
175. ОАО «Ростовский оптико-механический завод»: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.romz.ru/ru>.
176. ОАО «Тутаевский моторный завод»: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.oaotmz.ru>.
177. ОАО ГМЗ АГАТ: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.gmzagat.ru>.
178. ООО «РосЯрпак»: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://rosyarpak.ru>.
179. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е. В. Зарова. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. – 152с.
180. Орлова, А. Ф. Новые измерения в экономике устойчивого развития: автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.14 / Орлова Анжелика Феликсовна. – М.: РУДН, 2012. – 27 с.
181. Осьмова, М. Н. Глобальные вызовы устойчивому развитию мировой экономики / М. Н. Осьмова, В. П. Клавдиенко, Г. И. Глущенко; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М.: МГУ, 2015. – 120 с.
182. Официальный сетевой ресурс Президента России: [сайт]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru>.
183. Павленко, В. Б. Мифы устойчивого развития. «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот. – М.: ОГИ, 2011.

184. Пак, Хе Сун Инновации в управлении ресурсным обеспечением муниципальных образований: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Пак Хе Сун. – СПб., 2009. – 40 с.
185. Пастухова, Е. А. Сущность и особенности устойчивого развития территории / Е. А. Пастухова // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 5. – С. 91–93.
186. Петрова, И. В. Формирование механизма управления устойчивым развитием муниципальных систем на основе их пространственной организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Петрова Ирина Вениаминовна. – СПб., 2015. – 16 с.
187. Пешин, Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели / Н. Л. Пешин. – М.: Статут, 2007. – 461 с.
188. Пилясов, А. Н. Периферийная региональная инновационная система: факторы и направления становления и развития / А. Н. Пилясов, Ю. В. Хомич // Российская глубинка – модели и методы изучения: сб. ст. / ред. С. С. Артоболевский; Ин-т географии РАН.– М.: Эслан, 2012. – С. 22–40.
189. Платонова, И. В. Содержание компонентов инновационного механизма предприятия / И. В. Платонова, Е. В. Горковенко // ИнВестРегион. – 2010. – № 2. – С. 60–63.
190. Плотников, В. А. Перспективы цифровизации процессов государственного управления / В. А. Плотников, А. В. Маслюк // Управленческое консультирование. – 2022. – № 3(159). – С. 87-94. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-3-87-94. – EDN KTZJNA.
191. Плюснин, Ю. М. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования / Ю. М. Плюснин, С. Г. Кордонский, В. А. Скалон.– М.: ЦПИ МСУ, 2009. – 146 с.
192. Плюснин, Ю. М. Территориальная изоляция и развитие местного самоуправления / Ю. М. Плюснин // Материалы XI Международной науч.

- конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. Т1. – С.153–158.
193. Плюснин, Ю. М. Факторы развития местного самоуправления. Оценка значения изоляции и изоляционизма / Ю. М. Плюснин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 3. – С. 38–50.
194. Повестка дня на XXI век. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch40.shtml.
195. Попов, А. И. Экономическая теория / А. И. Попов. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001. – 405 с.
196. Портал органов государственной власти Ярославской области: [сайт]. – Режим доступа: yarregion.ru.
197. Портер, М. Конкуренция. – М.: СПб: Киев: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 610 с.
198. Потапенко, Ю. Я. Устойчивое развитие или устойчивое будущее регионов? Взгляд из провинции [Электронный ресурс] / Ю. Я. Потапенко, Л. И. Аппоева, Я. В. Волосухин, В. И. Жуган // Устойчивое развитие. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://www.ustoichivo.ru/biblio/view/29.html>.
199. Потравный, И. М. Формализация общей модели зелёной экономики на региональном уровне / И. М. Потравный, А. Л. Новоселов, И. Б. Генгут // Экономика региона. – 2016. – Том 12. – № 2. – С. 438–450.
200. Пояснительная записка к основным показателям прогноза социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период 2016–2018 годов [Электронный ресурс] // Ярославская областная дума [офиц. сайт]. – Режим доступа: [http://www.duma.yar.ru/files/depслuch/02.pdf](http://www.duma.yar.ru/files/depสลuch/02.pdf).
201. Пояснительная записка к проекту решения муниципального совета Тутаевского муниципального округа «О бюджете Тутаевского муниципального округа на 2024 год и на плановый период

- 2024–2026 годов» [Электронный ресурс] // Администрация Тутаевского муниципального округа : [официальный сайт]. – Режим доступа: tut-admin.ru.
202. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] / ООН // Глобальный договор ООН в России: [официальный сайт]. – Режим доступа: http://globalcompact.ru/files_manager/Povestka_dny_v_oblasti_UR_do_2030.pdf.
203. Проблемные аспекты управления и развития моногородов как монопрофильных муниципальных образований / Е. А. Горбашко, Н. Р. Камынина, И. А. Бачуринская, Е. В. Воронина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 6-1(144). – С. 57-62. – EDN DQMAEX.
204. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А. Г. Дружинин, В. А. Колосов, В. Е. Шувалов. – М.: Вузовская книга, 2012. – 336 с.
205. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития/ О. С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
206. Региональная экономика. Природно-ресурсные и экологические основы / под ред. В. Г. Глушковой, Ю. А. Симагина. – М.: КНОРУС, 2012. – 352 с. 198
207. Региональное измерение государственной экономической политики России / под общ. ред. А. С. Малчинова. – М.: Научный эксперт, 2007. – 200 с.
208. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз/ под ред. С. Д. Валентя. – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. Вып. 2. – 72 с.
209. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2015 года [Электронный ресурс] // ЭКСПЕРТ РА: [сайт]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/docbank/6ce/1b2/d5c/15cfe0ab4b4bd96821c8b07.pdf>.

210. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2024. Вып.5. – 260 с.
211. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. Вып. 3. – 248 с.
212. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. Вып.4. – 248 с.
213. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2013 года [Электронный ресурс] // РИАРЕЙТИНГ: [сайт]. – Режим доступа:https://www.hse.ru/data/2014/05/30/1325351069/rating_regions_2014.pdf. 205
214. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2014 года [Электронный ресурс] // РИАРЕЙТИНГ: [сайт]. – Режим доступа:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf.
215. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года [Электронный ресурс] // РИАРЕЙТИНГ: [сайт]. – Режим доступа:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf.
216. Республика Татарстан. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / отв. ред. Е. А. Минакова. – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2011. – 146 с.
217. Родионов, Д., Алферьев, Д., Климова, Ю., Алпысбаев, К. (2021). Кластеризация территориальных объектов в управлении их устойчивым развитием. Sustainable Development and Engineering Economics 1, 7. <https://doi.org/10.48554/SDEE.2021.1.7>

218. Российская глубинка – модели и методы изучения: сб. ст. / под ред. С. С. Артоболевского и Л. М. Синцера. – М.: Эслан, 2012. – 464 с.
219. Россия и её регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию / Г. В. Сдасюк, А. А. Тишков, Л. М. Корытный и др.; отв. ред. Г. В. Сдасюк, Н. Н. Ключев; Рос.акад. наук, Ин-т географии, Ин-т географии им. В. Б. Сочавы Сиб. отд-ния. – М.: КМК, 2012. – 490 с.
220. Рохчин, В. Е. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход / В. Е. Рохчин, С. Ф. Жилкин, К. Н. Знаменская – СПб.: ИРЭ РАН, «Скифия-принт», 2004. – 276 с.
221. Рохчин, В. Е. Стратегическое управление развитием муниципального образования: межмуниципальное взаимодействие / В. Е. Рохчин, В. В. Шураев, К. Н. Знаменская; С.-Петербур. акад. упр. и экономики. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. акад. упр. и экономики, 2005. – 126 с.
222. Рохчин, В. Е. Условия устойчивости развития региона как сложной хозяйственной системы / В. Е. Рохчин, В. А. Гневко // Российское предпринимательство. – 2005. – № 12 (72). – С. 52–56.
223. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / ОЭСР; ЕС. – М.: ЦИСН, 2010. – 107 с.
224. Румянцев, А. М. Инструментарий экономической науки / А. М. Румянцев, Е. Г. Яковенко, С. И. Янаев. – М.: Знание, 1985. – 300 с.
225. Савранская, О. Л. Правовое регулирование полномочий органов МСУ в сфере комплексного социально-экономического развития территории [Электронный ресурс] / О. Л. Савранская. – Режим доступа: <http://смо.khabkrai.ru/13-pravovoe-regulirovanie-polnomochij-organov-msu>.
226. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных округов (с учетом поселений) Ярославской области: по итогам 2014 года [Электронный ресурс] / Департамент территориального развития Ярославской области // Портал органов государственной власти

- Ярославской области: [сайт] – Режим доступа: <http://www.yarregion.ru/depts/upms/docsDocuments>.
227. Селищев, Е. Н. Векторы территориального развития социально-экономической среды Ярославского региона / Е. Н. Селищев // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – Т.3. – С. 172–176.
228. Селищев, Е. Н. Промышленные кластеры как основа инновационного развития экономики Ярославского региона / Е. Н. Селищев, И. С. Сеницын // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т.3. – № 4. – С. 171–180.
229. Сергеев, Д. Б. Муниципальное образование в системе правовых категорий / Д. Б. Сергеев. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. – 268 с.
230. Сивограков, О. В. Индикаторы устойчивого развития местного сообщества (Как оценить результаты Местной повестки – 21). – Минск: ПроPILEI, 2008 – 92 с.
231. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А. Н. Пилясов. – Смоленск:Ойкумена, 2012. – 760 с.
232. Система муниципального управления: учеб.для вузов / под общ. ред. В. Б. Зотова. – СПб.: Питер, 2007. – 376 с.
233. Скриган, А. Ю. Опыт формирования системы индикаторов устойчивого развития города // Псковский регионологический журнал. – 2010. – №9. – С. 100–109.
234. Славнефть-ЯНОС: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.refinery.yaroslavl.su>.
235. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. – Т.4. С–Я. – 797 с.

236. Современные проблемы менеджмента и развития государственного и муниципального управления / Е. А. Горбашко, Н. Р. Камынина, И. Г. Головцова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 159 с. – ISBN 978-5-7310-6099-8. – EDN BLLGХК.
237. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315.
238. Сорокина, Н. Ю. Классификация старопромышленных регионов для целей управления устойчивым развитием / Н. Ю. Сорокина // Известия ТулГУ. Сер. «Экономические и юридические науки». – 2013. – Вып. 3. Ч. 1. – С. 257–268.
239. Социально-экономические проблемы локальных территорий: моногр. / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
240. Социально-экономический потенциал устойчивого развития: учеб. / под ред. Л. Г. Мельника, Л. Хенса. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2007. – 1120 с.
241. Старикова, Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития / Е. А. Старикова // Вестник РУДН. Серия «Экономика». – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 7–17.
242. Статистика инноваций в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/innov2312.pdf.
243. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Д. С. Львов и др.; под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина; ООИ РАН, НИМБ. – М.: Экономика, 2005. – 603 с.

244. Стратегия зленного роста ОЭСР: Продвижение новой модели развития: Национальная конференция на пути Рио +20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.caresd.net/img/docs/8872.pdf>.
245. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в 21 веке / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. – 414 с.
246. Стратегия пространственного развития Ярославской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://narod.yarregion.ru/upload/t_docexpert_parts/0917a05b1337b640ddd5bf78bc210cac.pdf.
247. Сценарий и перспектива развития России / под ред. В. А. Садовниченко, А. А. Акаева, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 320 с.
248. Тарасова, Н. П. Индексы и индикаторы устойчивого развития [Электронный ресурс] / Н. П. Тарасова, Е. Б. Кручина // CAWaterInfo: [сайт]. – Режим доступа: http://www.cawater-info.net/ecoindicators/pdf/tarasova_kruchina.pdf.
249. Терехов, Л. Л. Социально-экономическое прогнозирование: учебн. пособие. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1995. – 189 с.
250. Терешина, М. В. Краснодарский край. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / М. В. Терешина, Г. А. Ломакина. – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации/Центр экологической политики России, 2011. – 56 с.
251. Тимофеев, Н. С. Местное самоуправление в России: основы и пределы (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Тимофеев Николай Семенович. – М., 2008. – 45 С.
252. Томилко, Ю. В. Методы формирования сценария устойчивого развития муниципального образования на примере города Краснодар [Электронный

- ресурс] / Ю. В.Томилко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – № 16. – Режим доступа: // www.dcorpus.ru/st5.html.
253. Томская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / отв.ред.А. М. Адам. – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации/Центр экологической политики России, 2011. – 110 с.
254. Угличский часовой завод: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://ouglichwatch.ru>.
255. Умаханов, М. И. Устойчивое развитие региона: модель, основные направления, концепция / М. И.Умаханов, Р. Д.Шахпазова – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – 143 с.
256. Управление устойчивым развитием экономических систем: межвузовский сб. науч. тр. / Ин-т проблем регион.экон. РАН, СПбГУ, СПбГУЭФ и др.; ред. А. В.Бабкин. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2006. – 692 с.
257. Урсул, А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития / А. Д. Урсул // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – № 1. – С. 30–38.
258. Урсул, А. Д. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, А. В. Иванов. – М.: Изд-во «Университетская книга», 2014. – 535 с.
259. Урсул, А. Д. Устойчивое развитие и безопасность: учеб.пособие [Электронный ресурс] / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. – Режим доступа: <http://misis.ru/spglnk/11868c69>.
260. Ускова, Т. В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ускова Тамара Витальевна. – Вологда, 2010. – 36 с.
261. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона: моногр. / Т. В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

262. Устойчивое развитие в России [Электронный ресурс] / под.ред. С. Бобылева, Р. Перелета. – Берлин; Спб, 2013. – Режим доступа: gosbook.ru/system...2013/12/05/Ustoichivoe_Razvitie.
263. Устойчивое развитие: методология и методики измерения / С. Н.Бобылев, Н. В.Зубаревич, С. В.Соловьева, Ю. С.Власов; под ред. С. Н.Бобылева. – М.: Экономика, 2011. – 358 с.
264. Устойчивое развитие: новые вызовы / под общ.ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2015. – 336 с.
265. Фархутдинов, И. П. Теоретические основы устойчивого развития экономики региона / И. П. Фархутдинов. – Южно-Сахалинск: Изд-во Сахал. гос. ун-та, 2001. – 196 с.
266. Фахрутдинова, Е. В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны / Е. В. Фахрутдинова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/113449.html>.
267. Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
268. Федеральная таможенная служба: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21621.
269. Фесенко, Р. С. Роль рециклинга в сбалансированном региональном развитии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Фесенко Роман Сергеевич. – СПб, 2011. – 150 с.
270. Фоменко, М. А. Об устойчивом развитии Ярославской области [Электронный ресурс] / М. А. Фоменко // Ин-т устойчивого развития общественной палаты Российской Федерации: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=153>.
271. Холопов, В. А. Механизмы организации процесса стратегического планирования устойчивого развития муниципального образования: автореф.

- дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Холопов Владимир Анатольевич. – М, 2009. – 26 с.
272. Хоменко, О. А. Управление устойчивым развитием муниципального образования как социально-экономической системы в условиях реформирования местного самоуправления (на примере муниципальных округов): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хоменко Олег Алексеевич. – Саратов, 2007. – 21 с.
273. Хуранова, З. Б. Обеспечение устойчивого социо-эколого-экономического развития региона / З. Б. Хуранова; Учреждение Рос.акад. наук Ин-т информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского науч. центра РАН. – Нальчик, 2011. – 162 с.
274. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. Резюме / ООН. – Нью-Йорк: ООН, 2015. – 15 с.
275. Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.sustainabledevelopment.ru>.
276. Чекалин, В. С. Национальные цели развития и пути их достижения / В. С. Чекалин, О. И. Карасев, Д. А. Раков // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4(118). – С. 14-19. – EDN ENMPHL.
277. Чернова, О. А. Методология и инструментарий формирования инновационно ориентированной стратегии сбалансированного регионального развития / О. А. Чернова. – Таганрог: Изд-во Таганрогского ин-та управления и экономики, 2010. – 336 с.
278. Шматко, А. Д. Кластерный анализ инновационного потенциала субъектов РФ / А. Д. Шматко, С. В. Губин // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3(135). – С. 61-72. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-3-61-72. – EDN GOYJIN.
279. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 401 с.

280. Эколого-экономическая сбалансированность регионального развития: методологические и методические основы / под ред. М. Ф. Замятиной. – СПб: ГУАП, 2013. – 142 с.
281. Эколого-экономический индекс регионов РФ: методика и показатели для расчета / С. Н. Бобылев, В. С. Минаков, С. В. Соловьева, В. В. Третьяков; под ред. А. Я. Резниченко, Е. А. Шварц, А. И. Постнова. – М.: РИА Новости; WWF, 2012. – 152 с.
282. ЯМЗ: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.ymzmotor.ru/about>.
283. Ярославская область – на пятом месте в ЦФО по темпам роста инвестиций в основной капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yarregion.ru/Pages/news.aspx?newsID=7641>.
284. Ярославская область: презентация для инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atonbroker.com/ru/products>.
285. Ярославский инвестиционный портал: [сайт]. – Режим доступа: yarinvestportal.ru.
286. Ярославский шинный завод: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://yashz.ru/about/common>.
287. European Strategy on Sustainable Development [Электронный ресурс] //Россия –ЕС: природоохранная политика. – Режим доступа: http://russia-eu.ru/files/European_Strategy_on_Sustainable_Development_0.pdf.
288. Indicators of sustainable development: guidelines and methodologies. – New York: UN, 2001. – 320 p.
289. Keeping Track of Our Changing Environment From Rio to Rio+20 (1992–2012) [Электронный ресурс] / UNEP. – Режим доступа: <https://www.slideshare.net/ESTHUB/keeping-track-twentyyears-later-from-rio-to-rio20>.
290. The Basque Declaration: New Pathways for European Cities and Towns to create productive, sustainable and resilient cities for a liveable and inclusive Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sustainablecities.eu.

291. The Local Agenda 21 Planning Guide by International Council for Local Environmental Initiatives [Электронный ресурс] / ICLEI; IDRC. – Режим доступа: <http://www.democratsagainstunagenda21.com/uploads/4/4/6/6/4466371/iclei.local-agenda-21.planning.guide.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Современные направления практической реализации концепции устойчивого развития

Направления	Примеры практической реализации
<i>Экономическая сфера</i>	
Зелёные инвестиции	ЕС: финансирование программы по интеграции возобновляемых источников энергии в странах Евросоюза. Норвегия: разработка карты климатических рисков для инвесторов Центром исследования проблем климата. США: инвестиции компании Target в размере 5 млн долларов в программу по изъятию и замене товаров, имеющих опасность для здоровья человека. РФ: инвестиции венчурного фонда MoscowSeedFund в размере 72,5 тыс. долларов в проект по разработке электробайков на основе велосипеда. Unilever: инвестиции в программы борьбы с санитарным кризисом в Гамбии, Гане, Никарагуа, Нигерии, Пакистане, Южном Судане, Вьетнаме и на Филиппинах.
Зелёные облигации	Всемирный банк: выпуск зелёных облигаций с суммой финансирования 176 млн долларов. Индия: 3 млрд долларов госфинансирования направлено на развитие производства солнечных панелей. Apple: выпуск зелёных облигаций.
Экономика замкнутого цикла	Apple: работа над цепочкой поставок по замкнутому циклу, исключающему использование добываемого сырья. Unilever, Coca-Cola, McDonald's: инвестиции в развитие устойчивых цепочек поставки, внимание к поставщикам на локальных рынках.
<i>Экологическая сфера</i>	
Создание биотоплива	Великобритания: ритейлером Waitrose запущены автомобили на топливе из пищевых отходов. Швеция: испытания авиакомпанией BRA Moscow Seed Fund пассажирского лайнера на альтернативном топливе, наполовину включающем использованные кухонные жиры. Китай: строительство электростанций на биогазе. РФ: на заводах «Coca-ColaHBC Россия» в Истре и Новосибирске запущены новые технологии по использованию в качестве источника энергии биогаза, который образуется в процессе очистки сточных вод при помощи микроорганизмов.
Переход к низкоуглеродной экономике	Китай: Пекин – полный отказ от угольных электростанций и переход на газовые в рамках программы по очистке воздуха Пекина. Латинская Америка: нефтехимическая компания Braskem и её углеродный менеджмент (проверка поставщиков на экологические показатели). США: концепция 150-местного пассажирского самолета на электротяге (разработчик Wright Electric и перевозчик EasyJet), способного к перелету на 480 км.

	РФ: Москва – запуск экспериментального электробуса; Приморье – проект по выпуску электрокаров на основе японских подержанных автомобилей. Siemens и РЖД: разработка и запуск энергоэффективных поездов «Ласточка».
Актуальные направления	Примеры практической реализации
<i>Экологическая сфера</i>	
Управление отходами. Эффективность и безопасность утилизации отходов.	ООН (ЮНЕП): кампания по очистке морей от пластикового мусора. Индия: Дели – ввод запрета на использование одноразового пластика. Грузия: проект по поэтапному отказу от пластиковых пакетов и их замене на биоразлагаемые и бумажные пакеты. Северная Америка: создание робота, распознающего материал отработанной упаковки, с целью сокращения расходов на сортировку. Индия: выпуск биоразлагаемых и съедобных пакетов EnviGreen. Россия: создание мусороперерабатывающих заводов и мусороперегрузочных станций; республика Татарстан – введение с 2018 года отдельного сбора отходов в республике; Сочи – реализация экологического проекта по переработке отходов гостиниц; Санкт-Петербург – акция по предоставлению денежной компенсации за сдачу использованной пластиковой и композитной упаковки. Unilever: программа Zerowastetolandfill (экономия на вывозе мусора в 200 млн долларов).
Развитие промышленной экологии	Транснациональные корпорации и некоммерческие общественные организации (Nestlé, Mars, Ferrero, Pacific E&P, Международный банк HSBC и другие): разработка планов по сохранению тропических лесов и более строгий контроль в цепочках поставок. РФ: заявление компании NaturaSiberica об отказе использовать некоторые компоненты косметики, полученные из оленьих пантов.
Экотехнологии и инновации	ЕС: увеличение оборота экоиндустрии в ЕС до более 300 млрд евро в год – 2, 5 % ВВП ЕС и около 3,5 млн рабочих мест (2017). Дания: проведение Лабораторией инноваций, финансируемой в том числе и ПРООН, исследований в сфере инноваций для устойчивого развития по четырем основным направлениям: альтернативные финансы, информационные инновации, социальная инженерия, правительственные лаборатории. Ассоциация операторов мобильной связи GSMA: реализовано свыше 100 инициатив в рамках проекта «Мобильные технологии как путь к развитию»; присвоение операторам сетей мобильной связи индекса устойчивого развития Доу-Джонса.
Корпоративная социальная ответственность	ЕС: требование к странам ЕС ввести в законодательство директивы, предписывающие компаниям раскрывать минимальный объем нефинансовой информации по обеспечению социальной ответственности бизнеса. США: вычет суммы благотворительных вкладов компаний из налогооблагаемого дохода.

	<p>РФ: рост числа компаний, публикующих отчетность в сфере социальной ответственности (в 2016 году – 164 компании) и активизация на госуровне работы по созданию концепции развития публичной нефинансовой отчетности.</p> <p>Unilever: проект Shakti в Индии – вовлечение деревенских женщин в продажу продукции компании в отдаленных районах.</p>
Актуальные направления	Примеры практической реализации
<i>Социальная сфера</i>	
Усиление внимания к соблюдению гендерного равенства	<p>Белоруссия: разработан Национальный план по обеспечению гендерного равенства.</p> <p>РФ: разработка мер по увеличению количества женщин на государственных должностях, снижению отставания уровня дохода женщин от мужчин на некоторых должностях.</p>
Просвещение и образование в сфере устойчивого развития	<p>ООН: всемирный конкурс на премию «Молодые чемпионы Земли» (участники – проекты в области сохранения окружающей среды).</p> <p>РФ: 2017 – Год экологии; в поручении Президента органам исполнительной власти на 2017 год – включение в госстандарты образования базовых знаний повестки дня в области устойчивого развития (UNAgenda 2030), Парижского соглашения и обязательств РФ в области противодействия изменению климата.</p>
Трансформация городской среды («умные» города, концепция резилентного развития городов (urban resilience))	<p>РФ: развитие сервисов, позволяющих оценить загруженность дорог, и шеринговых компаний «Делимобиль», Blablacar.</p> <p>ИКЕА: проекты по созданию резилентных городских зон (восточный Лондон).</p> <p>Schneider Electric – реализация более 200 проектов «умных» городов по всему миру (в том числе Мумбаи, Гренобль, Рио-де-Жанейро, Даллас).</p>
Рынок ответственного потребления (responsible consumption) и производство	<p>Канада: программа по перераспределению непроданных продуктов с целью помощи нуждающимся и сокращения выбросов при переработке неиспользованных продуктов.</p> <p>Hugo Boss, Tommy Hilfiger, Calvin Klein, Zara: отказ от использования натурального меха в производстве одежды;</p> <p>H&M: разработка органической одежды.</p> <p>Unilever: добровольное раскрытие компанией информации об ароматизаторах в составе продукции, реализуемой в США и Европе.</p>

«устойчивых» продуктов	<p>Apple: отказ от добычи редких минералов и металлов и декларирование цели по созданию продукции только из перерабатываемых материалов.</p> <p>Tetra Pak: 76 % сырья, которое используется в картонных упаковках, производится из возобновляемых природных ресурсов.</p> <p>Coca-Cola: новый вид тары BioBottle (PlantBottle), позволяющий вместо нефти, которая относится к невозобновляемым ресурсам, применять растительное сырье (до 30 %).</p>
---------------------------	--

Актуальные направления	Примеры практической реализации
<i>Институциональная сфера</i>	
Продолжение разработки нормативно-правовой базы в области устойчивого развития	<p>Парижское соглашение по борьбе с изменением климата (2015).</p> <p>ЕС: 2011 год – разработана EU Energy Roadmap 2050 (обозначены пути перехода ЕС к низкоуглеродным технологиям).</p> <p>Франция: принятие в 2017 году закона о корпоративной ответственности бизнеса для крупных национальных компаний.</p> <p>РФ: работа по созданию национальной стратегии по адаптации к изменению климата (разработка методик расчета рисков и оценки ущерба от изменений климата); проект поправок к закону «Об охране окружающей среды» – введение понятия «парниковые газы» и обязанности компаний отчитываться об их выбросах; утверждение стратегии экологической безопасности до 2025 года; разработка законопроекта «О производстве и обороте органической продукции»; в поручении Президента органам исполнительной власти на 2017 год – стратегическое планирование в области комплексного перехода РФ к модели экологически устойчивого развития на 2017–2025 годы, планирование поэтапного перехода регионов до 2030 года.</p>
Мониторинг и оценка происходящих изменений в области достижения целей устойчивого развития	<p>Всемирный банк: исследование RISE (RegulatoryIndicatorsforSustainableEnergy) – оценка национальных политик в области создания устойчивой энергетики.</p> <p>Всемирный экономический форум: индекс инклюзивности развитых и развивающихся стран.</p> <p>Greenpeace: ежегодный рейтинг экологичности IT-корпораций.</p> <p>США: Йельский университет – разработка индекса экологической эффективности.</p> <p>РФ: рейтинг экологической ответственности российских горнодобывающих компаний (разработчики: WWF Россия, Программа развития ООН, Глобальный экологический фонд и Минприроды).</p>

(по отдельным отраслям, сферам деятельности)	
--	--

Источник: составлено автором с использованием материалов: [56, 81, 152, 176].

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Свойства муниципального образования как социально-экономической системы в аспекте формирования механизмов устойчивого развития

Свойство муниципального образования	Сущность в аспекте формирования механизмов устойчивого развития
Целостность	Неразрушающее взаимодействие элементов внутренней среды муниципального образования направлено, в частности, и на сохранение его целостности как обязательного условия устойчивого развития
Интегративность	Изменение одного элемента системы под воздействием разбалансирующих факторов внешней или внутренней среды ведет к трансформации всех параметров системы муниципального образования
Структурированность и иерархичность	Структура системы и ее иерархия остаются неизменными или перестраиваются под влиянием возмущающих воздействий
Эмерджентность	Приобретая в процессе устойчивого развития новые качества, элементы системы муниципального образования накапливают общий синергетический эффект таких преобразований
Гетерогенность элементов	Обуславливает различную степень и скорость изменений в процессе устойчивого развития, а также разные адаптивные возможности.
Ядерно-периферийная организация	Процессы устойчивого развития задействуют, прежде всего, ядерную зону муниципального образования, в дальнейшем нововведения волнообразно распространяются и на периферию системы.
Разнонаправленность связей	Наличие множества вариантов потенциальных связей между элементами системы делает ее более гибкой и адаптивной.
Слабая структурированность	С одной стороны, препятствует прогнозированию процессов изменения и делает их менее управляемыми, с другой стороны, обеспечивает большие возможности подвижности системы.
Динамичность	Обусловлена переходом из состояний статической к состояниям динамической устойчивости.
Неравномерность движения элементов	Затрудняет управление процессом устойчивого развития в связи с трудностями определения индивидуальной и универсальной траектории движения элементов системы

Свойство муниципального образования	Сущность в аспекте формирования механизмов устойчивого развития
Адаптивность	Основное качество системы, обуславливающее возможности ее развития под воздействием средовых влияний
Синергизм	Совокупность взаимосвязанных изменений социальных, экономических, экологических и институциональных компонент системы муниципального образования продуцирует больший эффект устойчивого развития
Вхождение в системы более высокого уровня и включение систем более низкого ранга	Иерархия территориальных социально-экономических систем провоцирует наличие как положительного, так и отрицательного взаимовлияния систем всех уровней.
Открытость	Позволяет системе муниципального образования совершать обмен веществом и информацией с равноправными системами и системами более высокого и низкого ранга, тем самым расширяя ресурсную базу устойчивого развития; влияет на устойчивое развитие сообщающихся с системой муниципального образования территориальных социально-экономических систем; детерминирует способность воспринимать и перерабатывать позитивную и негативную информацию и энергию, поступающую извне.
Самоорганизация	Определяет способность системы муниципального образования к устойчивости и развитию в общем смысле. Без самоорганизации невозможна как стабильность системы, так и ее изменчивость.
Цикличность	Наличие циклов, ограниченных процессами, протекающими в стадиях статической и динамической устойчивости; в каждый новый цикл устойчивого развития система аккумулирует новые качества, которые составляют основу для развития в последующих циклах.
Территориальная основа функционирования	Предопределяет специфику устойчивого развития социально-экономической системы отдельного муниципального образования: особенности компонентов системы, в том числе ресурсную базу, возможности развития и управления данным процессом.

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Влияние различных видов инноваций на устойчивое развитие муниципальных образований

Вид инноваций	Разновидность инноваций	Сущность	Позитивное влияние на устойчивое развитие	Негативное влияние на устойчивое развитие
Экономические	Производственно-технологические	<p>Внедрение в производство нового технологически рационального сырья; использование новых ресурсосберегающих технологий;</p> <p>использование инновационного оборудования и/или программного обеспечения; повышение наукоемкости продукции и производство инновационной продукции (обновленной или новой) или услуги; усовершенствованные или новые в технологическом отношении способы и методы предоставления услуг</p>	<p>Рост объемов производства при экономии ресурсов; снижение себестоимости продукции;</p> <p>прирост чистой прибыли и рентабельности;</p> <p>коммерциализация инноваций;</p> <p>повышение качества товаров (услуг);</p> <p>рост конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности предприятия (организации)</p>	<p>Необходимость дополнительных мер по снижению экологической нагрузки при росте производственных мощностей;</p> <p>опасность экономической дестабилизации вследствие:</p> <ul style="list-style-type: none"> - нерационального использования имеющегося производственного и финансового потенциалов предприятий при внедрении инноваций (ресурсы «отвлекаются» от решения других задач, существует необходимость затрат на привлечение и обучение персонала, на маркетинг инноваций, на дорогостоящие технологии и оборудование); - в некоторых случаях – необходимости изменения оргструктуры предприятия и технологических цепочек

Вид инноваций	Разновидность инноваций	Сущность	Позитивное влияние на устойчивое развитие	Негативное влияние на устойчивое развитие
	Инвестиционные	Реализация инвестиционных проектов с инновационной направленностью; создание инновационных инвестиционных механизмов (венчурные фонды, бизнес-ангелы и т. п.)	Увеличение объемов отгруженной продукции; стимулирование социальной сферы за счет создания новых рабочих мест; мотивирование местных властей на создание программ льготного налогообложения инвестиционной деятельности и дорожных карт	Риски инвестиционной деятельности, связанные с: - окупаемостью проектов и, в частности, длительностью периода окупаемости ряда инноваций; - отсутствием квалифицированных кадров; - необходимостью налаживания деловых связей между потенциальными инвесторами и потребителями инвестиций; - отсутствием преференций инвесторам; - увеличением экологической нагрузки при создании новых производств
	Организационные	Сотрудничество с заказчиками или научными центрами, органами власти и общественными организациями; интеграция с поставщиками; субконтракция и аутсорсинг; новые организационные структуры и методы управления трудовым коллективом, а также новых концепций структурирования деятельности, таких как интеграция различных направлений деятельности	Снижения административных и транзакционных издержек; экономия времени и ресурсов на внедрение и распространение инноваций; экономический эффект от новых методов управления и планирования	Сложность оценки полученных результатов

Вид инноваций	Разновидность инноваций	Сущность	Позитивное влияние на устойчивое развитие	Негативное влияние на устойчивое развитие
	Маркетинговые	Новые или значительно улучшенные маркетинговые методы: существенные изменения в дизайне и упаковке продуктов, использование новых методов продаж и презентации продуктов (услуг), их представления и продвижения на рынки сбыта, формирование новых ценовых стратегий	Увеличение объема сбыта продукции; формирование новых целевых аудиторий; совершенствование системы логистики	Риски необоснованных затрат на маркетинг продукции, в том числе в связи с управленческой некомпетентностью, отсутствием понимания стратегии деятельности компании, маркетинговой стратегии, исследований рынка; увеличение затрат в связи с необходимостью создания служб маркетинга и подбором квалифицированного персонала
Социальные	Образовательные	Новые образовательные программы, формы и методы обучения	Интеграция в инновационную образовательную среду, развитие творческого потенциала обучающихся, способностей к самообучению и самоорганизации	Опасность снижения эффективности программ при отсутствии систем мотивации участников образовательной деятельности
Экологические	Производственно-технологические	Новые природоохранные технологии; рациональное использование ресурсов; инновации в области водо- и энергосбережения; безотходные технологии	Экологическая стабилизация территориальных экологических систем; развитие экологического менеджмента и системы качества продукции	Затраты на природоохранные мероприятия и реализацию программ ресурсосбережения и связанная с этим возможная финансовая неустойчивость хозяйствующего субъекта

Вид инноваций	Разно-видность инноваций	Сущность	Позитивное влияние на устойчивое развитие	Негативное влияние на устойчивое развитие
	Планировочные	Инновационные принципы организации территории муниципального образования, новое зонирование территорий, предусматривающее инновационные «буферные» зоны, релаксационные и рекреационные зоны и т. д.	Снижение экологической нагрузки, повышение комфортности среды	Высокий уровень затрат на организацию инновационного пространства
Институциональные	Управленческие	Целенаправленное изменение принципов управления, применение инновационных механизмов самоуправления; разработка и внедрение целевых программ и стратегий инновационного развития; проведение новой кадровой политики, разработка действенных нормативных актов с помощью современных технологий управления, соответствующих потенциалу развития территории; внедрение новой организационной формы управления – муниципальное образование как социальная корпорация [178]	Ускорение, облегчение или улучшение выполнения поставленных управленческих задач; создание эффективных организационных форм управления; курс на инновационное развитие муниципального образования – стимулирование экономической и социальной сферы к инновационной активности	Опасность нерационального использования бюджетных средств и недоверия к органам власти со стороны населения, социальных конфликтов, дестабилизации политической и социально-экономической ситуации в муниципальном образовании
	Научные	Интеграционные процессы научной, производственной и образовательной	Развитие инновационного сектора экономики через	Высокий риск недостаточного качества или степени испытанности

		деятельности, создание и функционирование малых инновационных предприятий	создание субъектов малого предпринимательства	инновационного продукта, что может привести к значительным финансовым потерям
Вид инноваций	Разновидность инноваций	Сущность	Позитивное влияние на устойчивое развитие	Негативное влияние на устойчивое развитие
	Правовые	Особый правовой статус субъектов инновационной деятельности: венчурных фондов, технопарков, бизнес-инкубаторов; в компетенцию местных органов власти входит разрешение, содействие, ресурсообеспечение, контроль действий субъектов инновационного предпринимательства	Создание эффективного правового механизма, в основе которого – отношения юридического равенства субъектов инновационной деятельности с другими участниками рынка, а также – с органами власти	Опасность коррупционных проявлений

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Перечень муниципальных образований Ярославской области

<i>Городские округа</i>	город Ярославль город Переславль-Залесский город Рыбинск	
<i>Муниципальный округ</i>	<i>Городские поселения</i>	<i>Сельские поселения</i>
Большесельский		Благовещенское, Большесельское, Вареговское
Борисоглебский район		Андреевское, Борисоглебское, Вошажниковское, Высоковское, Инальцинское
Брейтовский район		Брейтовское, Гореловское, Прозоровское
Гаврилов-Ямский район	Гаврилов-Ям	Великосельское, Заячье-Холмское, Митинское, Шопшинское
Даниловский район	Данилов	Даниловское, Дмитриевское, Середское
Любимский район	Любим	Воскресенское, Ермаковское, Осецкое
Мышкинский район	Мышкин	Охотинское, Приволжское
Некоузский район		Веретейское, Волжское, Некоузское, Октябрьское
Некрасовский район		Бурмакино, Красный Профинтерн, Некрасовское
Первомайский район	Пречистое	Кукобойское, Пречистенское
Переславский район (в стадии ликвидации)		Нагорьевское, Пригородное, Рязанцевское
Пошехонский район	Пошехонье	Белосельское, Ермаковское, Кременевское, Пригородное
Ростовский район	Ростов	Ишня, Петровское, Поречье-Рыбное, Семибратово
Рыбинский район		Арефинское, Волжское, Глебовское, Каменниковское, Назаровское, Огарковское, Октябрьское, Песочное, Покровское, Судоверфьское, Тихменевское
Тутаевский район	Тутаев	Артемьевское, Левобережное, Константиновское, Чебаковское
Угличский район	Углич	Головинское, Ильинское, Отрадно-ское, Слободское, Улейминское
Ярославский район	Лесная Поляна	Заволжское, Ивняковское, Карабихское, Кузнечихинское, Курбское, Некрасовское, Туношенское

Источник: составлено автором с использованием [189].

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Система данных для оценки муниципальных образований Ярославской области по показателям устойчивого развития

1. Экономический компонент устойчивого развития муниципального образования

1.1 Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования на душу населения (без субъектов малого предпринимательства) за 2019–2023 гг.

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	64,3	5	х	х	68,3	3	70,2	2	51,5	3
Рыбинск	27,7	9	х	х	62,9	4	47,2	6	31,5	7
Переславль-Залесский	8,8	13	х	х	23,2	7	26,1	8	19,2	9
Муниципальные округа										
Большесельский	1,6	19	х	х	5,4	17	8,7	13	6,4	16
Борисоглебский	127,1	1	х	х	132,5	1	70,1	3	35,3	6
Брейтовский	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
Гаврилов-Ямский	36,4	7	х	х	10,0	13	10,7	12	12,1	11
Даниловский	81,4	4	х	х	10,4	12	8,4	14	4,8	17
Любимский	3,2	16	х	х	12,1	11	11,1	11	7,8	14
Мышкинский	18,6	11	х	х	53,3	5	53,5	4	46,6	4
Неукозский	6,4	14	х	х	7,4	16	6,7	15	7,4	15
Некрасовский	106,0	3	х	х	5,1	18	3,9	16	11,2	13
Первомайский	2,7	17	х	х	7,7	15	4,0	17	2,8	18
Переславский	58,3	6	х	х	8,6	14	14,7	9	26,5	8
Пошехонский	5,5	15	х	х	5,0	19	3,0	18	2,2	19
Ростовский	21,1	10	х	х	16,8	9	41,1	7	39,1	5
Рыбинский	31,3	8	х	х	26,2	6	50,5	5	52,3	2

Тутаевский	2,5	18	х	х	17,9	8	2,5	19	11,5	12
Угличский	11,2	12	х	х	16,6	10	14,6	10	17,2	10
Ярославский	108,4	2	х	х	107,2	2	89,2	1	89,2	1

1.2 Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на душу населения муниципальными образованиями Ярославской области. Обрабатывающие производства (без субъектов малого предпринимательства) за 2019–2023 гг.

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	187,0	2	203,1	2	207,9	2	223,0	2	232,9	2
Рыбинск	189,3	1	250,6	1	275,5	1	269,2	1	371,3	1
Переславль-Залесский	117,7	3	136,3	3	136,6	3	147,6	4	206,7	3
Муниципальные округа										
Большесельский	0,1	20	0,1	19	0,1	20	0,08	20	х	х
Борисоглебский	0,3	17/18	0,2	17/18	0,4	17	0,1	18/19	х	х
Брейтовский	0,4	16	0,4	15	0,5	16	0,5	16	х	х
Гаврилов-Ямский	57,8	7	х	х	73,2	6	90,9	6	99,9	6
Даниловский	8,3	11	9,6	10	10,5	11	10,2	11	13,2	11
Любимский	6,7	12	6,7	11	6,7	12	5,9	12	х	х
Мышкинский	0,3	17/18	0,5	14	3,9	14	4,4	13	6,6	13
Неукозский	6,4	13	5,4	12	5,5	13	4,2	14	х	х
Некрасовский	8,9	10	12,9	9	16,1	10	18,2	9	27,5	9
Первомайский	0,2	19	0,2	17/18	0,2	19	0,1	18/19	9,2	12
Переславский	0,5	15	0,3	16	0,3	18	0,2	17	х	х
Пошехонский	0,6	14	0,6	13	0,6	15	0,6	15	х	х
Ростовский	80,4	5	86,7	5	104,8	4	115,0	5	124,3	5
Рыбинский	19,6	9	20,2	8	21,5	9	16,9	10	15,0	10

Тутаевский	97,8	4	90,6	4	104,2	5	166,3	3	132,5	4
Угличский	20,4	8	23,9	7	28,6	8	18,6	8	36,1	8
Ярославский	73,4	6	78,8	6	65,8	7	63,7	7	64,5	7

2. Социальный компонент устойчивого развития муниципального образования

2.1 Расходы муниципальных бюджетов на образование (дошкольное, общее) за 2019–2023 гг.

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	4957259	1	6044575	1	7383609	1	8282927	1	8147132	1
Рыбинск	2099344	2	2176134	2	2767833	2	2538804	2	2326487	2
Переславль-Залесский	428817	7	491225	7	540940	7	618205	7	548369	8
Муниципальные округа										
Большесельский	115680	18	117415	20	200822	19	172982	19	161716	20
Борисоглебский	75074	20	201456	16	227854	15	239123	15	237163	15
Брейтовский	99922	19	104144	19	124891	20	134848	20	135401	19
Гаврилов-Ямский	354009	9	428930	8	487995	9	559358	8	581046	7
Даниловский	362116	8	374306	11	539426	8	457925	10	435917	10
Любимский	143979	16	164816	18	202181	18	206722	17	214895	16
Мышкинский	139164	17	380230	9	225538	16	185622	18	177382	18
Неукозский	229500	12	251451	12	275689	12	294436	12	292800	12
Некрасовский	235012	11	247309	13	309261	11	314529	11	304455	11
Первомайский	154707	15	168891	17	203817	17	219090	16	199639	17
Переславский	192911	14	228235	14	250135	13	272148	13	283426	13
Пошехонский	210077	13	216369	15	244489	14	249129	14	249612	14
Ростовский	817785	3	817353	3	1003234	3	1005183	3	952690	3

Рыбинский	339894	10	378175	10	453096	10	476320	9	456258	9
Тутаевский	590422	4	647295,4	5	828462	5	949595	4	910611	5
Угличский	530096	6	614370	6	706866	6	916953	5	753522	6
Ярославский	548173	5	739886	4	800034	4	890157	6	927913,7	4

2.2 Доля расходов на образование в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области за 2019–2023 гг.

Муниципальное образование	Доля, %									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	33,7	16	45,8	4/5	47,4	6	49,1	5	50,0	5
Рыбинск	37,7	8	44,9	6	49,5	5	47,3	6/7	50,1	4
Переславль-Залесский	35,8	12	44,6	7	47,0	7	43,7	12	51,0	3
Муниципальные округа										
Большесельский	28,1	19	31,4	19/20	42,4	11	39,8	16	36,4	20
Борисоглебский	14,8	20	37,0	15	38,5	16	43,8	11	45,3	10
Брейтовский	37,5	9	39,0	12	39,2	14	44,8	9	43,0	14
Гаврилов-Ямский	46,0	1	48,5	3	53,4	2	58,2	1	57,3	2
Даниловский	43,2	2	45,8	4/5	53,1	3	47,3	6/7	46,8	8
Любимский	34,8	14	31,4	19/20	37,1	18	35,3	19	37,9	19
Мышкинский	36,3	11	58,1	1	20,7	20	21,0	20	38,0	18
Неукозский	38,8	6	41,7	11	43,1	10	45,9	8	44,2	11
Некрасовский	29,9	17	36,4	16	41,2	13	44,7	10	43,9	12/13
Первомайский	34,2	15	32,3	18	38,6	15	35,9	18	41,9	16
Переславский	27,5	18	38,5	13	25,8	19	37,6	17	48,3	6
Пошехонский	39,9	4	42,6	10	41,9	12	43,2	13	42,4	15
Ростовский	39,5	5	35,6	17	44,8	9	42,5	14	46,6	9

Рыбинский	35,0	13	37,5	14	38,0	17	39,9	15	43,9	12/13
Тутаевский	41,7	3	44,4	8	51,8	4	53,4	3	48,2	7
Угличский	38,4	7	40,2	9	45,1	8	49,2	4	41,1	17
Ярославский	36,6	10	52,1	2	54,1	1	56,7	2	58,5	1

2.3 Расходы муниципальных бюджетов на культуру и кинематографию за 2019–2023 гг.

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	596357	1	413407	1	435466	1	469390	1	440722	1
Рыбинск	165477	2	179281	2	230791	2	187838	2	168437	2
Переславль-Залесский	15193	15	20556	14	20170	15	21682	17	22875	16
Муниципальные округа										
Большесельский	10146	18	11287	19	12156	19	20758	19	22012	17
Борисоглебский	31269	7	40323	6	74500	5	36445	12	35786	10
Брейтовский	11909	17	13753	16	23702	14	27134	14	25829	14
Гаврилов-Ямский	16143	14	18461	15	19822	16	22974	15	20916	15
Даниловский	34651	6	39691	7	44422	8	51386	7	54127	6
Любимский	29763	8	34177	8	49568	7	45433	9	49676	8
Мышкинский	20926	12	26650	12	27699	12	54199	6	33209	13
Неукозский	27909	9	33902	9	43021	9	46230	8	47176	9
Некрасовский	12848	16	12921	18	17145	17	21720	18	16662	18
Первомайский	22153	11	26950	11	32040	11	34883	13	34556	11
Переславский	4068	20	4645	20	5909	20	8739	20	4493	20
Пошехонский	24056	10	23936	13	35140	10	42329	10	51529	7
Ростовский	16384	13	31446	10	27676	13	36579	11	33492,5	12

Рыбинский	58642	4	62840	4	80720	4	82824	5	82510	4
Тутаевский	72356	3	72789,1	3	89561	3	116576	3	110907	3
Угличский	44253	5	44830	5	51443	6	100983	4	60699	5
Ярославский	7727	19	13316	17	13838	18	22596	16	8599,6	19

Муниципальное образование	Доля, %									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	4,1	10	3,1	12	2,8	12	2,8	15	2,7	14
Рыбинск	3,0	13	3,7	11	4,1	10	3,5	13	3,6	12
Переславль-Залесский	1,3	17	1,9	16/17	1,8	17	1,5	17/18	2,1	16/17
Муниципальные округа										
Большесельский	2,5	14	3,0	13	2,6	13	4,8	12	5,0	11
Борисоглебский	6,2	2	7,4	1	12,6	1	6,7	6	6,8	8
Брейтовский	4,5	9	5,1	6	7,4	3	9,0	1	8,2	3
Гаврилов-Ямский	2,1	15	2,1	15	2,2	16	2,4	16	2,1	16/17
Даниловский	4,1	11	4,9	8	4,4	9	5,3	11	5,6	10
Любимский	7,2	1	6,5	2	9,1	2	7,8	2	8,8	1/2
Мышкинский	5,5	4	4,1	10	2,5	14	6,1	8	7,1	6/7
Неукозский	4,7	7	5,6	4	6,7	5	7,2	5	7,1	6/7
Некрасовский	1,6	16	1,9	16/17	2,3	15	3,1	14	2,4	15
Первомайский	4,9	6	5,2	5	6,1	6	5,7	9	7,2	5
Переславский	0,6	19	0,8	20	0,6	20	1,2	20	0,8	19
Пошехонский	4,6	8	4,7	9	6,0	7	7,3	4	8,8	1/2

Ростовский	0,8	18	1,4	18	1,3	18	1,5	17/18	1,6	19
Рыбинский	6,0	3	6,2	3	6,8	4	7,4	3	7,9	4
Тутаевский	5,1	5	5,0	7	5,6	8	6,6	7	5,9	9
Угличский	3,2	12	2,9	14	3,3	11	5,4	10	3,3	13
Ярославский	0,5	20	0,9	19	0,9	19	1,4	19	0,5	20

2.4 Доля расходов на культуру и кинематографию в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области за 2019–2023 гг.

2.5 Расходы муниципальных бюджетов на физическую культуру и спорт за 2019–2023 гг.

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	256307	1	117425	1	130809	1	131532	2	102084	1
Рыбинск	137450	2	21190	4	12171	5	226071	1	54943	2
Переславль-Залесский	44105	3	51466	3	48298	2	54059	3	25975	5
Муниципальные округа										
Большесельский	313	17	2253	13	2524	14	602	19	676	20
Борисоглебский	69	20	195	19	2799	12	457	20	3721	10
Брейтовский	370	15	145	20	2301	15	2190	12	742	19
Гаврилов-Ямский	667	12	2777	10	1743	17	1050	15	813	16
Даниловский	600	13	2583	11	800	19	3482	10	800	17
Любимский	300	18	786	15	4238	11	1997	13	2323	13
Мышкинский	2994	8	8461	5	2095	16	21283	7	11387	6
Неукозский	521	14	636	17	2740	13	837	17	1022	14
Некрасовский	814	11	4968	7	5104	10	5546	8	1020	15
Первомайский	212	19	1278	14	12681	4	28037	5	8698	7

Переславский	850	10	2493	12	1265	18	811	18	2557	11
Пошехонский	853	9	690	16	950	20	943	16	787	18
Ростовский	30483	4	102614	2	10845	6	39408	4	28668,7	4
Рыбинский	365	16	622	18	13997	3	3176	11	2393	12
Тутаевский	10488	5	3280,2	9	6604	8	1989	14	4797	8
Угличский	3393	6	6063	6	10542	7	25983	6	31174	3
Ярославский	3060	7	4251	8	6002	9	3570	9	4642,9	9

Муниципальное образование	доля, %									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	1,70	3	0,97	4	0,84	4	0,81	8	0,65	8
Рыбинск	2,55	2	0,45	7	0,22	16	4,22	2	1,28	6
Переславль-Залесский	3,74	1	4,75	1	4,22	1	3,84	3	2,40	2
Муниципальные округа										
Большесельский	0,06	17	0,61	6	0,54	10	0,15	16/17	0,21	15
Борисоглебский	0,01	20	0,04	19	0,43	13	0,08	20	0,71	7
Брейтовский	0,12	11/12	0,05	18	0,74	7	0,74	9	0,20	16
Гаврилов-Ямский	0,09	13/14	0,37	10	0,21	17/18	0,19	15	0,08	19/20
Даниловский	0,07	15/16	0,36	11	0,08	20	0,49	10	0,08	19/20
Любимский	0,07	15/16	0,11	20	0,80	5	0,30	12	0,43	9/10
Мышкинский	0,81	5	1,31	3	0,21	17/18	2,40	4	2,46	1
Неукозский	0,09	13/14	0,11	16	0,41	14	0,15	16/17	0,25	13
Некрасовский	0,13	10	0,71	5	0,71	8	0,86	7	0,14	18

Первомайский	0,05	18	0,21	14	2,41	2	4,63	1	1,83	3
Переславский	0,12	11/12	0,41	9	0,17	19	0,13	18	0,43	9/10
Пошехонский	0,25	7	0,14	15	0,29	15	0,23	13	0,16	17
Ростовский	1,57	4	4,54	2	0,56	9	1,73	5	1,44	5
Рыбинский	0,04	19	0,06	17	1,26	3	0,35	11	0,24	14
Тутаевский	0,71	6	0,26	13	0,46	12	0,11	19	0,36	11
Угличский	0,22	9	0,43	8	0,75	6	1,41	6	1,76	4
Ярославский	0,23	8	0,31	12	0,48	11	0,20	14	0,34	12

2.6 Доля расходов на физическую культуру и спорт в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области за 2019–2023 гг.

2.7 Расходы муниципальных бюджетов на социальную политику за 2019 –2023 гг.

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
городские округа										
Ярославль	2747201	1	2983070	1	3151723	1	3492586	1	3566857	1
Рыбинск	973732	2	1015767	2	1049152	2	1189960	2	1218714	2
Переславль-Залесский	185188	7	193451	8	209464	9	240390	7	241738	8
муниципальные округа										
Большесельский	79290	17	103221	17	104494	17	116923	17	117118	17
Борисоглебский	86997	16	108205	16	129689	15	137757	15	133684	15
Брейтовский	46628	20	66278	20	72656	20	76459	20	71178	20
Гаврилов-Ямский	159789	9	172371	10	189944	10	201900	10	203884	10
Даниловский	151575	10	184245	9	231286	7	218598	9	218642	9
Любимский	87787	15	108942	15	117570	16	127200	16	131174	16
Мышкинский	74818	18	86392	19	99733	18	105856	19	108328	19
Неукозский	104344	14	128173	14	145959	13	156270	14	148297	14

Некрасовский	126783	12	159839	11	178748	11	188550	11	194312	11
Первомайский	71242	19	88683	18	98596	19	110738	18	113320	18
Переславский	127068	11	135687	13	145179	14	159695	13	153674	13
Пошехонский	113607	13	137582	12	149133	12	167068	12	168895	12
Ростовский	331576	3	388431	3	426852	3	488470	3	492902,5	3
Рыбинский	160767	8	199000	7	230814	8	236109	8	248302	7
Тутаевский	241712	4	283636,8	4	311638	5	339125	5	363027	5
Угличский	241078	5	267966	6	296839	6	313584	6	307971	6
Ярославский	217308	6	277541	5	316092	4	359928	4	364634	4

2.8 Доля расходов бюджета на социальную политику в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области за 2019 –2023 гг.

Муниципальное образование	Доля, %									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	18,7	6	22,6	6/7	20,2	11	20,7	14	21,9	16
Рыбинск	17,4	12	20,9	9	18,8	16	22,2	9	26,2	4
Переславль-Залесский	15,5	19	17,6	16	18,2	18	17,0	18	22,5	13/14
Муниципальные округа										
Большесельский	19,2	5	27,6	1	22,1	6	26,9	2	26,4	3
Борисоглебский	17,1	13	19,9	11	21,9	7	25,2	5	25,5	6
Брейтовский	17,5	10/11	24,8	3	22,8	3/4	25,4	4	22,6	12
Гаврилов-Ямский	20,7	3	19,5	13/14	20,8	10	21,0	12/13	20,1	17
Даниловский	18,1	8	22,6	6/7	22,7	5	22,6	8	22,5	13/14
Любимский	21,2	2	20,8	10	21,6	8	21,7	11	23,1	10
Мышкинский	19,5	4	13,2	20	9,1	20	11,9	20	23,2	9
Неукозский	17,6	9	21,2	8	22,8	3/4	24,3	6	22,4	15

Некрасовский	16,1	16	23,6	4	23,8	2	26,8	3	28,0	2
Первомайский	15,8	18	17,0	18	18,7	17	18,1	17	2,4	20
Переславский	18,2	7	22,9	5	15,0	19	22,0	10	26,1	5
Пошехонский	21,6	1	27,1	2	25,6	1	29,0	1	28,7	1
Ростовский	16,0	17	16,9	19	19,0	14	20,6	15	24,1	7
Рыбинский	16,6	15	19,8	12	19,3	13	21,0	12/13	23,9	8
Тутаевский	17,0	14	19,4	15	19,5	12	19,1	16	19,2	18
Угличский	17,5	10/11	17,5	17	18,9	15	16,8	19	16,8	19
Ярославский	14,5	20	19,5	13/14	21,4	9	22,9	7	23,0	11

3. Экологический компонент устойчивого развития муниципальных образований

3.1 Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (добыча полезных ископаемых) в муниципальных образованиях Ярославской области за 2019–2023 гг.

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	23435	3	231983	3	224870,6	2	31903,6	3	34053	3
Муниципальные округа										
Гаврилов-Ямский	56505	2	49759	2	46889	3	39262	2	40287	2
Неукозский	10180	4	18393	4	14559	4	18144	4	17163	4
Ростовский	452375,1	1	421169,9	1	311815,2	1	622438,6	1	568381	1

3.2 Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами
(добыча полезных ископаемых) в муниципальных образованиях Ярославской области
за 2019 –2023 гг., на душу населения

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	4,0	4	4,0	4	3,8	4	5,3	4	5,6	4
Муниципальные округа										
Гаврилов-Ямский	213	2	188	2	176,8	2	147,6	2	151,0	2
Неукозский	65,1	3	118,5	3	95,5	3	99,2	3	115,3	3
Ростовский	688,2	1	642,8	1	478,9	1	961,2	1	881,9	1

3.3 Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения за 2019–2023 гг.

Муниципальное образование	Показатель, тыс. руб.									
	2019	Место	2020	Место	2021	Место	2022	Место	2023	Место
Городские округа										
Ярославль	2722444,8	1	3500587	1	2927362	1	3004442	1	2788503	1
Рыбинск	282821,8	3	469490	2	506790	2	643357	2	639752	2
Переславль-Залесский	46535	5	58859	5	55133	5	40922	5	35979	5
Муниципальные округа										
Большесельский	х	х	815	15	779	17	360	18	192	18
Борисоглебский	х	х	х	х	х	х	х	х	159	19
Брейтовский	х	х	0	18	212	19	477	17	650	17

Гаврилов-Ямский	12214,3	8	15809	9	24001	9	26715	7	27258	7
Даниловский	х	х	14958	10	3669	15	5612	13	7519	12
Любимский	9982,1	10	7101	12	8480	10	10087	11	9969	10
Мышкинский	х	х	8186	11	2044	16	18496	10	х	х
Неукозский	х	х	3907	14	4705	14	4109	15	5145	15
Некрасовский	2962,1	12	3953	13	4800	13	4779	14	10177	9
Первомайский	х	х	х	х	5355	12	х	х	6720	13
Переславский	4842,7	11	331	16	7757	11	9763	12	8912	11
Пошехонский	х	х	12	17	246	18	574	16	903	16
Ростовский	80034,3	4	247974	4	105714	4	133159	3	136698	3
Рыбинский	10363,4	9	17804	8	33675	7	26293	8	30989	8
Тутаевский	289932,8	2	248580	3	108866	3	121866	4	96672	4
Угличский	39200,6	6	45769	6	51608	6	21710	9	6181	14
Ярославский	23683,1	7	36064	7	28918	8	31579	6	40087	6

3.4 Доля расходов на текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, в бюджете муниципальных образований Ярославской области за 2019 – 2023 гг.

Муниципальное образование	Доля, %									
	2019	Место	2020	Место	2023	Место	2024	Место	2025	Место
Городские округа										
Ярославль	18,5	2	26,5	1	18,8	1	17,8	1	17,1	1
Рыбинск	5,0	3	9,7	4	9,0	2	12,0	2	13,8	2
Переславль-Залесский	3,9	4	5,3	5	4,8	4	2,9	5	3,3	5
Муниципальные округа										

Большесельский	-	-	0,2	-	0,2	15/16	0,08	18	0,04	18
Борисоглебский	-	-	-	-	-	-	-	-	0,03	19
Брейтовский	-	-	-	-	0,07	17	0,2	16	0,2	16/17
Гаврилов-Ямский	1,6	8/9	1,8	8/9/10	2,6	8	2,8	6	2,7	7
Даниловский	-	-	1,8	8/9/10	0,4	18	0,6	14/15	0,8	13/14
Любимский	2,4	7	1,4	11	1,6	10	1,7	10	1,8	9
Мышкинский	-	-	1,3	12	0,2	15/16	2,0	8/9	-	-
Неукозский	-	-	0,6	13/14	0,7	13	0,6	14/15	0,8	13/14
Некрасовский	0,4	12	0,6	13/14	0,6	14	0,7	13	1,5	10/11
Первомайский	-	-	-	-	1,0	11	-	-	1,4	12
Переславский	0,7	11	0,06	15	0,8	12	1,3	11	1,5	10/11
Пошехонский	-	-	0,002	16	0,04	19	0,1	17	0,2	16/17
Ростовский	3,8	5	10,8	3	4,7	5	5,6	4	6,7	3
Рыбинский	1,0	10	1,8	8/9/10	2,8	7	2,3	7	3,0	6
Тутаевский	20,5	1	17,0	2	6,8	3	6,9	3	5,1	4
Угличский	2,8	6	3,0	6	3,3	6	1,2	12	0,3	15
Ярославский	1,6	8/9	2,5	7	2,0	9	2,0	8/9	2,5	8

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Сводный рейтинг муниципальных образований Ярославской области по показателям устойчивого развития

Экономический компонент устойчивого развития										
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), на душу населения, в тыс. руб.						Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (обрабатывающие производства) без субъектов малого предпринимательства, на душу населения, в тыс. руб.				
Место / Год	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
1	Борисоглебский МО	x	Борисоглебский МО	Ярославский МО	Ярославский МО	Рыбинск	Рыбинск	Рыбинск	Рыбинск	Рыбинск
2	Ярославский МО	x	Ярославский МО	Ярославль	Рыбинский МО	Ярославль	Ярославль	Ярославль	Ярославль	Ярославль
3	Некрасовский МО	x	Ярославль	Борисоглебский МО	Ярославль	Переславль-Залесский	Переславль-Залесский	Переславль-Залесский	Тутаевский МО	Переславль-Залесский
4	Даниловский МО	x	Рыбинск	Мышкинский МО	Мышкинский МО	Тутаевский МО	Тутаевский МО	Ростовский МО	Переславль-Залесский	Тутаевский МО
5	Ярославль	x	Мышкинский МО	Рыбинский МО	Ростовский МО	Ростовский МО	Ростовский МО	Тутаевский МО	Ростовский МО	Ростовский МО
Социальный компонент устойчивого развития										
Доля расходов на образование в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области, %						Доля расходов на культуру и кинематографию в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области, %				
Место / Год	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
1	Гаврилов-Ямский МО	Мышкинский МО	Ярославский МО	Гаврилов-Ямский МО	Ярославский МО	Любимский МО	Борисоглебский МО	Борисоглебский МО	Брейтовский МО	Любимский МО/ Пошехонский МО
2	Даниловский МО	Ярославский МО	Гаврилов-Ямский МО	Ярославский МО	Гаврилов-Ямский МО	Борисоглебский МО	Любимский МО	Любимский МО	Любимский МО	Любимский МО/ Пошехонский МО

3	Тутаевский МО	Гаврилов- Ямский МО	Даниловский МО	Тутаевский МО	Переславль- Залесский	Рыбинский МО	Рыбинский МО	Брейтовский МО	Рыбинский МО	Брейтовский МО
4	Пошехонский МО	Ярославль/ Даниловский МО	Тутаевский МО	Угличский МО	Рыбинск	Мышкински й МО	Некоузский МО	Рыбинский МО	Пошехонск ий МО	Рыбинский МО
5	Ростовский МО	Ярославль/ Даниловский МО	Рыбинск	Ярославль	Ярославль	Тутаевский МО	Первомайский МО	Некоузский МО	Некоузский МО	Первомайский МО

Окончание таблицы

Доля расходов на физическую культуру и спорт в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области, %						Доля расходов на социальную политику в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области, %				
Место / Год	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
1	Переславль- Залесский	Переславль- Залесский	Переславль- Залесский	Первомайски й МО	Мышкински й МО	Пошехонски й МО	Большесельс кий МО	Пошехонски й МО	Пошехонский МО	Пошехонский МО
2	Рыбинск	Ростовский МО	Первомайский МО	Рыбинск	Переславль- Залесский	Любимский МО	Пошехонски й МО	Некрасовский МО	Большесельс ский МО	Некрасовский МО
3	Ярославль	Мышкинский МО	Рыбинский МО	Переславль- Залесский	Первомайский МО	Гаврилов- Ямский МО	Брейтовский МО	Брейтовский МО/ Некоузский МО	Некрасовский МО	Большесельс ский МО
4	Ростовский МО	Ярославль	Ярославль	Мышкинский МО	Угличский МО	Мышкински й МО	Некрасовский МО	Брейтовский МО/ Некоузский МО	Брейтовский МО	Рыбинск
5	Мышкинский МО	Некрасовский МО	Любимский МО	Ростовский МО	Ростовский МО	Большесельс кий МО	Переславски й МО	Даниловский МО	Борисоглеб ский МО	Переславский МО
Экологический компонент устойчивого развития										
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (добыча полезных ископаемых) в муниципальных образованиях Ярославской области, на душу населения						Доля текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, в структуре бюджета муниципальных образований Ярославской области, %				
Место / Год	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
1	Ростовский МО	Ростовский МО	Ростовский МО	Ростовский МО	Ростовский МО	Тутаевский МО	Ярославль	Ярославль	Ярославль	Ярославль
2	Гаврилов- Ямский МО	Гаврилов- Ямский МО	Гаврилов- Ямский МО	Гаврилов- Ямский МО	Гаврилов- Ямский МО	Ярославль	Тутаевский МО	Рыбинск	Рыбинск	Рыбинск

3	Некоузский МО	Некоузский МО	Некоузский МО	Некоузский МО	Некоузский МО	Рыбинск	Ростовский МО	Тутаевский МО	Тутаевский МО	Ростовский МО
4	Ярославль	Ярославль	Ярославль	Ярославль	Ярославль	Переславль- Залесский	Рыбинск	Переславль- Залесский	Ростовский МО	Тутаевский МО
5	х	х	х	х	х	Ростовский МО	Переславль- Залесский	Ростовский	Переславль -Залесский	Рыбинский МО

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Соотношение локальных нормативно-правовых актов муниципальных образований Ярославской области с задачами и компонентами устойчивого развития муниципальных образований ¹⁹

Муниципальное образование	Наименование программы /стратегии/ концепции с указанием периода реализации	Основная цель программы	Сопряженность задач программы /стратегии / концепции с задачами и компонентами устойчивого развития территории
Городской округ город Ярославль	Муниципальная программа «Формирование городской среды» на 2018-2024 годы [36]	Комплексное развитие всех сфер жизнедеятельности города на основе устойчивого экономического роста, обеспечивающее стабильное улучшение качества жизни населения	<ol style="list-style-type: none"> 1. обеспечение устойчивого градостроительного развития городской территории; 2. обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства; 3. обеспечение благоприятных условий для жизни населения, улучшение состояния окружающей природной среды; 4. модернизация экономики, привлечение инвестиций путем создания благоприятных условий для ведения инвестиционной деятельности, внедрение инновационных проектов и промышленных кластеров; 5. внедрение новейших технологий управления в органах городского самоуправления и создание единого информационного пространства
Городской округ город Рыбинск	Муниципальная программа «Планирование и анализ социально-	Существенное улучшение условий и качества жизни	<ol style="list-style-type: none"> 1. создание организационных условий для устойчивого экономического роста;

¹⁹ Отсутствуют в открытом доступе данные по: Большесельскому, Брейтовскому, Мышкинскому, Некоузскому, Некрасовскому, Первомайскому, Переславскому, Пошехонскому, Тутаевскому, Угличскому, Ярославскому муниципальным районам.

	экономического развития, формирование благоприятной инвестиционной среды городского округа город Рыбинск Ярославской области» [30]	рыбинцев за счет снятия комплекса первоочередных проблем города	2. обеспечение социальной стабильности в городе; 3. повышение инвестиционной и деловой активности в городе через создание новых высокоэффективных предприятий, развитие малого и среднего бизнеса
Муниципальное образование	Наименование программы /стратегии/ концепции с указанием периода реализации	Основная цель программы	Сопряженность задач программы /стратегии / концепции с задачами и компонентами устойчивого развития территории
Городской округ город Переславль-Залесский	Стратегия социально-экономического развития городского округа города Переславля-Залесского Ярославской области до 2030 г. [32]	Улучшение условий жизни переславцев	Не прослеживается
Борисоглебский муниципальный округ	Муниципальная программа «Формирование современной городской среды» [35]	Организация действий по стабилизации социально-экономического положения и формирование предпосылок устойчивого развития муниципального округа как основы повышения качества жизни нынешнего и будущих поколений жителей района, за счет снятия комплекса	1.обеспечение устойчивого экономического роста предприятий и организаций района; 2. развитие малого и среднего предпринимательства; 3. улучшение экологической ситуации в районе; 4. создание новых высокоэффективных сельскохозяйственных предприятий

		первоочередных проблем района	
Гаврилов-Ямский муниципальный округ	Стратегия социально-экономического развития Гаврилов-Ямского муниципального округа до 2027 г. [37]	Повышение уровня и качества жизни населения на основе сбалансированного развития экономического потенциала района и создание комфортных условий жизнедеятельности населения	1. устойчивое развитие сельских территорий; 2. развитие малого и среднего предпринимательства
Муниципальное образование	Наименование программы /стратегии/ концепции с указанием периода реализации	Основная цель программы	Сопряженность задач программы /стратегии / концепции с задачами и компонентами устойчивого развития территории
Даниловский муниципальный округ	Стратегия социально-экономического развития Даниловского муниципального округа до 2025 г. [34]	Формирование благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства Даниловского муниципального округа	1. создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; 2. содействие продвижению и росту конкурентоспособности продукции субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе в сфере народно-художественных промыслов

Любимский муниципальный округ	Стратегия социально-экономического развития Любимского муниципального округа до 2027 г. [38]	Создание благоприятных условий для функционирования и развития хозяйствующих субъектов, повышения уровня и качества жизни населения	<ol style="list-style-type: none"> 1. дальнейшее развитие экономики района, увеличение рабочих мест, улучшение условий труда; 2. создание условий для роста благосостояния населения; 3. решение вопросов жизнеобеспечения населения; 4. повышение уровня социальной защищенности населения; 5. обеспечение доступности и качества услуг сферы образования, здравоохранения, культуры, создание условий для развития творческих способностей жителей района
Ростовский муниципальный округ	Комплексный план развития территории Ростовского муниципального округа на период 2023-2027 годов [33]	Создание условий для сохранения, развития и активизации деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Ростовском муниципальном районе	<ol style="list-style-type: none"> 1. оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства
Рыбинский муниципальный округ	Стратегия социально-экономического развития Рыбинского муниципального округа до 2025 г. [40]	Определение путей и способов повышения благосостояния и условий жизни населения на базе устойчивого развития экономики Рыбинского муниципального округа	<ol style="list-style-type: none"> 1. создание среды, стимулирующей предпринимательскую активность, развитие малого и среднего бизнеса; 2. создание условий для устойчивого развития АПК; 3. улучшение экологической ситуации и оздоровление окружающей среды, повышение экологической безопасности; 4. привлечение инвестиций в экономику Рыбинского муниципального округа; 5. повышение эффективности функционирования экономики,

			государственного управления и местного самоуправления за счет массового распространения перспективных информационных и коммуникационных технологий
--	--	--	--